О УСЛОВIЯХЪ
ПОМѢЩИКОВЪ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ

сочиненiе

Графа Валерiана Стршемѣнь

СТРОЙНОВСКАГО

Графства Гороховскаго Помѣщика и Польскихъ орденовъ бѣлаго орла и св. Станислава Кавалера.

Перевелъ съ Польскаго

В. Анастасевичъ.

ВЪ ВИЛЬНѢ

Въ Типографiи Iосифа Завадскаго.

1809.

ОТЪ ПЕРЕВОДИВШАГО.

Многимъ покажется предметъ, какъ и самое названіе сей книги, новымъ, а инымъ смѣлымъ, и всякъ будетъ судить о томъ и о другомъ относительно къ своимъ чувствамъ и познаніямъ. Благоразумный другъ людей взглянетъ на цѣль ея съ умиленіемъ, и пожелаетъ счастливаго достиженія. Хорошій хозяинъ вникнетъ со вниманіемъ въ мысли Сочинителя, написавшаго ее послѣ долговременнаго и великаго испытанія, а не по однѣмъ мечтаніямъ и

мысленнымъ въ комнатѣ расчетамъ. Онъ свѣситъ пользу свою на вѣсахъ собственной опытности и послѣдуетъ за ея склоненіемъ. Знающій же отечественную исторію удобно припомнитъ, что желаніе свободы крестьянамъ въ Россіи, мимоходомъ здѣсь упомянутое, если бы когда либо и во все исполнилось, было бы только возвращеніемъ имъ того блага, коимъ они вообще наслаждались не съ лишкомъ въ давнія времена, то есть менѣе 200 лѣтъ.

Кому не извѣстно, что сѣмена такой свободы вновь насажденныя великою ЕКАТЕРИНОЮ (*), согрѣтыя рѣдкою любовію къ своимъ под-

(*) См: Высочайшій Манифестъ Марта 17 д. 1775 года (ст. 46). О милостяхъ дарованныхъ Россійскому народу.

данным АВГУСТѢЙШАГО Внука, и достойнѣйшаго сердца и разума ЕЯ ПОСЛѢДОВАТЕЛЯ, ознаменовавшаго чрез то еще болѣе всегда священный для Россіи день СВОЕГО рожденія (*), дѣйствительно прозябнуть не укоснили чрез примѣрный поступок Г. Тайнаго Совѣтника Графа Сергѣя Петровича Румянцова (**), усугубившаго блеск сего знаменитаго и драгоцѣннаго для Рос-

---

(*) См. Именный Высочайшій Указ Пр. Сенату 1801 года Декабря 12 д. о свободѣ всѣм состояніям пріобрѣтать недвижимую собственность на свое имя.

(**) См. Именный Высочайшій Указ Пр. Сенату 20 Февр. 1803. О увольненіи крестьян на добровольных условіях их с своими помѣщиками, послужившій основаніем сего сочиненія.

сіи имени одного изъ величайшихъ ея Ироевъ, таковымъ подвигомъ человѣколюбія, для содѣйствія великимъ намѣреніямъ МОНАРХА.

Я заблагоразсудилъ помѣстить здѣсь о прежнемъ вольномъ состояніи крестьянъ въ Россіи выписку изъ *Древней Россійской Вивліоѳики*, болѣе для тѣхъ, коимъ не случилось въ сіе огромное хранилище драгоцѣнныхъ памятниковъ любезнаго нашего Отечества и въ самой древности гордящагося такими примѣрами, коимъ теперь удивляются только въ просвѣщеннѣйшихъ народахъ по большей части тѣ, кои стараются лучше знать даже самыя мѣлочи въ чужихъ краяхъ, нежели въ своемъ отечествѣ главное его основаніе.

КРАТКАЯ ВЫПИСКА

из книги:

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА.

ХОЛОПИ И КРЕСТЬЯНЕ.

Крестьяне (*) въ древнія времена въ Россіи были вольными, коихъ помѣщики земель, гдѣ они поселялись, не имѣли власти ни продавать, ни закладывать, ни въ наслѣдство оставить, ни въ приданое отдать; како-

---

(*) Полагаютъ, да и вѣроятно, что сіе названіе произошло во время нашествія Татаръ на Россію. Они дѣлая перепись народу, назвали поселянъ испорченнымъ словомъ по своему произношенію *Крестьянъ*, т. е. *Христіанинъ*. Прим. Перев.

вую свободу имѣли они даже до Царствованія Ѳеодора Ивановича. Они имѣли право переходить отъ помѣщика къ другому, заплатя первому положенное закономъ.

Въ законахъ Царя Іоанна Васильевича переходу крестьянъ отъ помѣщика къ другому, назначено было одно въ году время; а именно за недѣлю до Юрьева дни осенняго и недѣлю послѣ сего.

При переходѣ крестьянинъ старому помѣщику обязанъ былъ заплатить *пожилаго* за дворъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ 56 копѣекъ. Который крестьянинъ поживетъ за помѣщикомъ годъ и пойдетъ прочь, тотъ платилъ за четверть двора, а проживъ 4 года платилъ за весь дворъ. (Сія плата не была легка по тогдашнему достоинству денегъ, и по у-

потребленію, какое изъ нихъ тогда можно было здѣлать. Ибо рубль полагался противъ Голландскаго червонца, а четверть хлѣба стоила отъ 5 — 10 копѣекъ. Цѣна же хлѣба есть барометръ достоинства и всѣхъ прочихъ вещей).

Закономъ было положено, что такой переходъ не иначе быть долженъ со стороны крестьянъ, какъ объявя прежде о томъ помѣщику, на чьей землѣ кто жилъ, и учинивъ съ нимъ расчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ, при свидѣтеляхъ и при томъ владѣльцѣ, къ которому онъ перейти намѣренъ. Въ противномъ же случаѣ почитался онъ за бѣглаго, и подвергался пенѣ, равнымъ образомъ и тотъ владѣлецъ, который его на свою землю приметъ, не объявя въ судебномъ мѣстѣ.

Въ слѣдствіе вольнаго сего пе-

рехода крестьянъ и подати Государственныя бралися не съ душъ, какъ нынѣ, но съ земли. Помѣщикъ долженъ былъ платить оныя по количеству четвертныя пашни, и всякихъ угодій счисляющихся въ отчинѣ его или въ помѣстьѣ. Такое установленіе о платежѣ продолжалось даже до Царя Алексѣя Михайловича, но и сей Государь перемѣнилъ оное по нуждѣ, а именно, что отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли, и какъ помѣщикамъ, такъ и владѣльцамъ платить стало не съ чего, а положилъ подать со дворовъ; равнымъ образомъ и рекрутъ брали не съ душъ, а съ земли, со ста четвертей (*) доб-

(*) Четверть составляла полдесятины, которая тогда содержала 2500 квадр. сажень.

рой земли, человѣка на конѣ въ полномъ доспѣхѣ, а въ дальній походъ о дву конь. Но сіе положеніе въ случаѣ нужды перемѣнялось. Крестьяне подати свои платили съ пашни, по количеству занимаемой земли. На Государевыхъ земляхъ жившіе платили Государю, а на помѣщичьихъ помѣщикамъ, кои отъ крестьянъ своихъ не могли требовать ничего сверхъ условнаго, или закономъ предписаннаго, или обычаемъ установленнаго. Въ случаѣ же нарушенія сего крестьяне оставляли своего помѣщика и переходили къ другому.

Холопи были со всемъ другой родъ отъ крестьянъ. Они также были вольные; однакоже вмѣстѣ могли назваться и не вольными. Ибо должны они были всегда быть въ служеніи тому, кому давали на себя кабалы; а хотя кабалы сіи давали они

по смерть господина, которому служить обязывались, однакожъ послѣ его законъ повелѣвалъ имъ избрать по своей волѣ новаго господина и дать ему новую на себя кабалу. Изъ нихъ были два рода: одни служили по *кабаламъ*, а другіе по *лѣтной*, то есть на урочные годы данной. Вся вольность ихъ состояла въ томъ, что господинъ не могъ ихъ ни продавать, ни закладывать, ни въ приданое отдавать. И такъ были тогда и холопи и рабы и свободны; свободны токмо въ избраніи себѣ господина, а рабы токмо по смерть его.

Были однакоже и такіе рабы, надъ коими власть господъ была такая, что могли ихъ продавать и проч. Но сіи происходили изъ плѣнниковъ; и дабы различить ихъ отъ первыхъ, кои назывались *кабальными*, то послѣднихъ называли старинными, или

полными холопями т. е. родовыми и крѣпостными (*). Однакожъ послѣ судебника Указомъ 1556 году узаконено и плѣнникамъ быть въ холопяхъ токмо до смерти господина, кромѣ женившихся на рабахъ ихъ. Таковые оставались въ холопяхъ съ дѣтьми своими вѣчно. Въ состоянie первыхъ входили добровольно изъ свободныхъ людей, какъ то изъ чужестранцовъ, изъ мѣщанъ, боярскихъ дѣтей, и другихъ чиносостоянiй, кромѣ крестьянъ, (коихъ даже и отчинныхъ помѣщики не имѣли права кабалить какъ холопей),

---

(*) Гроцiй и Пуфендорфъ право на рабство невольниковъ выводятъ изъ натуры войны; ибо де побѣдитель можетъ убить и жизнь даровать, которую замѣняетъ чрезъ то по своей волѣ въ рабство.

и договорясь о платѣ давали на себя записи, что бъ имъ служить до смерти того, кому дана запись. Господа не могли держать ихъ у себя безъ такихъ записей сознанныхъ въ судебномъ мѣстѣ по закону. Въ противномъ случаѣ ни въ чемъ имъ не давалось на таковыхъ суда, хотя бы который бѣжалъ, обокравъ своего господина.

Царь Иванъ Васильевичъ узаконилъ было и изъ крестьянъ брать въ холопи, и даже безсрочно, но уложеніемъ сіе отмѣнено паки, и кажется для того, что бъ тѣмъ пресѣчь способъ избывать отъ платежа Государственныхъ податей, кои тогда бралися уже съ дворовъ а не съ земли; холопи же отъ оной освобождались.

Царь Борисъ и Царь Василій Ивановичъ Шуйскій издали было

указы о вольности холопей, но сіи получа свободу употребили оную во вредъ; по чему сіи указы опять были уничтожены.

По томъ помѣщики захотѣли было кабальныхъ сравнить съ полными холопями, но сіи собравшись подали Царю Василію Ивановичу Шуйскому о таковомъ притѣсненіи правъ своихъ челобитную; по которой сей Государь подтвердилъ старинныя ихъ права.

Въ лѣтописяхъ находимъ еще названіе сего жъ рода людей подъ именемъ *численныхъ людей.* Они были тѣ же крестьяне и названіе сіе получили отъ того, когда во время власти Татарской Баскаки (Губернаторы, или Правители Татарскіе) всѣхъ жившихъ домами и имѣвшихъ земли, промыслы и доходы переписавъ обложили податьми и по изчи-

сленію ихъ назвали *численными.* Не имѣвшіе домовъ, промысловъ, собственности, каковы были рабы, въ перепись сію не входили, ни какихъ податей не платили, и о числѣ ихъ не было извѣстно, а по тому они не имѣли названія численныхъ.

Холопи съ помѣщиками своими ходили на войну, и по большей части только для ихъ охраненія и услуги.

По причинѣ вольнаго крестьянъ съ мѣста на другое переходу, должно было дѣлать имъ ежегодно и перепись, по которой было бы извѣстно, сколько въ какомъ уѣздѣ крестьянъ, и сколько должно было изъ онаго выпти на службу. Они собирались на сборное мѣсто по наряду, въ назначенной срокъ.

Начало пресѣченія крестьянамъ переходу послѣдовало въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, коего Ука-

зомъ 1597 года велѣно перебѣгающихъ къ другому помѣщику возвращать первому, и учинить имъ переписныя книги.

Преемникъ сего Государя Царь Борисъ паки сей указъ уничтожилъ, въ 1602 году и по прежнему далъ крестьянамъ вольность переходу: но по произшедшимъ жалобамъ отъ мѣлкопомѣстныхъ дворянъ на богатыхъ помѣщиковъ, привлекавшихъ къ себѣ крестьянъ для населенія обширныхъ своихъ волостей, принужденъ былъ паки сей переходъ пресѣчь.

Сіе же подтверждено въ 1607 году Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, съ наложеніемъ пени на принимающихъ чужихъ людей.

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1625 году всѣ крестьяне, на какихъ земляхъ жили, вновь перепи-

саны тщательнѣе прежняго, а симъ совершенно уже утвердились они за помѣщиками. Наконецъ уложенiемъ Царя Алексея Михаиловича узаконено судить о крестьянахъ по переписнымъ книгамъ, и ежели которые изъ нихъ перейдутъ къ другому помѣщику, то велѣно высылать ихъ къ прежнему, то есть за которымъ они въ переписныхъ книгахъ записаны; по чему таковые переходцы и почтены за бѣглыхъ и принимавшiе ихъ присуждались платить пеню.

Изъ сего жъ уложенiя (Глав. XI) видно, что крестьянъ отчинныхъ продавать дозволялось только съ землею. Запрещено было также съ помѣстныхъ земель переводить крестьянъ на отчинныя земли.

Изъ сего видно, что древняя свобода крестьянъ въ разсужденiи

перехода изъ одного мѣста на другое во все пресѣчена, и они стали крѣпки тому помѣщику, на котораго землѣ въ переписныхъ книгахъ показаны.

Хотя же законъ здѣлавши ихъ не вольными и не предписалъ мѣры работъ ихъ и повинностей, но помѣщики время отъ времени сами собою распространили надъ ними свою власть. Долго однако же не могли они продавать ихъ безъ земли, или по одиначкѣ, а помѣстныхъ крестьянъ, поелику давались оные владѣльцу до смерти, не имѣли права продавать и съ землями. Но и надъ самыми отчинными крестьянами власть помѣщиковъ была довольно еще ограничена. Они имѣя уже право крестьянъ сихъ съ землею продать, заложить, въ приданое отдать, и въ наслѣдство дѣтямъ

своимъ оставить, не имѣли права закрѣплять ихъ себѣ, такъ какъ вольныхъ людей кабалою (Улож: гл: 20 ст: 113), и также продавать по одиначкѣ, какъ помѣстныхъ.

Первой поводъ къ продажѣ по одиначкѣ и безъ земли подалъ владѣльцамъ наборъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно отдѣлять ихъ отъ земли и отъ семействъ. Указъ, по коему сравнены помѣстья съ вотчинами и послѣдовавшая за онымъ въ 1718 году подушная перепись, которою и холопи безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ поверстаны въ одинакой окладъ съ крестьянами утвердили владѣльческое притязаніе присвоить надъ тѣми и другими одинакое право. Послѣ чего стали холопей превращать въ крестьянъ, а сихъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ

семейсшвъ и наконецъ продавашь ихъ на выводъ семьями и по одиначкѣ.

Съ шого времени (говоришъ Г. Болшинъ) помѣщики здѣлались шаковыми же власшишелями надъ имѣнiемъ и жизнiю креcшьянъ и холопей своихъ, каковыми по древнему закону были надъ одними шолько плѣнными. Нѣшъ закона дѣлающаго лично крестьянъ крѣпосшными помѣщикамъ. Обычай, мало по малу, введенной обращашь ихъ въ дворовыхъ людей, прямо въ прошивносшь уложенныя сшашьи о семъ и подъ названiемъ дворовыхъ продавашь ихъ по одиначкѣ, сначала былъ шерпимъ, послабляемъ, превращно шолкуемъ, обрашился наконецъ чрезъ долговременное *употребленiе* (*) въ законъ

(*) Сiе паче злоупошребленiе, отъ

(на Леклерка том: 11. ст. 211.).

Важнѣйшія причины побудившія правительство въ тогдашнее время ограничить право вольности крестьянъ и холопей, а по томъ и укрѣпить ихъ помѣщикамъ привязаніемъ къ землямъ ихъ полагаются слѣдующія:

1. Вольность (неограниченная яснымъ закономъ) перехода крестьянъ, не рѣдко была причиною, что земли оставались въ запустѣніи отъ нераченія ихъ и потерянія времени для частыхъ переходовъ.

2. Она подавала поводъ и къ самымъ мятежамъ; когда сіи переходы

коего страдало семейственное благосостояніе толикаго числа людей, пресѣчено мудростію АЛЕКСАНДРА I. Смот. Именный Высоч: Указъ Пр. Сенату, отъ 7 Сентября 1804 года.

дѣлались по подговору крестьянъ другими помѣщиками для населенія своихъ земель. Отъ чего и между самыми помѣщиками происходили многія тяжбы.

3. Знатные изъ мирскихъ и духовныхъ владѣльцы выигрывали у малопомѣстныхъ, обѣщая крестьянамъ ихъ больше льготы и сильное покровительство.

4. Неустройство и потворство дѣлаемое крестьянамъ склоняло ихъ къ праздности, воровству и разбоямъ, особливо же когда холопи по смерти господъ своихъ дѣлавшіеся вольными, оставались безъ надзора между тѣмъ пока избирали себѣ новыхъ господъ.

5. Судебныя мѣста обременены были раздоромъ жалобъ между дворянъ, по поводу неустроеннаго перехода крестьянъ.

6. Государство затруднялось ежегодною переписью крестьянъ для положенія на нихъ Государственныхъ податей и для назначенія извѣстнаго числа на Государеву службу.

Въ прочемъ всѣ сіи причины, побудившія правительство привязать крестьянъ нашихъ къ землѣ и чрезъ то здѣлавшія помѣщиковъ самовластными надъ ихъ свободою, необходимы были въ отношеніи только къ закоренѣлой ихъ грубости и малаго понятія о вещахъ, когда сіи крестьяне не могли еще воспользоваться благомъ свободы безъ вреда своего и общаго. Но отними сію у нихъ грубость, просвѣти души ихъ, и наставь ихъ употреблять свободу свою въ пользу собственную и Государственную; тогда всѣ сказанныя причины сами собою у-

празднятся. Свобода, сказалъ Ж. Ж. Руссо, есть прекрасная пища, но требуется хорошій желудокъ, что бъ ее сварить.

Притомъ же относительно ограниченія вольности крестьянъ со стороны правительства можно сказать и то, что оно давъ помѣщикамъ надъ ними большую прежняго власть отнюдъ не представляло себѣ, что бъ могли изъ нихъ сыскаться такіе изверги, кои забывъ человѣчество захотѣли собственныхъ своихъ крестьянъ разорять и утѣшаться ихъ бѣдностію и слезами: но мнило оно, что владѣльцы право данное имъ надъ сими *питателями Государствѣ* употребятъ во благо ихъ и общее; надѣялось, что помѣмѣщики получивъ большую надъ ними власть, больше обязаны будутъ облегчать ихъ участь, защищать

отъ постороннихъ насилій, и словомъ, быть имъ отцами. Оно предполагало наконецъ, что поелику въ тѣ времена роскошь и вольнодумное воспитаніе не растлило еще нравовъ ихъ, то и не было причины для расточенія и мотовства обременять крестьянъ своихъ не соразмѣрными силамъ ихъ поборами и работами. Всего же менѣе предполагать оно могло, что бъ жестокость помѣщиковъ надъ своими крестьянами когда либо простерта была до того, дабы они захотѣли торговать ими, какъ скотомъ, продавая ихъ въ рекруты по одиначкѣ и разлучая дѣтей съ отцами и матерями, мужей съ женами, родомъ и племенемъ. Не могло оно отнюдь предвидѣть того звѣрства, какое оказали по томъ нѣкоторые изъ нихъ. Г. Болтинъ, изъ коего большая часть о семъ выпи-

сана здѣсь, предаетъ намъ одинъ примѣръ такого страшнаго злоупотребленія. „Зналъ я, говоритъ онъ, одного такого помѣщика, который промотавшись, всѣхъ до единаго крестьянъ своихъ продалъ въ рекрупы, и такимъ средствомъ долги свои оплатилъ, а деревня осталась за нимъ, но въ ней были только одни старики, малолѣтные, увѣчные и женщины.... и описавъ подробно сіе безчеловѣчіе заключаетъ: такой поступокъ ужасаетъ воображеніе. Сіе средство, освободиться отъ долговъ подобно тому, къ которому возымѣлъ прибѣжище Французкой Король Лудовикъ XI.; который что бъ освободиться отъ опасной болѣзни, употреблялъ для поправленія испорченной своей крови, младенческую парную кровь. Сія кровь невинныхъ не исцѣлила оной

болѣзни; какъ и цѣна крови не поправила состоянія моего знакомаго, опять промотавшаго всѣ свои деньги ... „ — (Смот: Примѣчанія на Леклерка ч. 11.)

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Помѣщики рано, или поздо узнаютъ надобность увольнить крестьянъ отъ крѣпостнаго и рабскаго состоянія, съ тѣмъ, чтобъ дѣлать съ ними добровольные договоры о землѣ. Распространяющееся просвѣщеніе и умножающіеся примѣры болѣе и болѣе приближаютъ таковую перемѣну.

Предмѣтъ правилъ о семъ мною изъясненныхъ состоитъ въ томъ: чтобъ таковая великая перемѣна въ Государствѣ, или въ какой либо области не была производима безъ надлежащаго порядка; чтобъ отъ оной ни въ началѣ, ни послѣ не потерпѣло Государственное хозяйство, и не послѣдовало ущерба въ плодособираніи; чтобъ съ одной стороны владѣльцы земли имѣли вѣрный по справедливо-

сти принадлежащій имъ доходъ; а съ другой земледѣльцы какъ люди свободные пользовались бы такъ же прибытками отъ безопасности ихъ имущества произтекающими.

Я старался сіи трудныя правила изъяснить тѣмъ простѣе, что сія важная часть Государственнаго хозяйства ни на какомъ языкѣ и нигдѣ въ отношеніи къ нашей (Польской (*)) странѣ, не была такимъ образомъ изъяснена. Въ послѣдствіи времени я надѣюсь издать полное сочиненіе о семъ же хозяйствѣ. А нынѣ сію часть, какъ несравненно для большаго числа людей нужнѣйшую и гораздо кратчайшую, посвящаю той части публики, которой она можетъ принести пользу.

(*) Въ сей книгѣ сочинитель, вездѣ разумѣетъ свой край т. е. области составлявшія Польшу.

Нѣкоторыя изъясненія, не смотря на ихъ обширность, не могутъ еще здѣсь для всѣхъ быть удовлетворительны и достаточны. Владѣлецъ или помѣщикъ земли, и доходъ имъ отъ нее получаемый; земледѣлецъ, трудъ его, иждивеніе на земледѣліе, а отъ того выручка онаго и барышъ имѣютъ связь и соотношеніе со всѣми людьми на свѣтѣ живущими, какимъ бы они трудомъ, или упражненіемъ заняты ни были; словомъ съ рукодѣльями всякаго рода и торговлею. А потому и въ семъ маломъ сочиненіи нужна была бы наука о связяхъ, или звенахъ великой, все обьемлющей, и по всему пространству обитаемой земли, протяженной цѣли. Сіе обширнѣйшее свѣдѣніе понятно только тѣмъ, кой послѣ прилѣжнаго труда и разсужденія, отрекшись простолюдныхъ предразсудковъ, проникли до глубины все о-

снованіе сего Государственнаго хозяйства.

Я давно уже намѣревался уволнить собственныхъ моихъ крестьянъ, но меня удерживало только то, что не было на сіе позволенія отъ Правительства. Имянный Высочайшій Указъ въ 1803 году обнародованный преклоняющій и ободряющій къ сему помѣщиковъ, содѣйствовалъ исполненію моего намѣренія, и даже изданію сего сочиненія.

Трудъ сей, имѣющій въ виду общественное благо, былъ для меня пріятенъ въ той надеждѣ, что онъ нѣкогда достигнетъ сей цѣли. Въ моихъ пожилыхъ лѣтахъ я не могу себѣ обѣщать того удовольствія, чтобъ мнѣ самому увидѣть обоюдное благо милліоновъ людей отсюду имѣющее возникнуть; но меня утѣшаютъ уже благое желаніе и надежда.

О КРЕСТЬЯНАХЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАХЪ.

§ 1. У насъ по всюду извѣстны крестьяне занимающіеся земледѣліемъ, и вообще всякими трудами и работами способствующими ежегодному плодородію земли, а потому они во все принадлежатъ къ разряду хлѣбопашцовъ (земянъ). Число ихъ, въ нашемъ краю можетъ быть безъ малаго во сто кратъ превосходитъ число дворянства (шляхты); но навѣрно можно удвоить и утроить оное, въ разсужденіи *владѣльцовъ*, и помѣщиковъ земли. У насъ мало городовъ, а еще меньше нарочито людныхъ, которые имѣютъ не великое число людей, въ сравненіи съ деревнями; а тѣ небольшія *мѣстечка* (городки), которыя хотя и носятъ названіе городовъ, но коихъ жители имѣютъ поля и занимаются земледѣліемъ, надлежитъ полагать въ разрядѣ хлѣбопашцовъ. За симъ же

изключенiемъ легко можно себѣ представить, сколь малую людность содержитъ въ себѣ разрядъ промышленниковъ, то есть людей, которые въ городѣ живутъ ремесломъ или торгомъ; а вообще можно положить, что остальная часть всей людности сего края, не состоящая въ земледѣльческомъ званiи можетъ быть въ сравненiи съ ними составляетъ около десятой доли. Въ Голландiи людность промышленническаго, нѣсколько кратъ превосходитъ людность земледѣльческаго разряда. Принимая въ разсужденiе всю Италiю, видимъ въ ней разрядъ промышленниковъ многолюднѣе земледѣльческаго. Другiя процвѣтающiя страны Европы, какъ то: Англiя, Францiя, большая часть Германiи, содержатъ несравненно большую часть народа въ промышленническомъ состоянiи, нежели въ земледѣльческомъ, то есть меньшая часть людей или жителей всего Государства трудится для ежегоднаго плодородiя земли, а большая питается промышленностью, и за получаемыя отъ оной корысти, содержитъ се-

бя и удовлетворяетъ всѣмъ своимъ нуждамъ изъ онагожъ ежегоднаго плодородія. По сему изчислено, что въ среднемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, одна семья заработывающяя своимъ трудомъ годичный урожай, можетъ пропитать не только себя, но и другую равночисленную съ ней семью; на лучшей землѣ или при лучшемъ хлѣбопашествѣ двѣ и три семьи живущіе промысломъ, могутъ быть прокормлены одною земледѣльческою; а въ Китаѣ какъ показываетъ опытъ и больше. §. 117.

§. 2. Особенно говорится о семъ въ книгѣ о Государственномъ хозяйствѣ (Економіи Политической) какія происходятъ соотношенія въ народѣ, между разрядами людности земледѣльческаго и промышленническаго состоянія; гдѣ таковая людность одного разряда въ разсужденіи другаго сближается или превосходитъ. Здѣсь говорится о крестьянахъ нашего края, которыхъ число несравненно больше числа прочихъ жителей нашихъ областей; и по тому оно составляетъ причину и слѣдствіе всякаго мѣстнаго изобилія,

силы и могущества народнаго; оно же единственно можетъ быть слѣдствіемъ будущаго богатства Государственнаго и всеобщаго благосостоянія. По сей причинѣ важнѣйшая польза владѣльцовъ земли, помѣщиковъ и позднѣйшихъ потомковъ ихъ, а при томъ и самаго Правительства состоитъ въ томъ, что бъ обезпечить для себя таковыя выгоды, и сколько можно заблаговременнѣе приложить объ нихъ попеченіе.

§. 5. За нѣсколько лишь лѣтъ можно назначить точку счисленія того времени, съ котораго мы начали освоиваться въ нашихъ разговорахъ съ выраженіемъ: свобода крестьянъ, ихъ собственность, личная и имущественная каждаго изъ нихъ безопасность. Не всѣ еще и теперь (и даже развѣ немногіе) соглашаются въ томъ, что человѣкъ не можетъ быть такою собственностію другаго человѣка, какъ вскормленныя въ дому, или купленныя лошадь и быкъ. На Польскомъ Сеймѣ 1780 года проектъ узаконенія поданный Андреемъ Замойскимъ для того болѣе остался безъ дѣйствія, что цѣль его была

истребленіе такаго безчеловѣчія; однакоже сѣмена были посѣяны, которыя исподоволь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прозябали. По истеченіи осьми лѣтъ на Сеймѣ 1788 года большая часть признавала уже оныя правила Замойскаго справедливыми. Славѣ благотворнаго Царствованія АЛЕКСАНДРА I. въ Россіи предоставлено было человѣколюбиво и отечески воззвать къ помѣщикамъ и убѣдить ихъ, чтобъ они обращали свое вниманіе на потребность улучшить состояніе крестьянъ, которыхъ бы обезпечена была личная свобода и собственность.

§. 4. Прежде нежели сказано будетъ о томъ, какая со стороны насъ помѣщиковъ надлежитъ справедливость крестьянамъ, которая была бы сообразна съ земскими собственностями, и со взаимнымъ всѣхъ благомъ; я намѣренъ изъяснить, что справедливость принадлежитъ имъ непремѣнно.

§. 5. Да не упрекаютъ меня, что я хочу сравнять состоянія; на противъ того, я увѣренъ, что въ Самодержавіи раздѣленіе состояній (безъ

загражденія пути дарованіямъ или заслугамъ каждаго), составляетъ коренное онаго основаніе. Хотя же я родился въ такой странѣ, которая прежде называлась республикою, и проходя въ ней чиновныя степени наслаждался въ ней дѣйствительно лестными преимуществами: но позднѣйшее время болѣе десяти лѣтняго размышленія, и внимательныя соображенія дѣяній міра удостовѣрили меня, что никакая республика, сколь долго ни сохраняла она сіе названіе, существенно не была въ истинномъ образѣ своего правленія. Ибо въ вельможеначаліи (Аристократіи) находилось постепенное возвышеніе вельможъ правящихъ (Аристократовъ) съ угнѣтеніемъ прочаго народа: а въ Народодержавіи (Демократіи) царствовало буйство, Олигархія (Малоначаліе) или Самовластіе (Деспотизмъ). Свѣтъ не новъ. Разныя приключенія волновали его и людей. Въ чемъ усиліе человѣческое противъ естества вещей успѣть не могло, тамъ уже не нужно гоняться за тщетными надеждами; но слѣдуетъ придерживаться опыт-

ности, какъ путешественнику вѣрной и проложенной дороги; а по сему Самодержавное (Монархическое) правленіе самое приличное и для всѣхъ пріятнѣйшее; поелику въ немъ заключается наименѣе причинъ быть столь строгимъ, сколько оныхъ имѣютъ другія роды правленія.

НАЧАЛО И ПРОДОЛЖЕНІЕ РАБСТВА КРЕСТЬЯНЪ.

§. 6. Дабы лучше узнать, что крестьянамъ надлежитъ оказать справедливость, нужно во первыхъ имѣть свѣдѣніе, отъ чего произошло рабское ихъ состояніе.

§. 7. Во времена древней Греціи и прежняго Рима, земледѣліе было благороднѣйшимъ упражненіемъ; тотъ почитался истиннымъ гражданиномъ въ Государствѣ, кто былъ въ немъ землепашцемъ, то есть: когда владѣлъ въ немъ нѣкоторою частію земли; а сіе наипаче содѣйствовало къ тому, что земледѣліе процвѣтало. Красота Италіи, которая поражаетъ всякаго проѣзжающаго сію страну, на первомъ шагу,

тѣмъ, что онъ входитъ, какъ будто въ садъ, и въ немъ путешествуетъ, прогуливается, видя вездѣ разсѣянные домы въ продолженіе всего пути, всѣ поля обсаженныя плодовыми или шелковичными деревьями, представляетъ намъ причину таковаго раздѣленія полей. Однако никто изъ путешествовавшихъ по Италіи, удивляясь таковой красотѣ не изъяснилъ причины раздѣленія сихъ полей; и по чему тамъ нѣтъ деревень, какъ во всѣхъ прочихъ Европейскихъ странахъ: но въ разстояніяхъ близкихъ и многолюдныхъ городовъ хозяйскіе домы построены такимъ образомъ, что при каждомъ находится весь отдѣленный участокъ поля земледѣльца. Изъ прилѣжнаго сличенія древнихъ дѣяній я удостовѣрился, что таковое распредѣленіе земли было по той причинѣ, что никто не могъ быть въ краю своемъ чиновникомъ и даже военнымъ старшиною, не имѣя своего участка земли въ Италіи, съ владѣніемъ коего, сопряжено было Римское Гражданство. Какъ сіе обстоятельство, въ продолженіи моего

преднačертанія будетъ утвер- ждать оное: то нужны здѣсь пред- варителныя нѣкоторыя о томъ свѣ- дѣнія.

§. 8. Читая Римскую Исторію повсюду видимъ въ ней, даже до цар- ствованія Императоровъ, что Рим- ляне, сколько ни завоевывали странъ въ Италіи, всегда дѣлили оныя меж- ду жителями Рима по извѣстной мѣрѣ малыми участками; а въ по- слѣдствіи времени покоривъ и всю Италію, раздѣлили всю сію страну, не только уже между жителями Ри- ма, но и между жителями многихъ И- талійскихъ городовъ, которымъ жа- ловано было право Римскихъ Граж- данъ; равнымъ образомъ получили се- бѣ участки земли и ратники состав- лявшіе Римскіе легіоны. Сей раз- дѣлъ успокоивалъ тѣ славныя рас- при внутри Рима, когда народъ чрезъ своихъ Трибуновъ требовалъ отъ бо- гачей, что бъ они удѣлили часть об- ширныхъ земель въ окрестностяхъ Рима ими владѣемыхъ, и при томъ произвелъ гражданъ приверженныхъ къ Риму и пекшихся о сохраненіи его величія. Ибо всѣ тѣ, кои владѣ-

ли въ Италіи землею, сколь бы участки ихъ ни были малы, по закону почитались Римскими Гражданами. Сіе явствуетъ изъ переписей въ разныя времена дѣланныхъ, а особливо при Августѣ, когда изочтено съ лишкомъ шесть милліоновъ Римскихъ Гражданъ во всей Италіи владѣющихъ собственными участками земли, и которые имѣли законной совершеннолѣтній возрастъ, для выбора чиновниковъ и для Государственныхъ должностей. Можно себѣ представить, сколько ту же Италійскую землю въ послѣдующее время должно было дѣлить на меньшія части и доли, какъ по причинѣ размножившихся семействъ, такъ и по причинѣ продажи и покупки земель, за коими столь многіе гонялись. При позднѣйшемъ владѣніи Римскихъ Императоровъ, владычество ихъ не только утвердилось въ Европѣ; но и въ прочихъ двухъ частяхъ извѣстнаго тогда свѣта: въ Африкѣ и Азіи, нарочито было распространено. Во всѣхъ сихъ странахъ они жаловали многимъ городамъ право Римскаго Гражданства, но на осно-

ваніи давнихъ узаконеній, съ тѣмъ, что на гражданскія въ государствѣ и вышшія военныя званія могли имѣть право только тѣ люди, кои имѣли какой нибудь участокъ собственной земли. Напослѣдокъ Императоръ Каракалла всѣхъ свободныхъ жителей, безъ всякаго исключенія, во всѣхъ трехъ частяхъ свѣта допустилъ къ праву Римскаго Гражданства; однако всегда съ соблюденіемъ же выше помянутаго закона, что тотъ только можетъ получать вышнія военныя степени и государственныя гражданскія званія, кто владѣетъ участкомъ земли въ Италіи. Изъ сего можно заключить, какое долженствовало быть соревнованіе всѣхъ жителей извѣстнаго тогда свѣта, бывшаго подъ державою Римскихъ Императоровъ, для полученія во владѣніе какой нибудь части земли въ Италіи, когда пріобрѣтеніе оной открывало путь къ достоинствамъ. А поелику право наслѣдства престола тогда не было такъ утверждено какъ нынѣ, то проистекающія отъ того нещастія народовъ, укрощаемы были иногда

случайно, ибо Римъ имѣлъ добрыхъ Императоровъ, ведущихъ родъ свой изъ Галліи, Испаніи, Азіи и Африки; каковы были Траянъ, Адріанъ, Титъ, Антоній, Маркъ Аврелій, Северъ, кои по причинѣ владѣнія участками земли въ Италіи облечены были въ достоинство Римскихъ Гражданъ. Такой раздѣлъ земли въ Италіи виденъ и до нынѣ, во всей своей удивительной красотѣ; но есть владѣльцы и великаго пространства земли, которыя они отдаютъ въ содержаніе крестьянамъ, раздѣляя на мѣлкіе участки.

§. 9. Когда земля имѣла такое преимущество, то очевидно, что невольникъ не могъ владѣть ею. Въ такихъ малыхъ участкахъ она была ежегодно обработываема или самими помѣщиками, кои были побѣднѣе, или ихъ рабами, число которыхъ было достаточно; ибо человѣкъ взятый воиномъ въ непріятельской землѣ дѣлался его рабомъ. Занятая, покоряемая земля и страна была равномѣрно добычею завоевателя, который землю и жителей оной раздавалъ въ собственность по своей

волѣ. Такой способъ раздаванія существовалъ во всей Европѣ и сія то есть *первая епоха рабства земледѣльцовъ* продолжавшагося чрезъ все время царствованія заходныхъ Императоровъ.

§. 10. Однакоже Константинъ Великій по принятіи Христіанской вѣры, во всей своей державѣ облегчилъ личное и ужасное рабство, каковое обыкновенно было у Грековъ и Римлянъ. Онъ обнародовалъ повсюду свое повелѣніе, что рабъ пріемлющій крещеніе освобождается отъ жестокости рабства. Съ того времени не могъ уже его прежній господинъ безотвѣтно убить, или продать лично. Можно себѣ представить, что пріобрѣтеніе сего новаго преимущества преклонило всѣхъ почти рабовъ принять крещеніе. Съ того времени можетъ быть замѣчена *первая разница невольниковъ древняго Рима*, съ рабами или лучше *съ подданными (крестьянами) господъ своихъ, или владѣльцовъ*; также съ земледѣльцами, приписанными къ землѣ, не имѣющими своей

собственности и совершенно имъ принадлежащими.

§. 11. Послѣ паденія Римской Державы и по разореніи сего Государства Германцами и Скифами, процвѣтавшее до того времени земледѣліе во все пало. Все приняло новой видъ въ Европѣ. Жители городовъ всѣ почти были истреблены мечемъ; а тѣ кои спасли свою жизнь, укрывались между прежними своими подданными и рабами по деревнямъ, и нигдѣ не было никакой безопасности. Начальники сего всеобщаго опустошенія, а подъ ними Старшина, или пользовавшіеся ихъ милостьми захватили наибольшую часть земли и раздѣлили ее между собою на великіе собственные удѣлы. Каждый же оставшійся житель, безъ различія, былъ ли онъ сперва рабомъ или его господиномъ, на равнѣ со всѣми почитался въ числѣ рабовъ принадлежавшихъ побѣдителямъ. Земля раздѣленная варварами на великіе удѣлы собственности, почиталася съ того времени не только способомъ къ удовлетворенію нуждамъ ихъ, и къ ихъ со-

держанію: но притомъ и средствомъ къ сохраненію ихъ знатности и вельможества. И такъ помышляемо было о томъ только, что бъ оставить ее одному наслѣднику; отъ сюда произошли вотчины достающіяся старшимъ въ родѣ (Майораты Majorâts), которыя во времена древняго Рима не были извѣстны. Таковые великіе владѣльцы земли, хотя и состояли подъ властію своихъ Королей, однако почитались какъ удѣльные владѣтельные Князья или Бароны, надъ своими подданными. Они были ихъ законодателями и судьями въ мирное время, а въ случаѣ войны, которыя производились безъ содержанія порядочно устроенныхъ войскъ, главными ихъ предводителями. Они водили ихъ то противу равныхъ себѣ сосѣдей; то противу взбунтовавшихся своихъ же подданныхъ; а часто противу собственныхъ Государей. Сами между собою никогда не были безопасны отъ набѣговъ; и для того строили себѣ оборонительные замки, кои во многихъ мѣстахъ и теперь еще видны въ развалинахъ,

Съ земли занятой ими самими, жители переходили отъ однихъ подъ защиту или охраненіе другихъ: ибо гордость и сила Бароновъ была столь велика, что они не только не повиновались, но и противились повелѣніямъ своихъ Государей. Если же который Государь въ то время хотѣлъ принудить какого либо Барона къ вознагражденію причиненной кому нибудь обиды, и къ возвращенію захваченной чужой собственности, или къ заплатѣ взятаго въ долгъ; то они тотчасъ противъ него вступали въ союзъ; и онъ принужденъ былъ приготовляться къ тому, какъ будто къ важной сосѣдственной войнѣ. Печально воспомянуть, что едва полвѣка проходитъ, какъ подобное сему происходило въ Польшѣ; и сіе составляетъ *вторую епоху*, отъ которой всѣ занимающіеся земледѣліемъ, или тѣ, кои для укрытія себя и сохраненія жизни въ то время обратились къ оному сочтены за подданныхъ и рабовъ тѣхъ, которымъ, по какому нибудь раздѣлу досталось пространство земли, на коей они жили.

§. 12. Во всей Европѣ, подобно и въ нашихъ областяхъ съ того времени дѣла находились въ одинакомъ состояніи, что вездѣ земледѣльцы были подданными и рабами (крѣпостными помѣщиковъ земли. Хотя же рабство ихъ, со временъ Константина Великаго перемѣненное, не было уже столь жестокимъ, какъ въ Греціи и Римѣ рабство плѣнниковъ взятыхъ на войнѣ: однако сего не должно приписывать большей справедливости, или состраданію; но тому, что ихъ господа не имѣли столько нужды, ни пользы мучить ихъ до такой степени: ибо сіи люди составляли народъ, трудомъ своимъ приносили земскій доходъ своимъ помѣщикамъ, и служили къ поддержанію гордости, тщеславія и насилія господъ своихъ. Однако они не имѣли никакой собственности, не могли безъ позволенія жениться или принуждены были вступать въ бракъ по приказанію. Ихъ продавано не только съ землею, но и порознь какъ домашнюю живопину, или какую нибудь рухлядь. Даже самая жизнь ихъ не была обезпечена отъ

самовластія владѣльцовъ ихъ. Въ бывшей Польшѣ законъ 1768 года только оградилъ жизнь крестьянъ; а до того времени за умышленное убійство крестьянина все наказаніе состояло въ заплатѣ 120 гривень (т. е. 26 рублей серебромъ.)

СОСТОЯНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦОВЪ СТАНОВИТСЯ ЛУЧШЕ.

§. 13. Предразсудки въ людяхъ столь глубоко вкоренены были, что вѣки протекали, а гласъ справедливости о угнѣтеніи людей ни откуда не отзывался. Первый отзывъ о семъ вышелъ изъ Римской Христіанской церкви въ XII. вѣкѣ, былъ услышанъ и запечатлѣнъ въ буллѣ Папы Александра III., въ которой онъ увѣщеваетъ всѣхъ, дабы рабское состояніе постыдное для человѣчества, наукъ и вѣры Христіанской было истреблено. Однако трудно было вдругъ получить успѣхъ, въ истребленіи сей несправедливости, по причинѣ вкоренившихся надменныхъ нравовъ, и худо понимаемой пользы. Внѣдренныя вѣками старости

требовали долгаго времени, примѣровъ и размышленія, дабы ихъ укротить. Не льзя съ точностію опредѣлить, когда именно измѣнилось всеобщее рабство почти всей людности Европы. Рѣдкіе видны были примѣры отреченія отъ права собственности человѣка надъ человѣкомъ, и предоставленія ему личной вольности, которою одарили его Богъ и природа. Въ немногихъ мѣстахъ человѣколюбіе начало являть чело свое, но еще и послѣ того долго продолжалось, и только очень медлѣнно изчезало рабство.

§. 14. Неполитическая война Іерусалимскяя, которая столь много стоила Европѣ крови и народа, кажется вопервыхъ наиболѣе споспѣшествовала къ тому, что рабство земледѣльцовъ начало уменьшаться. Рицари собираясь въ столь дальній походъ, оставляя свои вотчины принуждены были отдать имѣніе свое въ откупъ земледѣльцамъ остающимся на мѣстѣ, дабы имѣть отъ нихъ какой нибудь доходъ на свои надобности. Сія долгопродолжавшаяся война болѣе и болѣе у-

твердала сей обычай; а владѣльцы, которые употребляя только рабовъ своихъ къ земледѣлію, сами гнушались онымъ, и упражненіе сіе, въ противность древнему мнѣнію, съ коимъ вмѣстѣ изчезло истинное просвѣщеніе, почитая подлымъ и не достойнымъ себя, распространяли часъ отъ часу болѣе на югѣ и западѣ обычай отдачи въ откупъ имѣній своихъ подданнымъ.

§. 15. Способъ таковаго владѣнія земель во всей Европѣ былъ на подобіе того, какой существовалъ въ давней Польшѣ и извѣстенъ во всей Россіи, то есть: помѣщики налагали на своихъ подданныхъ или денежный окладъ отъ извѣстной мѣры полей, или работу, которая по Польски называется *панщиною*, а по Россійски *барщиною*, или обязывали ихъ давать себѣ вещественно (натурою) нѣкоторую часть повсягоднаго урожая. Сей способъ заимствованъ еще отъ древнихъ Римлянъ, которые въ завоеванной странѣ подобнымъ образомъ отдавали поля или участки свои завоеваннымъ жителямъ въ оброкъ, и таковыхъ *оброчниковъ* на-

зывали *Coloni partiarii*, (colons partageans,) какъ бы *участковые поселяне*, во Франціи же они назывались *Metayers*. Настоящіе владѣльцы вспомоществовали имъ снабдѣвая нужными сѣменами для посѣва, хозяйственнымъ скотомъ, орудіями и пр.

§. 16. Но тамъ оброчники или содержатели земель не имѣли еще никакой собственности. Помѣщикъ могъ во всякое время отнять все, чемъ кто владѣлъ, запретить ему супружество: они сами платили всю Государственную подать, которую владѣльцы позволяли Государямъ налагать на нихъ; они безденежно кормили войска во время переходовъ, давали нужныя подводы, словомъ, сносили всю тягость мѣстныхъ повинностей. При всемъ томъ начали съ того времени стыдиться продавать людей людямъ, по крайней мѣрѣ порознь; ихъ почитали приписанными къ землѣ, и продавали уже вмѣстѣ съ землею подъ видомъ *содержанія хозяйственности*. То есть чемъ больше просвѣщеніе начало возвращаться въ Европу, и болѣе послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, и

освобожденія торговли распространялося; тѣмъ болѣе пробуждалось человѣколюбіе въ сердцахъ помѣщиковъ. Владѣльцы постепенно отрекались отъ права собственности надъ людьми. Государи убѣждали и ободряли ихъ къ тому. Ибо пока владѣльцы большихъ вотчинъ почитали живущихъ на земли ихъ людей, своими подданными и своею собственностію: то трудно было Государю подать помощь угнѣтенному и защитить его отъ богача. Мы видимъ Королевскія повелѣнія во Франціи, Англіи, и во многихъ Нѣмецкихъ областяхъ, объ увольненіи земледѣльцовъ отъ подданства и рабства помѣщиковъ, на землѣ коихъ они имѣли жительство.

§. 17. Съ того времени въ оныхъ странахъ отдача на откупъ земель перемѣнила свой видъ. Помѣщики начали дѣлать объ оной условія съ крестьянами на нѣкоторое число лѣтъ, и таковыя условія или *договоры* чрезъ всякія 6. 9. и 15. лѣтъ, даже по смерть были возобновляемы. Сіи договоры опредѣляли помѣщику или извѣстную сумму денегъ, или

работу, или извѣстное количество хлѣба натурою. Теперь во всей Европѣ заключаются на *деньги*, или на *работу*; а только въ Италіи по особеннымъ причинамъ, о коихъ сказано будетъ ниже, остались на сѣмена. Таковые оброчники перемѣнили названіе на *откупщиковъ* или содержателей (арендаторовъ, *Fermier*). Малые же содержатели находятся въ содержаніи у большихъ откупщиковъ; ихъ платежъ или работа располагается такимъ образомъ, какъ еслибы кто у насъ взялъ въ содержаніе или на откупъ одну цѣлую деревню или болѣе, состоящую изъ крестьянъ, которые по договору дѣлаютъ барщину. А какъ во Франціи по большей части, въ Англіи вообще, помѣщики отдаютъ свои земли на нѣсколько лѣтъ въ содержаніе, то пишущіе о мѣстномъ хозяйствѣ отдѣлили прибытки откупщиковъ отъ прибытковъ настоящихъ владѣльцовъ.

§. 18. Сею перемѣною выиграли земледѣльцы, здѣлавшись тогда вольными содержателями: ибо увольнясь отъ подданическаго рабства возвра-

тили себѣ природную личную вольность, и по тому содѣлались вмѣстѣ и господами трудовъ своихъ и ихъ пріобрѣтеній. Сохраненіе или содержаніе договора содѣлалось обоюдною пользою; владѣльца, дабы не лишиться содержателей, а содержателя или откупщика, что бъ не утратить земли, на которой онъ обжился, которую отъ отца и дѣда наслѣдственно получилъ въ содержаніе, и дабы не разстаться съ сообществомъ родныхъ и другихъ пріязненныхъ себѣ людей, съ коими подружился и привыкъ въ одной деревнѣ. Благонадежность собственности, содѣлываетъ трудъ земледѣльца прилѣжнѣе и совершеннѣе, дабы чрезъ то умножить обиліе плодовъ; и симъ способомъ онъ болѣе и болѣе приходитъ въ лучшее состояніе и становится зажиточнѣе. Огражденная же закономъ личная его свобода и безопасность собственности, вливаетъ въ сердце утѣшеніемь и спокойствіемъ, безъ котораго жизнь человѣка, не можетъ быть ему пріятною, а по тому придаетъ ему духа и бодрости къ трудамъ и къ

усугубленію пользъ и выгодъ своихъ.

§. 19. Сею перемѣною выиграли помѣщики; ибо если то справедливо, что трудъ человѣка свободнаго, пекущагося о умноженіи своей собственности, гораздо прилѣжнѣе и совершеннѣе: то вѣрно и то, что совершенство труда умножаетъ корысти; и помѣщикъ имѣетъ право требовать болѣе отъ своего содержателя, и чрезъ то имѣетъ болѣе для себя доходу. Опытъ показываетъ, что цѣна земли съ того времени во всѣхъ оныхъ странахъ начала возвышаться, и вездѣ болѣе нежели въ десятеро, увеличилось ея достоинство.

§. 20. На конецъ отъ сего пріобрѣло пользу все Государство и Государь: ибо земледѣльцы уволенные отъ личнаго подданства помѣщикамъ, содѣлались гражданами державы, радѣющими на равнѣ съ прочими о благѣ и цѣлости онаго; вѣрность ихъ къ Государю не раздѣляется уже между помѣщиками, коихъ они были непосредственными подданными. Супружества ихъ заключаются свободно, и съ

большимъ ощущеніемъ природнаго утѣшенія; ибо они удостовѣрены что оставятъ потомству плодъ трудовъ всей своей жизни, какъ свою собственность, что дѣти безъ соизволенія ихъ не будутъ отлучены отъ нихъ по волѣ ихъ помѣщиковъ. Они пріобрѣтаютъ большую способность къ воспитанію дѣтей своихъ, отъ чего умножается людность Государства. Трудъ земледѣльцовъ идетъ рачительнѣе и спорѣе для умноженія своей собственности; споспѣшествуя плодородію страны усугубляетъ болѣе и болѣе изобиліе онаго, и облегчаетъ способность пропитанія постепенно возрастающей людности, а съ умноженіемъ плодородія и людности постепенно растетъ промышленность, богатство Государства и могущества онаго для всеобщей безопасности и обороны, и для всякихъ общихъ нуждъ.

§. 21. Исторія всѣхъ вѣковъ и народовъ доказываетъ, что состояніе невольниковъ всегда было лучше въ правленіи Самодержавномъ, (Монархическомъ) нежели во Всеобще-

ственномъ (Республиканскомъ). Римское бытописаніе подтверждаетъ, что только въ царствованіе Императоровъ, благочинные чиновники начали посредствовать своею властію со стороны рабовъ противъ жестокости ихъ господъ; и первый примѣръ здѣланный Августомъ надъ Ведіемъ Поліономъ, пребудетъ достопамятнымъ. Да и по всюду Государи наиболѣе содѣйствовали освобожденію земледѣльцовъ; ибо Государь ощущаетъ въ себѣ природныя побужденія къ соблюденію всеобщей справедливости. Собственное его благо и благо его потомковъ зависятъ отъ всеобщаго порядка, безопасности и справедливости, а въ республикахъ находится больше ищущихъ своихъ личныхъ пользъ и корыстей, отдѣляя оныя отъ общественныхъ. Въ Самодержавіи владѣющій одною десятиною земли пользуется равномѣрною безопасностію своей собственности, какъ и тотъ, кто имѣетъ тысячи. По сей самой причинѣ вездѣ на югѣ, западѣ и востокѣ, земледѣльцы скорѣе освобождаемы были отъ раб-

ства въ Самодержавіяхъ, нежели въ республикахъ. Но во владѣніяхъ Венецкихъ и въ Польшѣ, подданство или рабство крестьянъ сохранялось до послѣднихъ временъ. При всемъ томъ во время продолжавшагося наслѣдства престола въ Польшѣ, земледѣльцы не столь были угнѣтаемы, начиная отъ Казимира Великаго, покровительство Королей защищало ихъ нѣсколько болѣе; а послѣ, когда престолъ здѣлался избирательнымъ, не осталось для нихъ никакой защиты. Въ Венгріи за посредствомъ правительства подданство очень облегчилось, но дворянство на съѣздахъ своихъ (сеймахъ) доселѣ не хотѣло отречься права собственности надъ человѣкомъ. Въ Швеціи послѣ Тиранства Кристіерна, Густавъ Ваза вспомоществуемый сперва крестьянами, въ надеждѣ пріобрѣтенія свободы, возвратилъ имъ природную справедливость. Въ Даніи земледѣльцы не могши снести тягости рабства отъ помѣщиковъ, многократно покушались усильно сами свергнуть съ себя сіе бремя, желая впредь

оставться подданными только одного Государя.

РАБСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО ТАМЪ, ГДѢ ОНА ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ.

§. 22. По границѣ Россіи съ Европейской стороны нѣтъ уже почти нигдѣ подданства и рабства земледѣльцовъ, въ разсужденіи помѣщиковъ. Ибо въ Венгріи хотя нѣтъ торжественнаго отреченія владѣльцовъ, но опека правительства во все власть ихъ ослабила. И такъ остается въ Россіи узнать свою пользу, должно ли съ выгодою послѣдовать примѣру всей Европы, и освободить земледѣльцовъ отъ крѣпостнаго состоянія? или Россійское дворянство должно удержать надъ ними право собственности?

§. 23. Бытописанія народовъ показываютъ, что въ какихъ странахъ земледѣльцы были прежде увольнены отъ подданства, тамъ народы болѣе успѣли въ образованіи себя въ размноженой людности, въ улучшеніи земледѣлія, въ доставленіи себѣ изо-

билія и богатства. Таковыя доказательства суть не однаго только разсужденія, но утверждены на опытахъ, что всеобщая личная свобода людей составляетъ народную пользу. Рабы не почитаются гражданами Государства, и взираютъ на дворянство, имѣющее право угнѣтать ихъ, какъ на орудіе своего нещастія. Они видятъ малое противу себя число онаго: а примѣры научаютъ насъ, что нетерпѣливость перенесенія угнѣтающей тягости многократно побуждала земледѣльцовъ свергнуть съ себя оную; что не однажды имъ то удавалось; что даже неудача не ослабляла въ нихъ духа ропота и усилій содѣлаться свободными. Извѣстно сколь таковыя внутреннія возмущенія насильственны и по своей жестокости ужасны, они бы должны научить, что для собственнаго нашего блага и спокойствія надлежитъ помыслить о семъ единожды на всегда и освободиться отъ возмущенія крестьянъ, съ насильственностію коего и съ жестокостью мученій онаго ничто сравниться не можетъ.

§. 24. Не будемъ таить сами предъ собою, что земледѣльцы угнетены излишнею барщиною, податью, наказаніями; словомъ, совершеннымъ своеволіемъ каждаго помѣщика. Какъ же полагать судя по человѣчески, чтобъ каждый владѣлецъ, коихъ число столь велико, былъ совершенно справедливъ, когда выбирая сами для себя въ судьи изъ людей просвѣщеннѣйшихъ, при всемъ томъ часто видимъ много ихъ несправедливостей; даже не рѣдко жалуемся на нихъ правильно, хотя они судя чужія, а не свои собственныя дѣла, не имѣютъ ни побужденія ни корысти, быть несправедливыми. Можемъ ли думать, что всѣ помѣщики изъяты отъ пороковъ сродныхъ человѣчеству? что они справедливѣе въ томъ, въ чемъ всегда съ другимъ рѣшаютъ о собственной своей пользѣ. Мы иногда слышимъ похвалы доброму господину, и сіе тотчасъ производитъ въ насъ пріятное чувствіе, какъ будто бы отзывалась въ насъ къ нему благодарность за человѣколюбіе его къ своимъ подданнымъ. Что жъ насъ удерживать

можетъ отъ того, что бъ всѣмъ помѣщикамъ здѣлаться добрыми господами? отречься отъ своеволія нашего надъ сочеловѣками? и уничтожить ихъ рабство? теперь свою совѣсть владѣлецъ бережетъ самъ; но кто только занимался когда нибудь лично домашнимъ хозяйствомъ, то легко признается, что надобно имѣть точныя и непоколебимыя правила, а притомъ непрерывное на самаго себя обращать вниманіе, что бъ всегда будучи судьею между собою и своимъ подданнымъ, и имѣя въ томъ неограниченную власть, не здѣлать какой нибудь несправедливости, если не по намѣренію, то по крайней мѣрѣ по ошибкѣ. Знаю, что найдутся добрые господа, милосердые, справедливые, которые даютъ приказанія своимъ управителямъ, наблюдать болѣе пользу подданнаго; но могутъ ли они быть всегда увѣрены, что желанія ихъ будутъ исполнены. Я увѣряю ихъ, что они въ томъ ошибаются, и увѣряю по опыту: ибо я старался проникнуть сіе съ точностію.

§. 25. Владѣльцы имѣющіе вѣрныя

и основательныя правила человѣколюбія, желающіе блага Государству, или Отечеству и своимъ потомкамъ, не могутъ воспротивиться увольненію земледѣльцовъ отъ подданства; ибо здѣсь нѣтъ отреченія отъ своего дохода, какой надлежитъ которому помѣщику; а при томъ говорится о утвержденіи и обезпеченіи онаго, и даже о умноженіи, какъ о томъ ниже сего предложу съ изъясненіемъ способовъ. Но дѣло идетъ о томъ, что бъ оставить людей при ихъ природномъ правѣ личной вольности, съ обезпеченіемъ ихъ собственности; чему не можно быть безъ уничтоженія ихъ рабства и подданства. Сему примѣру послѣдуютъ и тѣ, кои сами на себя не полагаютъ, и сами собою не могутъ удостовѣриться, что такой поступокъ не только имъ не вреденъ, но цѣлому Государству приноситъ пользу. А на конецъ ради всеобщаго порядка и отъ стыда приступятъ къ уничтоженію рабства и тѣ, которые по жадности своей хотятъ выжимать для себя корысть изъ чужой бѣдности и нужды. Подавая

сей совѣтъ, я въ то же время увольняю самъ отъ рабства и подданства нѣсколько тысячь крестьянъ, живущихъ въ моихъ вотчинахъ, со всѣмъ ихъ потомствомъ.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ДОЛЖНЫ ДОГОВАРИВАТЬСЯ ПОМѢЩИКИ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАМИ.

§. 26. Возвращенная личная свобода людямъ и обезпеченіе ихъ собственности чрезъ увольненіе ихъ отъ подданства и рабства, не влечетъ за собою того, что бъ земледѣлецъ съ поля или земли, которую владѣлецъ оной даетъ ему для прокормленія его со всемъ семействомъ, и удовлетворенія всякимъ его нуждамъ, не приносилъ тому самому владѣльцу никакой прибыли. Какъ въ вольныхъ городахъ богатѣйшіе жители не имѣютъ обязанности дѣлиться имуществомъ своимъ съ бѣднѣйшими, ни раздавать имъ безъ собственной ихъ пользы своихъ капиталовъ; да и не могло бы быть у нихъ на сіе достатка; подобно

тому и здѣсь каждый принужденъ и обязанъ самъ для себя заработывать. Если же хозяинъ денежнаго капитала, не желая самъ заняться пріобрѣтеніемъ отъ него доходовъ, нанимаетъ оный, или отдаетъ въ займы купцу, либо ремесленнику, который трудомъ и промысломъ своимъ, снискиваетъ себѣ барышъ, и за то долженъ платить хозяину капитала со ста или ростъ *процентъ*: то же самое дѣлаетъ хозяинъ или владѣлецъ земли; когда онъ самъ не хочетъ трудиться въ обработываніи оной; нанимаетъ ее содержателю, дабы пріобрѣтать отъ нее умѣренный и договоренный доходъ.

§. 27. Въ наукѣ *Государственнаго Хозяйства* (*) сказано, что собственность земли справедлива, что

(*) Здѣсь разумѣется вездѣ сочиненіе Г. Вилен: Еписк: Стршеменъ Стройновскаго переведеное и изданное мною въ книгѣ подъ назв: *Наука о Правѣ Природномъ Политич: Государствен: хозяйствѣ и о правѣ народовъ* 1808 и 9.

на обезпеченіи сей собственности основывается твердость и благонадежность общества людей и народовъ, и что законно пріобрѣтенная собственность, не должна подлежать никакому сомнѣнію. Кто бы ни пріобрѣлъ оную, долженъ былъ платить за все ея достоинство: ибо пріобрѣтавшій оную долженъ былъ заплатить за изчисленной доходъ земли, которую обработывали земледѣльцы. И такъ безъ сомнѣнія земледѣльцы, въ помѣщичьихъ вотчинахъ не имѣли собственности земли; но давали отъ оной нѣкоторую часть хлѣбомъ въ зернѣ, или платили за нее денежный оброкъ (чиншъ), или для исправленія помѣщичьихъ работъ отдѣляли нѣкоторое число работниковъ.

§. 28. По непросвѣщенію народа, всѣхъ почти крестьянъ мнѣніе таково, что свобода ихъ состоитъ въ томъ, дабы ничего не платить за землю, и не давать работника, или какъ они сами говорятъ, не дѣлать барщины. И такъ нужно имъ растолковать чрезъ приходскихъ священниковъ, что личная свобода и

собственность не на томъ основана, что бъ пользоваться чужою вещію, безъ всякаго награжденія должнаго ея хозяину, или платежа; но надлежитъ ясно опредѣлить правила сего платежа, просто и сходственно съ природою и обязанностями человѣческаго общества.

§. 29. Владѣлецъ земли по справедливости можетъ требовать части дохода отъ оной, и сія часть правильно принадлежитъ ему; для того, что она остается отъ всѣхъ иждивеній, какія употреблены были для воздѣланія оной трудами земледѣльцовъ. Работники употребленные для воздѣланія ея награждены или деньгами, или хлѣбомъ, или землею данною имъ во временное владѣніе, отъ коей имѣютъ они содержаніе себя и всего хозяйства.

§. 30. Послѣ увольненія крестьянъ отъ подданства слѣдуетъ съ ними, какъ съ людьми уже свободными, каждому помѣщику здѣлать договоръ, на основаніи котораго онъ удостовѣрился бы въ своемъ доходѣ, и взаимно, дабы земледѣлецъ обез-

печенъ былъ въ томъ, сколько онъ изъ участка земли доставшагося ему долженъ помѣщику.

§. 31. Малолюдность нашего края, внутренняя торговля въ большей части оного почти не существующая, а внѣшняя очень маловажная, требуетъ великаго вниманія при заключеніи договора съ земледѣльцами; дабы земледѣлецъ не былъ притѣсненъ, и владѣлецъ удержалъ бы въ цѣлости свой доходъ; ибо отъ сего зависитъ содержаніе государственнаго земледѣлія и изобиліе произведеній.

§. 32. Возвращающіеся изъ путешествій по чужимъ краямъ, тотчасъ хвалятъ тамошніе обычаи, поощряютъ послѣдовать имъ у себя, или, то, что они начитали въ книгахъ, помышляютъ поскорѣе произвести въ дѣйство такимъ же образомъ въ нашемъ краю. Я не противлюсь тому, что бъ перенимать хорошее, но не могу согласиться на то, дабы безъ прилѣжнаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ тотчасъ предлагать къ подражанію такіе обычаи, которые въ разсужденіи

людности, мѣстоположенія края, и другихъ разныхъ причинъ были бы у насъ неудобны къ исполненію. Замѣчалъ и я во время моихъ путешествій за границею, частныя и общественныя хозяйства, разговаривалъ съ извѣстными хозяевами, и участвовалъ въ разсужденіяхъ Економическихъ обществъ; но предваряю, что я видѣлъ часто важныя ошибки. Я читалъ хозяйственныя книги весьма хорошо написанныя тѣми, кои въ малыхъ садахъ дѣлали потѣшныя испытанія, и даже не знали деревни; а по сему и можно судить существенно объ ихъ совершенствѣ.

§. 53. Я предложу здѣсь разные иностранные договоры владѣльцовъ съ земледѣльцами, и изъясню мое мнѣніе, дабы всякъ могъ соображать оное съ своимъ положеніемъ и своею пользою. Не возможно, что бъ договоръ сего рода здѣланъ былъ единообразно во всемъ народѣ, или обширномъ Государствѣ, въ которомъ находятся разныя мѣстоположенія и разнаго свойства земли. Владѣльцу и земледѣльцу надлежитъ прилѣжно разсмотрѣть, какой договоръ

полезнѣе и удобнѣе можетъ между ними состояться.

§. 24. Договоръ владѣльцовъ земли объ землѣ отдаваемой въ содержаніе, бываетъ троякаго рода какъ выше сказано. 1е Или земледѣльцы даютъ владѣльцу часть годичныхъ произведеній вещественно (натурою). 2е Или платятъ извѣстное число денегъ, которое называется *оброкомъ* (чиншъ). И 3е Или даютъ нѣкоторое число работниковъ. Всѣ сіи три договора разсмотримъ каждой порознь.

ДОГОВОРЪ О ПЛАТЕЖѢ ЗЕМНЫМИ ПРОИЗВЕДЕНІЯМИ.

§. 35. Платежъ произведеніями вещественно, за наемъ земли, подлинно былъ бы для земледѣльца самымъ удобнымъ: но онъ не могъ бы быть равномѣрно выгоднымъ или полезнымъ во всякой странѣ для владѣльца. Такой платежъ обыкновенно пріемлется тамъ, гдѣ въ народѣ начинаетъ возрастать земледѣліе; также употребляется и тогда, если народъ достигнетъ до

степени достаточной людности и внутренней торговли; но онъ не можетъ служить, или по крайней мѣрѣ былъ бы мало полезенъ владѣльцамъ въ краяхъ малолюдныхъ, а потому малую внутреннюю торговлю имѣющихъ. Отсюда ведетъ свое начало взносъ десятинъ или десятаго снопа во всей почти Европѣ, со времени начатія и возрастающаго земледѣлія. Поселяне земледѣльцы начали давать десятый снопъ владѣльцамъ какъ скоро они сами ради военныхъ походовъ, а особливо крестовыхъ, оставляя домы, принуждены были уменьшать рабство крестьянъ, и отдавать на откупъ имъ земли. Сіи обстоятельства находятся въ бытописаніяхъ разныхъ странъ. Какъ въ тѣ времена и въ тѣхъ краяхъ, когда и гдѣ общежительство людей начинало только возрастать, и народы не имѣли внутренней и внѣшней торговли; земледѣлецъ не былъ обезпеченъ со стороны свободы и собственности, не льзя было отъ него требовать платежа отъ содержимой имъ земли, кромѣ вещественной доли произведеній: тогда

отдача десятаго снопа была самою выгодною дла владѣльцовъ: ибо они таковыя свои десятины сдавали опять оптомъ большимъ откупщикамъ въ содержаніе за деньги; а сіи старались перевести оныя на монету; равнымъ образомъ какъ теперь видимъ настоятелей, получающихъ десятины на церковь, и другимъ оныя отдающихъ на откупъ. Можно легко заключать, что во время такой бѣдности, когда крестьянинъ ничего почти въ городѣ не покупалъ, и мало чего имѣлъ для продажи, а по сему въ бѣдныхъ такъ же городахъ сія продажа десятинъ отъ произведенія получаемыхъ, дѣлалась удобнѣе.

§. 36. Но таковая оплата землепроизведеніями не можетъ быть выгодною въ посредственномъ краю, не имѣющемъ достаточной людности и внутренней торговли, на примѣръ въ такихъ областяхъ какъ Россійскія, Прусскія, Галиція, Венгрія, Богемія, Моравія, Испанія, Португаллія, а по крайней мѣрѣ для владѣльцовъ, была бы очевидно убыточною. *Во первыхъ* для того, что

въ тѣхъ краяхъ которые теперь разбогатѣли и каковы суть Франція, Голландія, многія Нѣмецкія области, Англія, Италія, земледѣліе уже гораздо лучше, нежели какъ было по упадкѣ западней Имперіи. *Во вторыхъ*: что теперь въ странахъ посредственныхъ, людность больше нежели была въ тѣхъ, которыя теперь почитаемъ богатыми, и которыя въ то время были посредственны, подобно тѣмъ, каковы нынѣ упомянуты въ семъ состояніи. Сіе же было причиною, что земля получила большее достоинство; а по тому мало уже осталось такихъ округовъ (но при всемъ томъ въ нашемъ краю находятся,) въ которыхъ бы владѣлецъ довольствовался десятымъ снопомъ. Но если бы при умноженномъ земледѣліи, а по тому при возрастающемъ плодоносіи, всѣ земледѣльцы взносили владѣльцамъ оплату вещественно отъ земныхъ произведеній; то она составила бы въ нѣсколько кратъ больше обную оплату. Владѣльцы же не имѣя отъ поселянъ никакой услуги и въ работѣ или барщинѣ для молотьбы,

перегонки хлѣба на вино или на дѣланіе пива, а по недостатку людности не находя для сего въ наймы работника, а по малому числу городовъ въ краю для продажи, не имѣя чемъ куда вывезти, принуждены были бы такое изобиліе земли и приносимыя ею пользы расточать и оставлять въ потерю, и не имѣли бы чемъ удовлетворить другимъ своимъ нуждамъ при хлѣбѣ.

§. 37. Но не должно разумѣть, что бъ по мѣрѣ нечувствительно умножающейся людности умножалось число городовъ, или ихъ жителей; также не должно таковаго ложнаго мнѣнія принимать изъ примѣровъ, если гдѣ нибудь новый городъ возраститъ или процвѣтетъ по чрезвычайному случаю. Въ сочиненіи о Государственномъ хозяйствѣ изъяснено, что по природному порядку города не могутъ ни возрастать, ни залюдняться, какъ тогда уже, если Государство процвѣтетъ земледѣліемъ; а по тому владѣльцы получая оплату вещественно хлѣбомъ за содержаніе ихъ земель, не имѣли бы гдѣ продать

оный изключая тѣхъ кои имѣли бы свои собственности по близости большихъ городовъ.

§. 38. Но оплата вещественно произведеніями въ странахъ людныхъ, имѣющихъ достаточную внутреннюю торговлю, равномѣрно полезна какъ владѣльцамъ, такъ и земледѣльцамъ, да и самому Государству; а при томъ самая удобная для первыхъ, и самая прибыльная для послѣднихъ. Примѣръ сему видимъ во всей почти Италіи. Тамъ всеобщее почти обыкновеніе, что хозяева земли съ земледѣльцами или откупщиками договариваются на зерно. Не вездѣ договоръ бываетъ одинаковъ, но сообразенъ съ добротою земли, большаго ея плодородія, и съ положеніемъ ближе или далѣе къ большему или меньшему городу. Напр: близъ Милана, въ коемъ считается до 150,000 жителей, земледѣльцы даютъ больше зерна изъ произведеній земли, нежели тѣ кои живутъ около Пармы, гдѣ полагается 20,000 людности; хотя доброта и плодородіе земли одинаково. Напротивъ того около Флоренціи, хо-

лія сей городъ имѣетъ до 80,000 жителей, содержатели земли даютъ владѣльцамъ меньше зерна нежели около Пармы, ибо тамъ почва не столь хлѣбородна. Близъ Рима, въ коемъ считается до 160,000 народа, земля несравненно лучше нежели около Неаполя, въ коемъ находится до 500 т. жителей: однако земледѣльцы даютъ владѣльцамъ больше зерна около Неаполя нежели около Рима, по причинѣ большей людности и удобнѣйшей распродажи. Изъ сихъ примѣровъ явствуетъ; 1e Что при равной добротѣ земли, оплата за содержаніе оной случается и должна быть различная, какъ сказано о Миланѣ и Пармѣ. 2e Что не всегда земля лежащая близъ большаго города имѣетъ большее достоинство; ежели она качествомъ хуже и меньше приноситъ корысти нежели отдаленная; какъ сказано о Флоренціи и Пармѣ. 3e Что въ противность второму сей часъ приведенному примѣру худшая около Неаполя земля приноситъ владѣльцамъ отъ содержателей больше прибыли, нежели лучшая около Ри-

ма; и при всемъ томъ сіе происходитъ отъ естественныхъ причинъ: для того, что съ давнихъ временъ запрещено вывозить хлѣбъ за границу изъ Папской области; отъ сего упадаетъ промышленность и хладѣетъ охота къ умноженію повсягодныхъ произведеній; земледѣльцы работаютъ нерадиво; и отъ лучшей земли получаютъ обыкновенно меньшіе произведеній, нежели отъ худшей, но лучше и прилѣжнѣе воздѣланной около Неаполя. Также работа и приготовленіе земли къ плодоносію, особенно около Рима, меньше стоитъ земледѣльцу, нежели около Неаполя; ибо въ окрестностяхъ Рима достаточныя пасбищныя мѣста на пустыхъ степяхъ дѣлаетъ разведеніе и прокормленіе скота удобнѣе, и чрезъ то самое дешевлѣ. Наконецъ поелику положеніе Неаполя полуденнѣе Рима: то онъ имѣетъ три жатвы и большее обиліе плодовъ, а Римъ собирается только два раза въ теченіе года.

§. 39. Сію самую разницу можетъ здѣлать себѣ каждый въ томъ краю, гдѣ онъ обитаетъ. Положе-

ніе *на примѣръ* на Волынѣ Острополя, Полоннаго, Староконстантинова на землѣ плодоноснѣйшей: но какъ сія область, не имѣетъ ни рѣкъ, ни городовъ, при томъ малолѣсистая, и собранной хлѣбъ въ ней продать трудно: то сія земля дешевлѣ и должна такою быть, нежели въ уѣздѣ Влодимирскомъ, также на Волынѣ, хотя обработаніе послѣдней и приуготовленіе ея къ плодоносію, несравненно больше стоитъ. Рѣка Бугъ, доселѣ неимѣющая помощи отъ Правительства, и чрезъ то затруднительнѣйшая и самая неблагонадежная для судоходства, составляетъ однако тамъ причину разности въ добротѣ земли. Въ одной деревнѣ, въ одной даже отмежовкѣ полей, или какъ хозяева говорятъ въ *одной рукѣ*, нерѣдко случается такая разность почвъ, что производитъ разность ихъ доброты. Одного также качества поле, если ближе или далѣе отъ домашнихъ строеній хозяина, имѣетъ уже разницу въ своей оцѣнкѣ: ибо если она далѣе, то унавоживаніе стоитъ дороже; а хлѣба производитъ на равнѣ

съ ближайшимъ. Подобнымъ образомъ перевозка сноповъ изъ дальнѣйшаго поля, нетолько больше стоитъ хозяину, но часто уменьшаетъ количество хлѣба слѣдующаго года, если онъ опоздаетъ приготовить ниву свою къ посѣву, за перевозкою сноповъ изъ дальнѣйшаго поля, которая очевидно должна занять большее число работниковъ. Даже и въ равномъ разстояніи поле одинакого качества имѣетъ разницу въ добротѣ между лежащимъ на полдень и на полночь; первое приноситъ всякаго рода плодъ, и изобильнѣе; другое не равно благонадежно для всякаго зерна, и не столь плодоносно.

§. 40. Изъ всего того видно, что достоинство земли зависитъ нетолько отъ добраго или худаго ея качества: но также отъ внутренней торговли, людности, ежегоднаго употребленія произведеній земли въ той же странѣ, и отъ разности въ разныхъ отличныхъ мѣстоположеніяхъ. А по тому, смотря по симъ отмѣнамъ, земля имѣетъ отмѣнное достоинство, слѣдовательно и доходъ владѣльца отъ нее бы-

ваетъ различенъ, и при отдачѣ земли въ содержаніе земледѣльцу, надлежитъ дѣлать соображеніе и разсчетъ по всѣмъ вышепомянутымъ случаямъ.

§. 41. Однако и въ краю не довольно людномъ, неимѣющемъ внутренней торговли: но когда въ немъ остаются избытки отъ собственнаго употребленія, можно съ крестьянами договариваться за содержаніе земли на зерно вещественно, если деревни, въ коихъ дѣлается съ поселянами договоръ находятся близъ великаго города, куда можно владѣльцу отвозить хлѣбъ свой, (какъ то дѣлаютъ поселяне-содержатели въ Италіи), который онъ собираетъ въ житницу или кладовую и въ способное время продаетъ. Но сіе зависитъ отъ вѣрнаго разсчета и примѣчанія, издерживаетъ ли ежегодно количество произведеній земли тотъ городъ, при которомъ находились бы оныя деревни, и не воспрепятсвуетъ ли продажѣ привозъ изъ дальнѣйшаго округа. Также, если деревни лежатъ при судоходной рѣкѣ и поселеніе по до-

говору привозили бы договоренное количество хлѣба въ набережную кладовую изъ отданнаго въ содержаніе селенія; то таковой договоръ былъ бы также полезенъ.

§. 42. Надлежитъ согласиться, что договоръ на зерно изъ отданной въ содержаніе земли, между земледѣльцами и владѣльцемъ имѣли бы точнѣйшій знакъ справедливости, если бы они дѣланы были съ совершеннымъ соображеніемъ выше изъясненныхъ обстоятельствъ. Земледѣлецъ не разъѣзжалъ бы по торгамъ съ хлѣбомъ, не изнуралъ бы сими разъѣздами своего скота, не терялъ бы столько времени; сберегалъ бы для себя сопряженныя съ тѣмъ издержки, если бы вмѣсто того отвозилъ назначенное владѣльцу количество хлѣба въ одно не далече приготовленное мѣсто. Равномѣрно и владѣлецъ имѣлъ бы какъ свой доходъ, всю ту прибыль, которую приноситъ ему земля; и получая оную изъ повсягоднаго урожая, видѣлъ бы въ ней самую точнѣйшую соразмѣрность съ существеннымъ

достоинствомъ въ разсужденiи земли.

§. 43. Если въ Государствѣ земледѣлiе въ хорошемъ состоянiи; если людность издерживаетъ весь урожай, и внутренняя торговля по довольному числу городовъ, добротѣ дорогъ, судоходству рѣкъ и каналовъ въ какомъ нибудь округѣ достаточна, то договоръ владѣльцовъ съ земледѣльцами содержателями на зерно, можетъ быть дѣланъ на самое долгое время, и можетъ даже на всегда; ибо ни земледѣлецъ больше не платитъ какъ только по опыту предъидущихъ лѣтъ изчисленнымъ урожаямъ; ни владѣлецъ по сей же причинѣ ничего не теряетъ изъ своего дохода: хотябы денежная цѣна на хлѣбъ поднялась или упала. Ибо цѣна онаго въ разсужденiи денегъ всегда остается равною; какъ то доказано въ сочиненiи подъ назв: *Государственное Хозяйство. О достоинствѣ денегъ.*

§. 44. Напротивъ того, если земледѣлiе не достаточно, то договоръ на зерно, здѣланный на долгое время или на всегда между вла-

дѣльцомъ и земледѣльцомъ - содержателемъ, будетъ убыточнымъ для перваго. Ибо съ умноженіемъ людности, или съ улучшеніемъ земледѣлія, та самая земля въ содержаніе отданная, можетъ принести вдвое и втрое большее количество произведеній противъ того, сколько было прежде, когда земледѣліе находилось въ худомъ состояніи. А по тому при семъ, какъ и при прочихъ договорахъ нужно сдѣлать разсчетъ и соображеніе.

§. 45. Существенная же цѣна хлѣбнаго зерна основывается на томъ, что она непремѣнно и во всякое время равна цѣнѣ за трудъ земледѣльца, по тому, что сей что бы содѣлать землю плодотворною на слѣдующій годъ, долженъ употребить на содержаніе себя и хозяйства нѣкоторую часть плодовъ минувшаго года; сія же часть равняется цѣнѣ за тотъ трудъ, который работники употребили для приготовленія сей же части урожая; о чемъ пространнѣе изъяснено въ *Государственномъ Хозяйствѣ*; и въ сей книгѣ ниже §. 61.

ДОГОВОРЪ НА ОПЛАТУ ДЕНЬГАМИ.

§. 46. Отдача земель въ содержаніе владѣльцами за деньги, можетъ имѣть мѣсто въ странѣ или округе богатой, посредственной и даже бѣдной. А какъ никакая страна безъ всякаго изъятія не можетъ быть ни совершенно богатою, ни вовсе бѣдною: то не льзя для всей области постановить общаго правила для такихъ договоровъ; но во всякой округѣ той страны жители, владѣльцы и земледѣльцы взаимно разочтутъ, что для нихъ можетъ быть полезнѣе, и примѣняясь къ своему богатому, посредственному или бѣдному состоянію, должны заключать договоръ на зерно, деньги или работу. Въ бѣдномъ краю мѣстоположеніе близъ великаго города, или при судоходной рѣкѣ, либо близъ моря, обогащаетъ округу: а въ богатой странѣ, какова на прим: Англія, хотя тамъ правительство не щадитъ величайшихъ иждивеній на каналы и водяныя сообщенія для содержанія внутренней

торговли, со всѣмъ тѣмъ отдаленныя округи отъ оныхъ выгодъ, хотя бы даже имѣли и лучшую землю, всегда бѣднѣе. Большіе способы пріобрѣтенія корыстей, собираютъ людей сперва на тѣ мѣста, гдѣ больше оныхъ надѣются и получаютъ: и для того людность вообще бываетъ больше въ такихъ округахъ, а тѣмъ болѣе въ лежащихъ къ полудню далѣе; ибо люди скорѣе тамъ поселяются, гдѣ больше выгодъ, и гдѣ меньше холодъ, а по тому и меньше человѣческихъ нуждъ. Но сіе замѣчаніе служитъ только въ Европейскихъ странахъ, въ которыхъ правленіе справедливое и умѣренное, ибо тамъ гдѣ нѣтъ безопасности лица и имущества, люди убѣгаютъ отъ самаго лучшаго мѣстоположенія, поелику трудъ ихъ никогда не имѣетъ благонадежности и обезпеченія земныхъ плодовъ, какъ на прим: въ Сиріи и проч.

§. 47. Въ договорѣ при отдачѣ земли въ содержаніе за деньги, надлежитъ особенно замѣтить то, что бъ не заключать его на всегда; т: е: что бъ не отдать на всегда зе-

млю въ содержаніе за нѣкоторое однажды опредѣленное количество денегъ; ибо владѣлецъ самъ и съ потомками своими получилъ бы убытокъ отъ такого договора, а можетъ статься, что и содержатели понесли бы отъ того вредъ, что однако рѣдко могло бы случиться. Ибо достоинство денегъ, какъ сказано въ *Государственномъ Хозяйствѣ* объ инхъ, часто перемѣняется по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ. Та только страна, которая остановится на извѣстной степени изобилія и богатства, можетъ долго сохранить одинакое достоинство денегъ; и тамъ должны встрѣтиться чрезвычайные и насильственные случаи, что бъ въ денежномъ достоинствѣ послѣдовала знатная перемѣна; какъ на примѣръ видимъ теперь въ Австрійскихъ областяхъ, а по послѣдней войнѣ и въ Пруссіи. Но въ державахъ восходящихъ еще къ великости, изобилію и богатству, или изъ лучшаго состоянія низходящихъ къ упадку и ослабѣвающихъ, перемѣну въ достоинствѣ денегъ можно примѣчать

удобно и часто. Достоинства денегъ не льзя опредѣлить на вѣкъ и даже на полвѣка. Въ нѣкоторыхъ странахъ оно измѣняется трижды и четырежды въ теченіи одного столѣтія. А по тому договоръ на деньги или *оброчный* должно заключать на 15, 18 или 24 года, въ странахъ возрастающихъ или упадающихъ; въ богатыхъ же можно дѣлать на должайшее время, ибо тамъ достоинство денегъ перемѣняется рѣдко. Словомъ, договоръ на деньги о землѣ изъ году въ годъ, не убыточенъ ни владѣльцу, ни содержателю; ибо онъ соображенъ или по крайней мѣрѣ приближенъ къ настоящей цѣнѣ и достоинству ежегоднаго урожая, за который платится доходъ владѣльцу оброкомъ. Но если говорится о договорѣ изъ году въ годъ, то здѣсь не разумѣется, чтобъ отдавать въ содержаніе на годъ; но о возобновленіи договора всегда чрезъ назначенное число лѣтъ. Поелику годичное только содержаніе, было бы вреднымъ для хозяйства, для того, что кратковременный содержатель не радитъ о

удобреніи земли. Чемъ долговременнѣе сего рода откупы, тѣмъ они полезнѣе владѣльцамъ земли и содержателямъ. Но такой же самой договоръ на деньги изъ вѣка въ вѣкъ, какъ не можетъ имѣть сего соотношенія, а притомъ послѣ болѣе и болѣе удаляется отъ настоящей цѣны ежегодныхъ земныхъ плодовъ, или отъ цѣны ихъ въ то время бывшей, въ которое заключенъ договоръ: такъ въ позднѣйшее время очевидно покажетъ убытокъ которой нибудь стороны, а чаще владѣльца.

§. 48. Примѣры сему можно легко видѣть: вездѣ, кто назначилъ крестьянамъ своимъ оплату оброка за землю, лѣтъ за 20 или за 50 предъ симъ, хотя таковой оброкъ соображаемъ былъ тогдашней цѣнѣ землепроизведеній: однако рѣдко можно найти мѣсто, гдѣ бы та самая земля не стоила теперь большаго оброка, нежели тотъ, который прежде назначенъ. Цѣна земли, (какъ въ книгѣ о *Государственномъ Хозяйствѣ* изъяснено не въ одномъ мѣстѣ,) всегда возвышается постепенно, по мѣрѣ умноженія людности, улучше-

нія земледѣлія и распространенія торговли внутренней и внѣшней. И такъ сообразно съ симъ возвышающимся достоинствомъ и по мѣрѣ онаго принадлежитъ владѣльцу прибыль или доходъ отъ земли его. Сіе извѣстно вездѣ въ Европейскихъ странахъ, гдѣ есть обыкновеніе, что владѣльцы отдаютъ содержателямъ земли на деньги: однако долговременнѣйшіе договоры (контракты) въ Англіи бываютъ на 15 и 18 лѣтъ; мнѣ сказывали, что на столько же времени дѣлаются и въ Голландіи. Въ Англіи бываютъ также и на 50 лѣтъ: но сіи два Государства должно почитать богатѣйшими въ Европѣ. Не взирая же на то, что сіи договоры даются на извѣстное число лѣтъ отъ владѣльцовъ земледѣльцамъ - содержателямъ земли съ денежною оплатою: вездѣ можно видѣть сихъ послѣднихъ имѣющихъ свою усадьбу, участокъ земли и поле отъ дѣда, прадѣда и давнѣе доставшіяся.

§ 49. Договоръ на деньги изъ году въ годъ, на извѣстное число лѣтъ, самой удобной; ибо безъ за-

трудненія можно оцѣнить какъ урожай земли уступаемой въ содержаніе, примѣняясь къ цѣнамъ торговымъ того округа; такъ и надлежащій отъ нее владѣльцу доходъ, за исключеніемъ издержекъ откупа. Во всякомъ краю, богатомъ, посредственномъ или бѣдномъ, и въ каждой округѣ договоръ заключается съ равною точностію, ибо иначе онаго и дѣлать не можно, какъ только соображаяся съ торговыми цѣнами урожая, настоящими или къ тому времени ближайшими. Не принимая же сего въ разсужденіе договоръ заключенъ быть не можетъ, развѣ былъ бы произволенъ, ибо во всякомъ договорѣ, въ которой виденъ знакъ взаимной воли и справедливости, должно быть сравненіе достоинства вещи за вещь.

§. 50. Если кто изъ владѣльцовъ не пожелаетъ самъ заниматься хозяйствомъ, или для вдовъ, стариковъ, и малолѣтнихъ, когда опекуны не захотятъ или не имѣютъ удобности распоряжать сами хозяйствомъ: то доходъ въ деньгахъ назначенный, какъ доходъ отъ земли; или отдача

земли на откупъ содержателямъ за деньги, представляетъ самую большую выгоду и даже пользу. Ибо имъ остается только соразмѣрить свои издержки съ доходомъ, то они достигнутъ желаемой цѣли точности дохода и спокойнаго употребленія онаго.

ДОГОВОРЪ О ЗЕМЛѢ ОТДАННОЙ ВЪ СОДЕРЖАНІЕ ЗА РАБОТУ (БАРЩИНУ).

§. 51. Способъ договора за землю на работника или какъ у насъ называется за *панщину* (барщину), составляетъ самую надежнѣйшую мѣру цѣны земли во всякое время, во всякой странѣ богатой, посредственной, и во всякомъ положеніи или округѣ. За тысячу лѣтъ и болѣе, отъ земли доходъ оцѣненной съ соблюденіемъ справедливости на работника, будетъ имѣть сообразную цѣну съ землею, а земля съ работникомъ. Сей взаимной цѣны не перемѣнятъ никакія обстоятельства, хотя бы страна или округа постепенно достигали богатства и вели-

чайшаго изобилія, чрезъ что болѣе и болѣе будетъ возвышаться цѣна земли; или хотя бы онѣ по какимъ нибудь случаямъ клонились къ упадку, чрезъ что опять необходимо унижается цѣна земли.

§. 52. Въ книгѣ о *Государственномъ Хозяйствѣ* изъяснено, что цѣна работы земледѣльца состоитъ изъ того, сколько онъ требуетъ на содержаніе самаго себя, и на удовлетвореніе прочихъ нуждъ свойственныхъ его состоянію; ибо все сіе работникъ - земледѣлецъ получаетъ отъ земли. Каковы бы ни были ея произведенія дороже или дешевлѣ, нужды его всегда одинаковы и непремѣнны; онъ требуетъ равной мѣры хлѣба для своего пропитанія, одинаково долженъ кормить рабочій скотъ, и содержать одинакое число онаго, однихѣ перемѣнять и въ нужныхъ случаяхъ вновь доставать, снабдѣвать себя земледѣльческими орудіями, дѣлать строенія, или исправлять оныя для выгоды и защиты, одѣваться и проч.

§. 53. Сіи одинаковыя нужды, и на все то иждивенія равняютъ во

всякое время цѣну работы земледѣльца: а какъ сіи нужды земледѣльца должны быть удовлетворяемы и облегчаемы изъ ежегоднаго урожая земли, которую онъ приуспособляетъ своимъ трудомъ; а безъ удовлетворенія таковыхъ своихъ нуждъ не могъ бы онъ впредь поднять дальнѣйшаго труда къ слѣдующему урожаю: то отсюда происходитъ очевидное постоянное отношеніе цѣны земли съ цѣною работы земледѣльца: поелику все то, чего только онъ требуетъ на содержаніе себя и своего хозяйства, происходитъ отъ ежегоднаго труда и работы его, которые причиняютъ ежегодный урожай.

§. 54. Точность мѣры цѣны земли отданной земледѣльцу въ содержаніе за работника, очевидно самая прибыльная для владѣльцовъ, поелику обезпечиваетъ для нихъ постоянную цѣну дохода отъ земли. Таковые договоры вѣ Германіи, Пруссіи и другихъ странахъ, и даже во Франціи теперь во употребленіи съ тою только разницею, что прежде налагались помѣщиками на крестьянъ

янъ (когда сіи почитались рабами или подданными ихъ), повинности работъ смотря по мѣрѣ употребляемыхъ и содержимыхъ ими земель произвольно, или какъ имъ хотѣлось; по уничтоженіи же подданства, онѣ соразмѣрены были другимъ образомъ, а договоры послѣдовали сообразные съ правилами хозяйства, и заключаются теперь по взаимному и добровольному согласію.

§. 55. Въ нашемъ краю и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ, почти вообще, а по крайней мѣрѣ большая часть деревень находится такихъ, гдѣ поселяне обязаны исправлять работу или барщину для владѣльцовъ за ту землю, которая имъ досталась по отмежевкѣ на ихъ долю. Но извѣстно, что раздѣленіе земли на паи поселянъ, и назначаемая отъ нихъ работа дѣлалась произвольно. Если помѣщики удостовѣрились въ своей и общественной пользѣ отъ того, что бъ увольнить крестьянъ отъ подданства (§§. 22, 23, 24, 25), то за симъ непремѣнно слѣдуетъ, что они не могутъ и не должны оставаться при томъ, дабы кресть-

яне по назначеннымъ для нихъ произвольно повинностямъ исправляли работу какое либо число дней. Но помѣщикамъ должно съ земледѣльцами на землѣ ихъ живущими заключить новой и добровольной договоръ, съ соблюденіемъ въ ономъ для обѣихъ сторонъ точной справедливости. Здѣсь не можетъ послужить оправданіемъ для помѣщиковъ, что такія то и такія повинности утверждены давнимъ и вкоренившимся обычаемъ, что онѣ записаны въ хозяйственныхъ книгахъ (инвентаряхъ) отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ: но должно разсудить справедливы ли онѣ?

§. 56. Разсужденіе или измѣреніе въ семъ случаѣ тѣмъ нужнѣе, что крестьяне почти вездѣ вообще отягощены будучи отъ помѣщиковъ излишнею работою, имѣютъ природное отвращеніе отъ исправленія оной, и если бы не видѣли въ новомъ договорѣ улучшеннаго справедливостію состоянія своего, то ихъ промышленность однимъ только словомъ вольности отъ подданства, мало была бы одушевлена. А чрезъ

то край безъ одушевленія промышленности земледѣльцовъ, не много выигралъ бы отъ такой перемѣны.

§. 57. Чемъ вѣрнѣе и прибыльнѣе съ одной стороны договоръ на работника приноситъ доходы владѣльцамъ земли (§. 62), тѣмъ больше съ другой стороны заслуживаетъ вниманія, что бъ оной договоръ соображенъ былъ по такой справедливости, дабы земледѣлецъ за получаемую въ содержаніе часть земли, обязываясь исправлять опредѣленную и справедливо слѣдующую мѣру работы, не былъ обремененъ ею; то есть дабы отправляемая земледѣльцомъ работа за землю, изчисляема была безошибочно, и сколько возможно болѣе соразмѣрялась цѣнѣ дохода владѣльцу. Когда же сіе однажды безъ ошибки будетъ сдѣлано: то всегда сохранится равновѣсіе между цѣною земли, получаемаго отъ нее дохода, и цѣною работы. Ибо земледѣлецъ обремененный сверхъ надлежащаго работою для владѣльца, не имѣлъ бы ни времени, ни способности прилично обработать взятой имъ въ содержаніе участокъ

земли, а по тому не имѣлъ бы способа ни содержать себя съ своимъ семействомъ, ни удовлетворить другимъ своимъ нуждамъ. Хозяйство его упадало бы болѣе и болѣе, а съ оскудѣніемъ земледѣльца и поле его пришло бы въ запустѣніе, какъ мы видимъ теперь довольно частые сему примѣры. Въ недовольно людномъ краю такое разореніе для помѣщика весьма важно: ибо желая въ цѣлости сохранить свой ежегодный доходъ, онъ долженъ смотрѣть, что бъ земля приносящая ему тотъ доходъ, не оставалась въ запустѣніи; къ сему урону можно еще прибавить опустѣніе и за тѣмъ разореніе хозяйственныхъ строеній, когда земледѣлецъ обнищаетъ на своемъ участкѣ и усадьбѣ. Сіе обстоятельство, какъ въ богатой такъ и въ бѣдной странѣ дѣлается не маловажнымъ, и берущій въ новое содержаніе другой земледѣлецъ усадьбу или хозяйство разорившагося, при новомъ договорѣ съ владѣльцомъ земли, не только долженъ считать иждивеніе и время для исправленія или построенія вновь

жилища прежняго земледѣльца оставившаго свое мѣсто, но часто и запустѣвшую землю, которая тот часъ не принесетъ надлежащаго урожая. Онъ разсуждаетъ, что нужно нѣсколько лѣтъ, для приведенія оной опять въ то состояніе, дабы она приносила урожай подобный тому, какой приноситъ при такой же хозяйственности такой же участокъ, и такогожъ свойства земли находящейся въ рукахъ зажиточнаго поселянина; число же сихъ частныхъ убытковъ, составило бы общій государственный убытокъ.

§. 58. Не льзя подлинно изчислить маѳематически, сколько дней безъ всякой ошибки опредѣлить за извѣстную мѣру земли наятой, или въ содержаніе отданой земледѣльцу? но есть хозяйственныя правила, коихъ придерживаясь съ нѣкоторыми замѣчаніями, (какъ ниже о томъ упомяну) можно приближиться къ взаимной справедливости обнадеживающей въ корысти. Добросовѣстность требуетъ даже, что бъ владѣлецъ сколько нибудь уступилъ изъ строгаго изчисленія земледѣль-

цу-содержателю; ибо никакое рукодѣлiе не подвержено столь многимъ противнымъ случаямъ, какъ земледѣлiе. Ему вредятъ въ удобренiи нивы, прежде осеннихъ посѣвовъ, и во время оныхъ излишняя засуха или влажность, множество птицъ, похищающихъ сѣмена, черви часто подъѣдающiе корень хлѣба, непостоянная или перемѣжающаяся зима, сухая весна, съ лишкомъ сухое или ненастное лѣто; вѣтры на цвѣтъ или холодъ, грады, при рѣкахъ водополь, и вѣтры случающiеся во время жатвы и выдувающiе зерно, или частые дожди; послѣ же уборки хлѣба, огонь громовой или случайный, скотной падежъ, или случайная потеря онаго, и много другихъ непредвидимыхъ случаевъ и обстоятельствъ. Словомъ, рѣдкой удастся годъ, что бъ всякой почти земледѣлецъ, не понесъ какого нибудь убытка, или изъяна въ своемъ хозяйствѣ. При всемъ томъ, не взирая на таковые убытки, принужденъ исполнять тѣ обязанности, какiя принялъ на себя за взятую въ содержанiе отъ владѣльца землю.

Никто однако не можетъ прекословить, чтобъ такіе хозяйственные убытки не заслуживали вниманія при заключеніи договора.

§. 59. Владѣльцы земли имѣютъ уже чрезъ то самое большую корысть противу земледѣльцовъ-содержателей, что они изъ всѣхъ вышепомянутыхъ случаевъ, наносящихъ земледѣльцамъ вредъ, не подвергаются ни одному, но получаютъ отъ нихъ въ цѣлости все то, что опредѣлено по договору съ ними. При томъ же они имѣютъ удобнѣйшій способъ заключать выгоднѣйшій для себя договоръ, нежели земледѣльцы, коихъ число, въ сравненіи съ числомъ ихъ, несравненно больше. Владѣльцы удобно могутъ снестись между собою и согласиться, какъ отдавать свои земли въ содержаніе земледѣльцамъ; они имѣютъ больше свѣдѣній, а по тому и способовъ къ преклоненію ихъ и убѣжденію принять такія повинности, какихъ отъ нихъ потребуютъ; слѣдовательно земледѣльцы удобно принуждены бываютъ склониться на ихъ желанія.

§. 60. Поелику говоря выше о договорахъ на зерно (хлѣбъ) или на деньги, между владѣльцомъ земли и земледѣльцомъ, неизъяснены еще правила, долженствующія быть основаніемъ въ таковыхъ случаяхъ; договоры же на работника не только въ нашемъ краю могутъ быть распространены болѣе; но даже по государственной нуждѣ, должны стать повсемственнѣе; а земледѣльцы имѣютъ отъ сего наиболѣе отвращенія: то не надлежитъ ничего пропустить безъ изъясненія, что только клониться можетъ къ тому, дабы таковые договоры были самые справедливые въ пользу земледѣльцовъ.

§. 61. Въ книгѣ о Государственномъ Хозяйствѣ изъяснено пространнѣе о доходѣ принадлежащемъ владѣльцамъ земли, сколько имъ причитается онаго, за исключеніемъ всѣхъ первоначальныхъ хозяйственныхъ иждивеній, и ежегодно употребляемыхъ для пріуготовленія земли къ повсягодному урожаю; а изъ того слѣдуетъ, что если владѣлецъ имѣетъ уже землю первоначальнымъ

земельнымъ иждивеніемъ приспособленную къ принятію трудовъ земледѣльца, для полученія отъ оной впредь урожая: то для достиженія сей цѣли, долженъ онъ еще употребить двоякое иждивеніе. *Во первыхъ*: первоначальное хозяйственное на обзаведеніе хозяйства, какъ то: на рабочій скотъ, разныя земледѣльческія орудія, приготовленія сѣменъ на зимовой и яровой посѣвъ, на прокормленіе скота, содержаніе и платежъ работниковъ, до времени будущаго урожаю, его уборки и перемолоту, что все составляетъ немалую сумму по мѣрѣ заведеннаго хозяйства. *Во вторыхъ*: онъ долженъ повсягодно употреблять хозяйственное иждивеніе на повсягодной засѣвъ, на свое пропитаніе съ семействомъ, на пропитаніе работниковъ, ихъ платежъ, и все годичное содержаніе; прокормленіе скота и проч: Въ то время, когда владѣлецъ земли самъ занимается земледѣльческимъ хозяйствомъ, всѣ корысти отъ ежегоднаго урожая принадлежатъ ему одному, какъ за всѣ употребленныя иждивенія; такъ и за

принадлежащій ему доходъ: Равнымъ образомъ какъ тому огороднику, который будучи хозяиномъ огорода, самъ исправляетъ въ немъ всѣ работы. Однакожъ сей огородникъ получаетъ троякую корысть изъ всего того, что приходитъ въ его пользу. 1° За первоначальныя свои земельныя иждивенія, или барышъ отъ нихъ, либо ростъ (процентъ) отъ того капитала, который онъ употребилъ на первоначальное приготовленіе земли, для содѣланія оной годною подъ свой огородъ, или на который онъ купилъ ту землю, уже къ тому приготовленную; что и называется чистымъ доходомъ. 2° Барышъ или *ростъ* отъ капитала, издержаннаго на хозяйственныя орудія, нужныя для огорода, соразмѣрно съ хозяйствомъ его, и на содержаніе себя до времени полученія пользы. 3° Наконецъ, какъ платежъ за свой личной трудъ, когда онъ повсядневно самъ занимается онымъ; или платитъ наемному работнику, куда входитъ и прокормленіе годичное и повсягодное, также платежъ огороднику, за повсядневное смотрѣ-

ніе, и устроеніе огородничьяго хозяйства. Изъ сего очевидно явствуетъ, что овощи изъ огорода собираемые или плоды; равнымъ образомъ хлѣбъ собираемый земледѣльцами въ полѣ, состоитъ изъ троякой цѣны т: е: 1) изъ прибытка или роста съ отложеннаго хозяиномъ капитала, или обращеннаго покупкою земли на первоначальныя земельныя издержки, каковыя должны быть для содѣланія земли удобною къ будущему урожаю, который составляетъ чистый доходъ хозяина. 2) Изъ прибытка или роста, отъ капитала употребленнаго на первоначальныя хозяйственныя иждивенія. 3) Изъ платежа и всягодичнаго содержанія работниковъ, издержекъ на зерно, употребленное для посѣва, или на починку строеній, и проч: и сія то есть истинная причина существенной цѣны хлѣбнаго зерна, которое должно быть основаніемъ и правиломъ при договорахъ всякаго рода владѣльцовъ земли съ содержателями оной или земледѣльцами.

§. 62. Имѣя въ памяти такія правила, въ какомъ бы простран-

ствѣ ни отдаваема была въ содержаніе земля, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, обѣ стороны должны соображаться съ ними, если не хотятъ здѣлать ошибки и погрѣшностей въ договорѣ.

§. 63. Если же владѣлецъ многихъ деревень, или одной, или части оной, имѣющій на своихъ земляхъ особенныхъ земледѣльцовъ живущихъ на участкахъ или *усадьбахъ*, имѣетъ сверхъ того еще особенную деревню (фольваркъ), и принадлежащія къ ней поля, которое онъ самъ, или чрезъ своихъ досмотрщиковъ засѣвалъ, и все хозяйство земледѣльческое для ежегоднаго плодособиранія содержалъ, (какъ сіе въ нашемъ краю, если не во обще: то по крайнѣй мѣрѣ по большей части въ обыкновеніи): то въ такомъ случаѣ по выше изъясненнымъ правиламъ земледѣльцы на усадьбахъ живущіе, за содержимую ими землю давали ему работниковъ, или какъ говорится исправляли барщину, положенную по хозяйственному росписанію (инвентарю). И какъ сія земля составляетъ собственность помѣщика: то

земледѣльцы посредствомъ работы платили ему за оную чистой доходъ, какъ владѣльцу или хозяину оной. Сей доходъ, получаемый работою, поелику тотчасъ обращается на обработываніе полей помѣщика, по приготовленіи отъ нихъ повсягоднаго урожая, приноситъ ему новую и самую большую прибыль: по тому, что онъ можетъ смотря по степени хорошаго хозяйства удвоить и утроить повсягодно доходъ. Если бы помѣщикъ вмѣсто того, что бъ нанять землю усадебнымъ земледѣльцамъ за работниковъ, отдалъ оную имъ же въ содержаніе за деньги; то капиталъ дохода его, собранный отъ денегъ, не больше принесъ бы ему прибыли, кромѣ только обыкновеннаго росту или процента, какой приноситъ отдача денегъ въ займы. Но когда онъ получаетъ доходъ отъ усадебныхъ земледѣльцовъ работою, и сію поденную работу, или что все равно, почитаемый въ ней деньгами капиталъ, обращаетъ повсядневно въ новую прибыль, для особеннаго повсягоднаго урожая въ своей деревнѣ, въ такомъ случаѣ

конечно, смотря по хорошему качеству своего земледѣлія, какъ уже сказано, удвояетъ, или утрояетъ свой доходъ. Но ко вреду государства находятся столь нерадивые хозяева, что вмѣсто очевиднаго полученія прибыли, имѣютъ убытокъ въ хозяйствѣ. Кромѣ же того, что усадебные земледѣльцы по описанному теперь способу, платятъ работою чистый доходъ владѣльцу земли за взятыя ими въ содержаніе поля, они при томъ сими самыми полями по вышеначертаннымъ правиламъ, получаютъ сугубое награжденіе, т: е: получая отъ повсягодоваго урожая ими же приносимаго, *сперва* прибыль или ростъ (процентъ) за первоначальныя свои хозяйственныя иждивенія; *потомъ* получая повсягодно свои издержки на засѣвъ, всегодичное свое пропитаніе, исправленіе своихъ нуждъ, что составляетъ оплату повседневнаго ихъ труда; также на прокормленіе скота, пополненіе онаго, и возобновленіе разныхъ земледѣльческихъ орудій и проч:

§. 64. Въ новомъ договорѣ съ зе-

млед́ѣльцами, какъ людьми свободными, должно сохранить такой же способъ, дабы земледѣлецъ получалъ двоякую теперь изъясненную награду изъ доставшейся на его долю въ содержаніе земли, то есть за первоначальныя хозяйственныя и за повсягодичныя свои иждивенія, и дабы остальную часть, на доходъ владѣльцу, за исключеніемъ вышеизъясненныхъ иждивеній, отдавалъ помѣщику работою, въ извѣстномъ количествѣ или по назначенному распредѣленію. Но какъ до сего времени земледѣльцы почитаемы были подданными и собственностію помѣщиковъ; а если гдѣ они по произволу жили на ихъ земляхъ: то возлагаемыя на нихъ повинности, конечно не заключали въ себѣ такой справедливости, дабы цѣна работы, къ которой принуждались помѣщиками, равнялась той цѣнѣ дохода принадлежащаго владѣльцамъ, каковая по справедливости отъ каждой усадьбы земледѣльца принадлежала имъ въ остающейся части, за исключеніемъ вышепомянутыхъ двоякихъ земледѣль-

ческихъ иждивеній; и по тому въ семъ случаѣ принадлежитъ справедливость земледѣльцамъ, дабы договоры съ ними заключаемы были сообразно вышеприведеннымъ правиламъ; о чемъ будетъ нижеслѣдующее изъясненіе.

§. 65. По испытанію и по прилѣжному вычисленію, признано всѣми Европейскими хозяевами, что доходъ владѣльца земли при средней пошвѣ и хозяйственности, по справедливости почитаться можетъ въ двухъ частяхъ изъ пяти частей повсягоднаго урожая отъ земли отданной въ содержаніе или на откупъ. Изъ сихъ пяти частей остальныя три, принадлежатъ земледѣльцу-содержателю; то есть: одна часть изъ пяти за ту прибыль, какая слѣдуетъ отъ капитала первоначальныхъ хозяйственныхъ иждивеній; а двѣ части за повсягодныя его издержки, какъ сіе изъяснено уже (§. 61). Изъ сего можно взять размѣръ и способъ при заключеніи договоровъ съ земледѣльцами о земляхъ, отдѣляя то, что имъ принадлежитъ, и что дол-

жно быть отдано владѣльцу земли за чистой доходъ.

§. 66. Сіе должно быть яснѣе изображено въ слѣдующемъ примѣрѣ: Положимъ что крестьянинъ на усадьбѣ живущій имѣетъ земли полволоки Кулмской (Хелминской) мѣры, въ коей содержатся 30 морговъ, а моргъ имѣетъ 16,875 квадр: локтей. Сію полволоку раздѣляя на 3 перемѣны поля, или какъ называютъ хозяева на *три руки*, т: е: одну для зимняго посѣва, или озимы, вторую для яроваго, а третью подъ паръ, выйдетъ, что на каждую перемѣну поля, таковой крестьянинъ будетъ имѣть по 5 морговъ земли, или по нарѣчію хозяйственному по двѣ четвертины; изъ чего видно, что въ каждой четвертинѣ содержится по $2\frac{1}{2}$ морга. Явствуетъ, что третіе поле оставляется, какъ говорятъ, подъ паръ, или для отдохновенія, ради лучшаго обработанія земли и приуготовленія для урожаю будущаго года: и только два поля повсягодичнымъ урожаемъ приносятъ земледѣльцу прибыль. Сей порядокъ всякой годъ наблюдается въ хозяй-

ствѣ. Есть больше населенныя области, гдѣ третіе поле не оставляется подъ паръ; но за то оно меньше бываетъ урожайно. И такъ хотя земледѣлецъ имѣетъ полвлока поля, что составляетъ 15 морговъ, однако если пять морговъ повсягодно подъ паръ оставляемые, не приносятъ ему никакой прибыли; то должно считать прибытокъ его изъ повсягоднаго урожая получаемый только отъ 10 морговъ; т: е: отъ пяти приносящихъ ему озимь: рожь и пшеницу; и отъ другихъ пяти на коихъ собираетъ яровой посѣвъ; ячмень, гречиху, овесъ, горохъ, просо и проч. Теперь положимъ (какъ всякой можетъ представить себѣ въ особенномъ выбранномъ для себя примѣрѣ), что средняя цѣна сего повсягоднаго урожая изъ пяти морговъ засѣянной озими, и изъ пяти яроваго посѣву, составляетъ 250 злотыхъ (злотый имѣетъ 15 коп: сереб:). Изъ сего числа по нашему положенію, надобно исключить пятую часть, т: е: 50 злотыхъ, какъ прибыль или ростъ принадлежащій земледѣльцу отъ капитала перво-

начальныхъ его хозяйственныхъ иждивеній; да изъ сихъ же пяти частей двѣ повсягоднаго урожая должно оставить земледѣльцу на его пропитаніе, обыходъ, посѣвъ, и другія повсягодныя издержки для содержанія хозяйства впредь, что изъ предположенной суммы составитъ 100 злотыхъ, а наконецъ двѣ пятыя части остаются какъ чистый доходъ владѣльца земли, за который земледѣлецъ платитъ ему или деньгами, или сообразно оцѣнкѣ земли, дастъ ему нѣкоторое число работниковъ, или какъ мы называемъ отправляетъ барщину; что также изъяснено (§. 61).

§. 67. Изъ всего того видѣть можно, *во первыхъ*: что таковой хозяйственный разсчетъ весьма осмотрителенъ, когда за прибыль или ростъ отъ первоначальныхъ иждивеній, оставляется земледѣльцу пятая часть цѣны ежегоднаго урожая. Всякъ, кому только извѣстно земледѣльческое хозяйство, признаетъ, что земледѣлецъ весьма посредственно пособитъ своимъ нуждамъ, если до начатія хлѣбопашен-

наго хозяйства пріобрѣлъ онъ трое рабочихъ скотинъ, если искупивъ сѣменъ для озимаго и яроваго посѣва, также корову, свинью, по крайности двѣ или три овцы, плугъ, рало, борону, возъ, упряжь для скота, косу, серпы, и другія разныя орудія и снасти хозяйственныя, также если до собранія жатвы слѣдующаго года, въ теченіи всего года пропиталъ себя, свое семейство, свой скотъ, словомъ содержа все свое хозяйство издержалъ на все то денегъ 500 злотыхъ. Съ начала землдѣлія, начинающагося отъ промышленности и нужды людей, природа удовлетворяла малымъ нуждамъ; сухая вѣтвь служила для взрытія или копанія земли; дикая рожь раза два посѣянная обращалась въ настоящую, какъ въ нашихъ сѣверныхъ областяхъ дикой овесъ. Равнымъ образомъ въ полуденныхъ странахъ теперешній ячмень, или пшеница и прочіе плоды, какіе видимъ въ настоящемъ образѣ также дикихъ сѣменъ, чрезъ нѣсколькократной посѣвъ достигнули большаго совершенства. То же самое дѣй-

ствіе усматриваемъ надъ плодовыми деревьями, которыя изъ лѣсныхъ дикихъ отпрысковъ пересажены будучи нѣсколько разъ на добрую землю, со временемъ приносить начинають лучшіе плоды. Съ умноженіемъ людности возрастала промышленность, открыты способы употребленія желѣза и скота въ работу, а чрезъ то трудъ земледѣльца облегченъ и достатки умножились. Съ того времени даже имѣя землю посредствомъ первоначальныхъ земельныхъ иждивеній владѣльцомъ земли употребленныхъ, здѣланную уже способною къ земледѣльческимъ трудамъ, и очищенную отъ лѣсовъ, болотъ и проч:, имѣя въ готовности хозяйственныя строенія, не льзя еще приступить къ начальному земледѣльческому хозяйству, не исправивъ вышепомянутыхъ надобностей, примѣрно въ 500 злотыхъ оцѣненныхъ. Земледѣлецъ начинающій хозяйство, или самъ долженъ былъ издержать такой капиталъ, или взялъ отъ кого либо въ займы. Часто дѣлаютъ помѣщики деревни такъ, что земледѣльца вступающаго

въ новое хозяйство въ усадьбѣ снабжаютъ сами первоначальными хозяйственными потребностями, и сами принимаютъ на себя первоначальныя хозяйственныя иждивенія. Всякъ видитъ, что отъ такихъ начальныхъ хозяйственныхъ иждивеній прибыль или ростъ по 10 со ста справедливо полагается; ибо все то не вѣчно; но какъ скотъ, такъ орудія и снасти хозяйственныя все подвержено порчѣ, и по тому требуетъ возобновленія. И даже въ числѣ сей прибыли считается и иждивеніе на починку хозяйственныхъ строеній, которыя также портятся и упадаютъ; а при томъ всегодичное пропитаніе и содержаніе земледѣльца, и сверхъ того посѣвы прежде нежели дождется онъ перваго урожая. И такъ пятая часть повсегодичнаго урожая, или цѣна онаго 50 злотыхъ по нашему положенію опредѣленная, нетолько должна быть почитаема простою прибылью или ростомъ отъ капитала 500 злотыхъ употребленнаго на первоначальныя хозяйственныя иждивенія, прибылью, каковую онъ по-

лучилъ бы обративъ оной капиталъ на что нибудь другое; но сія же прибыль, или часть оной должна быть отлагаема повсягодно, для возобновленія тогоже капитала; то есть: если волъ или конь состарѣется, или случайно падетъ; либо когда за обветшалостью понадобится поправить или купить новой плугъ, косу и проч:, ибо иначе долженствовало бы постепенно притти въ упадокъ.

§. 68. *Во вторыхъ*: Двѣ пятыя части повсягоднаго урожая, стоющія 100 злотыхъ вычитаются у земледѣльца, или же оставляются ему для ежегодныхъ его иждивеній, которыя если всѣ сличить, то онѣ довольно умѣренно и бережливо положены; когда уже извѣстно, что въ томъ числѣ считается зерно для озимаго и яроваго посѣва, цѣна трудовъ земледѣльца, которая должна почитаться по крайней мѣрѣ такъ, какъ если бы онъ былъ чьимъ либо наемникомъ, и получалъ бы платежъ, дабы имѣть чемъ жить, съ своимъ семействомъ, и съ своими наемниками, одѣться, прокормить хозяй-

ственную скотину, и заработать для улучшенія болѣе и болѣе своего состоянія и проч.

§. 69. *Въ третьихъ*: По такому положенію доходъ владѣльца достаточенъ, когда приноситъ ему сто за сто; ибо онъ равно получаетъ сто злотыхъ чистаго дохода, сколько полагается на годичное иждивеніе земледѣльца; а прибытокъ или ростъ отъ капитала на начальныя хозяйственныя заведенія, есть особенная отдѣленная отъ капитала и справедливая прибыль. Самъ ли владѣлецъ земли принялъ на себя первоначальныя хозяйственныя иждивенія, то пятая часть урожая, какъ прибыль отъ издержаннаго на то капитала, по справедливости ему слѣдуетъ; или когда онъ же самъ подобнымъ образомъ принимаетъ на себя повсягодныя земледѣльческія иждивенія, то въ счету долженъ вычесть у себя сіи самыя иждивенія, какъ онъ вычитаетъ оныя у земледѣльца. А когда сіе иждивеніе равняется двумъ пятымъ частямъ годичнаго урожая стоющимъ въ нашемъ примѣрѣ 100 злотыхъ, что

поставлено въ доходъ владѣльцу: а по тому очевидно, что за 100 злотыхъ иждивенія, владѣлецъ повсегодно пріобрѣтаетъ еще такую же самую сумму 100 злотыхъ прибыли.

§. 70. Однако не слѣдуетъ завидовать владѣльцу земли, что онъ за надлежащій ему земельный доходъ получаетъ сто на сто; при семъ припомнить должно во 1хъ: что это составляетъ прибыль его отъ капитала, который онъ употреблялъ для сдѣланія земли годною къ хлѣбопашеству, или для покупки оной въ такомъ состояніи, и прежнему владѣльцу возвратилъ капиталъ его; а по тому надлежитъ ему отъ него по крайней мѣрѣ такая прибыль, какую бы онъ получилъ если бы оной капиталъ съ такою же благонадежностію обращенъ былъ на что либо другое. Не получая того, никто не захотѣлъ бы быть владѣльцомъ, равно, какъ никто не хотѣлъ бы быть земледѣльцомъ, если бы не получалъ вышепомянутыхъ пользъ и выгодъ. Во 2хъ: Что чистый доходъ есть даръ природы отъ земли; ибо существенно та

часть почти достается въ доходъ владѣльцу, которую сверхъ труда земледѣльца доставляетъ природа теплотою, свѣтомъ, влагою, воздухомъ. Въ 3хъ: Хотя же очевидно явствуетъ, что въ нашемъ примѣрѣ владѣлецъ получаетъ столько, сколько стоютъ ежегодныя иждивенія, что составляетъ сто на сто; при всемъ томъ сей доходъ во всякой странѣ составляетъ самую малую прибыль отъ капитала, если бы онъ обращенъ былъ на что другое; и для того у насъ обыкновенно при покупкѣ имѣнія щитается ростъ отъ капитала по пяти на сто, а отдавая капиталъ въ заимы получается ростъ выше. Владѣльцу вознаграждаетъ капиталъ его обращенной въ землю, то, что такое обращеніе самое благонадежное, и что цѣна онаго возрастаетъ вмѣстѣ съ цѣною земли.

§. 71. Однакожъ не можно постановить того на всегда и вездѣ безошибочно, что бъ владѣльцу надлежали двѣ пятыя части изъ урожая какъ чистый его доходъ отъ земли; ибо и сіе обстоятельство

зависитъ отъ качества земли и положенія страны. Если земледѣльческое хозяйство лучше и урожай обильнѣе: то владѣлецъ можетъ имѣть больше чистаго дохода. Въ тѣхъ странахъ гдѣ хлѣбопашество обходится дороже, по причинѣ дороже стоющаго найма работника, содержанія земледѣльца, и высшей цѣны рабочаго скота, какъ то въ Англіи и Голландіи, тамъ наиболѣе, когда владѣлецъ получаетъ чистаго дохода третью часть цѣны повсягоднаго урожая, что составитъ меньше нежели двѣ пятыя части, которыя въ вышеприведенномъ примѣрѣ положены на чистый доходъ владѣльца земли, часто же достается ему только *четвертая часть*; при всемъ томъ сія по видимому меньшая часть чистаго дохода, приноситъ тамъ владѣльцамъ земли больше прибыли, нежели выше положеныя въ примѣрѣ двѣ пятыя части, что изъясняется такимъ образомъ:

§. 72. По сему положенію, сходственно съ моимъ прилѣжнымъ испытаніемъ на пяти моргахъ сред-

ней почвы достаточно посѣвается три корца ржи. Если сіи три корца принесутъ урожая 5 зернъ, то выдетъ 15 корцовъ. Изъ сего пятая часть (3 корца) вычитается на прибыль надлежащую земледѣльцу отъ капитала его для первоначальныхъ его хозяйственныхъ иждивеній употребленнаго, а двѣ части 6 корцовъ, на будущій посѣвъ и другія хозяйственныя издержки въ теченіи всего года; остается владѣльцу или хозяину 6 корцовъ ржи, какъ чистой его хлѣбопашенный доходъ. Но положимъ, что земледѣлецъ по истеченіи трехъ или шести лѣтъ своего хозяйничества приведетъ обрабатываемое имъ поле, чрезъ исправленіе землепашества до того, что тотъ же самой участокъ вмѣсто 5 зернъ, будетъ уже приносить ему 10. Въ то время, если бы онъ отдавалъ землевладѣльцу только третью часть, которая видимо меньше двухъ пятыхъ частей урожая, при всемъ томъ, онъ далъ бы ему чистаго земельнаго дохода 10 корцовъ: а если бы онъ принесъ ему даже четвертую часть повсягоднаго уро-

жая: то и тогда изъ 30 корцовъ далъ бы $7\frac{1}{2}$, что также составляетъ больше 6 корцовъ, хотя приняты были за двѣ пятыя части всего урожая. Чемъ болѣе народъ размножается, и отъ того земледѣліе его приходитъ въ лучшее состояніе, тѣмъ онъ больше имѣетъ способовъ къ поднятію хозяйственныхъ иждивеній, къ умноженію числа скота, а чрезъ то къ большему удобренію земли посредствомъ унавоживанія. Вычислено, что при средней почвѣ, по крайности нужно держать двѣ скотины, дабы достало навозу для удобренія однаго морга, въ теченіи трехъ лѣтъ, симъ способомъ можно имѣть повсягоднаго урожая не только 10, но удобно 15, а съ большимъ раченіемъ и 20 зернъ озимаго хлѣба ржи или пшеницы на средней почвѣ. Я удостовѣряю въ семъ, основываясь не на маленькомъ испытаніи зделанномъ на грядѣ въ саду, но по опытамъ повсягодно дѣланнымъ на господскихъ поляхъ, которыя по большей части въ вотчинахъ моихъ доведены до такого хозяйственнаго состоянія.

§. 73. Мнѣ также извѣстны земли внутри Волынской области въ уѣздахъ Кременецкомъ, Староконстантиновскомъ, Заславскомъ, также въ Подольской и Кіевской Губерніяхъ, гдѣ поля безъ унавоживанія, не говорю вообще, но въ хозяйствѣ которое сколько нибудь получше, приносятъ обыкновенно повсягоднаго урожая 10, а въ лучшемъ 15 зернъ; при умѣренномъ же унавоженіи на вѣрно приносили бы болѣе. Но за то въ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ изобильнѣе урожай, дешевлѣ стоятъ зерна, а сія меньшая цѣна зернъ тотчасъ бываетъ естественною причиною, что дешевлѣ работникъ, ибо пропитаніе его и всегодичное содержаніе себя съ семействомъ и хозяйствомъ меньше стоитъ, нежели тамъ, гдѣ пошва средняя или меньше даетъ урожая, и гдѣ по мѣрѣ возвышенія цѣны зерна на деньги, очевидно и работникъ долженъ быть дороже. Изъ сего происходитъ, что въ какомъ бы то ни было положеніи, и во всякихъ сторонахъ, цѣна работника сообразна по самой природѣ съ цѣною зерна, которымъ

онъ живетъ. Чрезвычайные случаи неурожая, которые возвышаютъ цѣну хлѣба, или большая закупка онаго по политическимъ видамъ отъ правительства, либо по надобности за границу, не могутъ перемѣнять обыкновенныхъ соотношеній. Какъ таковые случаи не постоянны, такъ и возвышеніе цѣны на хлѣбъ, причиняемое ими, не можетъ быть продолжительно, но по прошествіи ихъ, цѣна хлѣба возвращается на природную свою степень, каковую въ области опредѣляютъ обыкновенныя нужды, внутренняя торговля, постоянныя обстоятельства, и положеніе соотносительное ко всякой странѣ; а отъ сего и цѣна работника во всякой области должна быть наблюдаема и сохраняема сообразно цѣнѣ хлѣба.

§. 74. За симъ слѣдуетъ, что въ какое бы время ни была земля отдана въ содержаніе земледѣльцу за работу; то она всегда будетъ имѣть цѣну соотвѣтствующую его работѣ, если только договоръ будетъ соразмѣряемъ съ постоянными обстоятельствами, которыя обыкновенно учре-

ждаютъ цѣну зерна сходно съ цѣною работника, если земля принята будетъ въ разсужденіе въ такомъ степени доброты, въ какомъ она была взята для первоначальнаго хлѣбопашеннаго хозяйства, при заключеніи договора, то есть неунавоженная. Если сіе случится въ то время, когда зерно въ малой цѣнѣ, а потомъ умножившаяся людность умножитъ иждивеніе хлѣба и внутреннюю торговлю, а по сей причинѣ будетъ возвышаться цѣна хлѣба, то равно, по сей же мѣрѣ должна возрастать и цѣна работника, для того, что онъ въ равной мѣрѣ или и выгоднѣйшаго требуетъ пропитанія, которое особенно состоитъ въ хлѣбѣ. Взаимно, или подобно, если бы договоръ состоялся въ такое время, въ которое хлѣбъ былъ бы въ самой высокой цѣнѣ и даже постоянной, сообразной съ людностію области, внутреннею торговлею, или съ положеніемъ близкимъ, къ большему городу, и по тому работникъ для барщины былъ бы оцѣняемъ по мѣрѣ сей же дороговизны хлѣба. При всемъ томъ, если по ка-

кому нибудь чрезвычайному случаю, н: п: чрезъ моровую язву или войну оная область лишилась бы своей людности или большаго города, и отъ того унизилась бы цѣна хлѣба, въ то время и цѣна работника на деньги, не могла бы устоять на томъ высокомъ степени, на какомъ она была предъ сею нарочитою перемѣною; но его всегда можно было бы нанять сходно съ цѣною хлѣба (§. 45 61).

§. 75. Кто только въ жизни своей замѣчалъ случайныя перемѣны цѣны хлѣба, и потомъ соображалъ оныя съ цѣною работника, каковая отъ того происходила: тотъ видѣлъ явные примѣры всего того, о чемъ выше сказано. Я помню цѣны хлѣба случайныя и чрезвычайныя въ бывшемъ Польскомъ краю, съ 1768 года: называю же оныя чрезвычайными по тому, что тогда хлѣбъ въ ономъ краю продавался гораздо дороже нежели обыкновенно при естественныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ. Въ помянутомъ году произшедшая война Россіи съ Турками произвела большую надоб-

ность въ хлѣбѣ, который требовался въ Валахію для Россійскаго войска. Послѣдовавшая тотчасъ потомъ моровая язва, и чрезъ то прекратившійся изъ многихъ мѣстъ привозъ, барское ополченіе (конфедерація), начатое въ городѣ Барѣ, а по сей причинѣ умноженіе числа Россійскаго войска въ Польшѣ. Все то возвысило цѣну хлѣба (ржи) до 8 злотыхъ, которая сперва была на Волынѣ 2, въ Подоліи отъ полутора до одного злотаго, а въ Брацлавской округѣ даже до 20 грошей (10 коп: серебр:) корецъ. Столь высокая цѣна хлѣба, по симъ чрезвычайнымъ причинамъ продолжалась почти по 1772 годъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и унизилась. Ибо въ Лембергѣ (Львовѣ), гдѣ я тогда былъ въ Академіи, въ 1771 году корецъ ржи продавался по 6 злотыхъ. На Львовскихъ контрактахъ въ 1772 году, на которыхъ я также находился, оказалось, что война Россіи съ Турками причинила наибольшее возвышеніе цѣны хлѣба въ тѣхъ областяхъ, по тому, что его много было искупаемо для войска и отвозимо

въ Молдавію. Въ помянутомъ году на контрактахъ было денегъ въ наличности сто милліоновъ злотыхъ польскихъ, каковаго капитала вмѣстѣ собраннаго до толѣ не видано въ Польшѣ. Прежде того дворянинъ имѣвшій 10,000 злотыхъ могъ за сею сумму достать въ закладное владѣніе деревню, или имѣніе хорошаго содержанія: но въ то время я слышалъ жаловавшихся, что съ такими капиталами отсылано откупать плодовые сады а не имѣнія. Цѣна барщины на Волынѣ, при Бугѣ, почти постоянно 6 или 8 грошей бывшая съ давнихъ временъ, возвысилась тяглая (съ рабочимъ скотомъ) до 15, а пѣшая до 10 грошей. Во многихъ мѣстахъ Подоліи, гдѣ находятся лѣса, барщина пришла до такой же цѣны; а на Украинѣ, (какъ говорятъ) въ доходѣ какъ содержащему имѣніе, такъ и покупающему была за ничто почитаема. Ибо крестьяне платили малой оброкъ, а сію работу которую отправляли они для воздѣланія земли, собранія и вымолоту хлѣба называли *даромщиною*, ибо за оную не пла-

тилъ, ни содержатель, ни покупщикъ имѣнія. Въ то время первой разъ покупались и продавались имѣнія съ положеніемъ работника въ такой высокой цѣнѣ. Деньги изъ Польскаго края въ теченіе 6 лѣтъ, по 1778, а чрезъ 8 лѣтъ по 1780 годъ вышли. Я самъ въ тѣ годы знатное доживотное имѣніе жены моей, въ Брацлавской округѣ призналъ за полезнѣйшее отдавать въ содержаніе получая доходъ отъ работы, а не изъ оброка; и считалъ день тяглой и пѣшій по 8 грошей; а имѣніе подъ Дубномъ, которое уже продано мною лѣтъ за 5 предъ симъ, отдавалъ я въ закладное владѣніе съ платежемъ росту по осьми со ста; при уступленіи многихъ при томъ выгодъ въ пользу содержателя. При таковой отдачѣ положенъ былъ тяглой день по 15, а пѣшій по 10 грошей; однако содержатель еще жаловался на такой контрактъ. Въ сихъ же годахъ и даже по 1785 й цѣна ржи была на Волынѣ, и даже во Влодзимирскомъ уѣздѣ различная, отъ 2 до 3, а иногда и до 4 злотыхъ; а въ Варшавѣ въ

1780, и въ слѣдующемъ году по 5 злотыхъ.

§. 76. Достопамятное замѣшательство земледѣльческаго хозяйства въ Галиціи, и волненія помѣщиковъ деревень съ крестьянами, по поводу новыхъ и неосторожныхъ учрежденій Императора Іосифа II. а еще болѣе отъ худаго исполненія оныхъ чрезъ чиновниковъ, чрезъ что въ ономъ краю земледѣліе пришло въ упадокъ, а отъ сего воспослѣдовалъ недостатокъ въ хлѣбѣ, и цѣна онаго знатнымъ образомъ возвысилась. Съ 1784 года искупаемъ былъ хлѣбъ въ Польшѣ для отвращенія недостатка въ Галиціи, и при томъ на таможняхъ Австрійскихъ платилось награжденіе за ввозъ туда хлѣба. Я въ первой разъ на моемъ хозяйствѣ продалъ тогда корецъ ржи по 8 злот:, по самой высокой цѣнѣ. Произшедшая при томъ война, въ 1767, которую Россія объявила Туркамъ, и къ коей присталъ Нѣмецкій Императоръ, довела цѣну хлѣба въ Польшѣ до высочайшаго степени. Въ Влодзимирскомъ уѣздѣ продавался корецъ ржи отъ 10 - 12,

на весну до 14 а вывезенной въ Галицію въ разное время отъ 15 даже до 20 злотыхъ. Въ Подоліи и Брацлавской округѣ цѣна хлѣба была почти та же; ибо его закупали тамъ въ Валахію для Россійскихъ войскъ. Послѣ 1772 года это было другое время (эпоха) втеченія денегъ въ Польшу, которое, какъ надлежитъ думать, началось съ 1784 и продолжалось, по 1791, до заключенія мира. Здѣсь уже многіе могутъ помнить, что сіи деньги въ Польшѣ, какъ въ скудномъ краю, также не удерживались какъ и первыя упомянутыя выше (§. 75), и тотчасъ постепенно убывали. Въ 1794 году начиналъ уже оказываться недостатокъ, а по томъ часъ отъ часу болѣе, отъ чего воспослѣдовало, что рѣдко кто могъ продать, или купить деревню. Сіе продолжалось даже по 1801 годъ, а обыкновенная цѣна при продажѣ и покупкѣ имѣній, была съ тягла 15, а съ пѣшаго 10 грошей, или по крайней мѣрѣ сія цѣна была повсюднѣе; ибо не должно брать въ примѣръ чрезвычайные случаи. Я самъ стараясь всегда избѣгать погрѣшностей

причиняющихъ вредъ имѣнію, продалъ помѣстье Кустинъ близъ Ровнаго въ 1798 и вышепомянутое подъ Дубномъ называемое Ждолбица въ 1802 Княгинѣ (Ксаверіевой) Любомирской по той же цѣнѣ, считая работу съ тягла по 15, а пѣшаго по 10 грошей.

§. 77. До 1799 года, пока не вступило въ нашъ край великое войско, которое по томъ отправлено въ Италію, но знатную часть оставило по себѣ въ запасѣ (резервъ), самая дорогая цѣна ржи была отъ 4 до 5. злот: въ Волынской и Подольской Губерніяхъ; и только надъ Бугомъ было еще дороже. Послѣ того Всемилостивѣйше позволенный намъ благополучно Царствующимъ нынѣ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ свободный торгъ и вывозъ хлѣба за границу, покупка высокою цѣною нашего хлѣба въ приморскихъ городахъ, по причинѣ морской продолжительной войны, закупъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ казну всякаго рода магазиновъ, которой должно почитать важнѣйшимъ пособіемъ многочисленнымъ

Россійскимъ войскамъ во время последней войны, означаютъ третью эпоху великаго втеченія денегъ въ нашъ край съ 1798 по 1806 годъ. Въ сіе время случайная цѣна хлѣба наиболѣе возвысилась; изъ того многіе заключили ложно и ошиблись, что и цѣна работника по сей же мѣрѣ должна подняться. Имѣнія покупались съ заплатою рабочаго дня по 1 злотому, по 40 грошей и болѣе; не зная сей тайной истины, что втеченіе денегъ въ скудный край, причиненное случаемъ въ знатныхъ суммахъ, хотя бы и принесло нѣкоторую пользу болѣе занимающимся хозяйственностію; однако въ цѣлости и на долго оставаться въ ономъ не можетъ. Съ 1807 года можно было уже замѣтить въ нашемъ краю недостатокъ въ деньгахъ; а когда возвратится всеобщій миръ, и хлѣбъ вездѣ придетъ въ свою цѣну, какую ему назначаетъ обыкновенное теченіе обстоятельствъ во всей Европѣ, по всюду спокойное домоводство, и земледѣліе, тогда цѣна хлѣба и въ нашемъ краю установится сообразно

всему тому; то есть будет дешевле.

§. 78. Изъ сихъ перемѣнъ цѣны хлѣба въ трехъ разныхъ временахъ, которыя означилъ я по моей памяти, замѣчаніямъ и испытанію, и въ чемъ подобное дѣлалъ сличеніе изъ лѣтописей сѣверныхъ народовъ въ теченіи двухъ вѣковъ, оказывается: что постоянной цѣны работника не должно соображать съ чрезвычайною и случайною цѣною хлѣба. Какъ чрезвычайная цѣна хлѣба, можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ, и часто таковая случается; такъ отдача въ содержаніе имѣнія, или земли на короткое время сообразно съ настоящею того времени цѣною хлѣба, не можетъ ни съ одной стороны быть обидною. Но наемникъ обманулся бы и потерпѣлъ убытокъ, когда бы поденной свой трудъ въ самомъ дешевомъ году оцѣнилъ на деньги *на прим:* въ 10 грош: и обязался бы ту же работу и по той же цѣнѣ исправлять чрезъ 20 лѣтъ. Ибо въ теченіи сего времени по чрезвычайнымъ случаямъ можетъ произойти два, три и четыре раза

возвышеніе цѣны хлѣба. Такимъ же образомъ убыточно было бы и для нанимающаго работника на 20 лѣтъ, если бы онъ договорился съ нимъ *на прим:* въ 1805 или 806 году, когда корецъ ржи продавался отъ 24 - 32 злотыхъ, и если бы онъ обязался платить работнику за всякой рабочій день по 1 злот: и 15 грошей. Но какъ истинную мѣру цѣны работника опредѣляетъ цѣна хлѣба, которымъ онъ въ особенности живетъ, такъ не можетъ быть справедливѣе договора между владѣльцемъ земли и содержателемъ, кромѣ той, которая соображается съ сими соотносительными цѣнами.

§. 79. Дабы оцѣнить работу наемника на хлѣбъ; должно узнать то, за какое количество, или мѣру или вѣсъ хлѣба, можно нанять поденщика. Такимъ образомъ цѣна для работника будетъ сближена къ цѣнѣ хлѣба. Но способъ нанятія не должно опредѣлять по тому, какъ можно имѣть его на одинъ или два дни. Ибо въ такомъ случаѣ всегда дороже платится работнику, какъ неимѣющему надежнаго состоянія;

а при томъ онъ разсчитывая, что не всякой день удастся ему заработать, и часто можетъ остаться безъ выигрыша, по справедливости требуетъ большаго платежа, для вознагражденія и неудачныхъ дней. Можно взять вѣрнѣйшую средину, если разчислить, что стоитъ хозяину въ годъ работникъ годичный, (*паробокъ, челядникъ*), который получая пропитаніе и платежъ погодно, можетъ показать вѣрнѣйшую мѣру цѣны работника поденнаго. Въ такомъ взаимномъ согласіи хозяинъ имѣетъ вѣрную повсядневную услугу отъ своего наемника, а сей получаетъ повседневно свой платежъ и пропитаніе. По различному счету, можно полагать среднюю цѣну, (принимая тогда корецъ ржи по 8 злот:) что работникъ стоитъ въ годъ хозяину 100 злот: съ прокормленіемъ и платежемъ; либо нѣсколько меньше или больше. Хотя онъ не всѣ дни трудится, ибо святки свободны отъ работы; однакожъ въ хозяйствѣ нахожденіе работника въ дому всегда полезно хозяину, для разной домашней услуги около ско-

та и по другимъ надобностямъ; и для того хозяинъ ничего не вычитаетъ у него за праздники. По сей причинѣ должно считать для него всѣ дни отъ хозяина платежными Для избѣжанія дробей полагается, что всякой заплаченный день по назначенному, годичному платежу работнику, составляетъ не много чемъ больше 8 грошей мѣдныхъ; такимъ образомъ дневная служба работника стоитъ хозяину почти то же что 1 гарнецъ ржи, принимая по вышеписанному корецъ ржи, что составитъ 32 гарнца, 8 злотыхъ на серебро.

§. 80. Однако изъ сего не должно заключать, что бъ въ такой самой цѣнѣ полагать работника на землю отданную крестьянину; ибо извѣстно *во первыхъ*: что работничьи дни всѣ равно оцѣнены, хотя въ воскресные и праздничные дни больше платятся за надсмотръ, нежели за трудъ, и всегда суть отдохновеніемъ работника. *Во вторыхъ*: что работникъ обязавшійся исправлять повсядневную работу хозяину, какъ бы ни былъ къ ней

прилѣженъ; не можетъ столько ему здѣлать дневною работою пользы, сколько работникъ даваемый владѣльцу земли, на извѣстное число дней въ недѣлю. Сила одного человѣка (работника), не будетъ достаточна всякой день молотить; а если бы онъ хотѣлъ сіе здѣлать: то работа его не принесла бы болѣе, какъ половину того, который два дни въ недѣлю исправляетъ ту же самую работу. *Въ третьихъ*: Годичный работникъ имѣетъ уже къ себѣ довѣренность отъ хозяина, и сей болѣе уваженія къ его трудамъ, дабы не обременить его ими; работникъ же на извѣстно число дней въ недѣлю даваемый за землю, или бываетъ надзираемъ, или имѣетъ опредѣленную работу. Всѣ сіи причины показываютъ, что день ручнаго труда работника за землю даваемаго, долженъ быть цѣнимъ въ полтора раза дороже дневной службы поденщика, что составляетъ на деньги 12 грош: мѣд: или $1\frac{1}{2}$ гарнца ржи; полагая цѣну оной на среднемъ полю 8 злот: корецъ; то есть на такомъ полю, когда безъ унавоживанія

земля даетъ урожая 5 зернъ, за одно, какъ о семъ выше сказано (§. 72).

§. 81. Тамъ же показано, что изъ урожая 5 зернъ за вычетомъ одной пятой части, въ прибыль отъ первоначальныхъ хозяйственныхъ иждивеній, и двухъ пятыхъ частей для повсягодныхъ земледѣльческихъ иждивеній, остаются двѣ пятыя части какъ земельной доходъ владѣльцу, ржи 6 корцовъ, которые по принятому нами примѣру, полагая корецъ по 8 злотыхъ, будутъ стоить 48 злотыхъ. А какъ выше сказано, что хозяину для его усадьбы или хозяйственнаго поселенія дается 5 поля, изъ коихъ два приносятъ ему пользу всякой годъ, то есть одно изъ озимаго посѣва ржи или пшеницы, а другое изъ яроваго, ячменю, овса и проч: и по тому должно и изъ сего поля считать повсягодный земельный доходъ владѣльца. Достовѣрно, что на среднихъ поляхъ, гдѣ земля изъ озими безъ унавоживанія даетъ 5 зернъ отъ одного, яровой хлѣбъ столько не принесетъ; а на поляхъ столь

хорошихъ, что земля безъ унавоживанія приноситъ озимаго хлѣба 10 зернъ, а яроваго столько же и часто больше, ежели лѣто бываетъ не сухое. Но мы говоримъ здѣсь о среднемъ качествѣ пошвы; и по тому должно имѣть въ виду: 1е Что крестьянинъ при своей усадьбѣ имѣетъ сѣнокосъ, отъ котораго третья часть надлежала бы въ доходъ владѣльцу, если онъ посредственъ, а половина, если онъ обиленъ. Ибо урожай онаго у насъ почти никакого труда не стоитъ земледѣльцу. 2е Что всякой земледѣлецъ, по обыкновенію какъ у насъ они поселяются, имѣетъ огородъ на конопли, поваренную зелень, отъ котораго изобильной доходъ, по положенію при его жилищѣ также въ третьей части справедливо могъ бы отчисленъ быть для владѣльца. 3е Что онъ имѣетъ общія настбища для скота. Во всемъ томъ усматривая пользы земледѣльца - содержателя, и ничего изъ того особенно не изключая на доходъ владѣльца: но награждая одно другимъ, полагаю равномѣрно 5 зернъ яроваго

хлѣба отъ одного зерна; а среднюю цѣну онаго въ деньгахъ 6 злотыхъ. По нашему положенію для тѣхъ самихъ причинъ, какъ сказано объ озимомъ сборѣ, остается такимъ образомъ на чистой доходъ владѣльца, яроваго хлѣба 6 корцовъ, кои считая по 6 злотыхъ, выдетъ 36 злот: сложивъ ихъ съ вышеизчисленными 48 злот. на доходъ владѣльца; оказывается, что за такую землю надлежало бы владѣльцу деньгами 84 злотыхъ.

§. 82. День ручной работы, пѣшій, земледѣльческій выше оцѣненъ въ 12 грошей. Если земледѣлецъ имѣетъ землю, то для обработанія оной долженъ имѣть скотину, ибо безъ того поле не принесетъ ему достаточной пользы: а какъ онъ долженъ за оное при томъ платить, или исправлять работу, то оно часто обращалось бы въ тягость. И такъ земледѣльца содержащаго землю, для своей усадьбы должно почитать за работника тягломъ или скотомъ исправляющаго работу, и по договору тягломъ отдающаго оную владѣльцу; а по тому должно

такую тяглую (скотомъ исправляемую) работу цѣнить дороже ручной и пѣшей, и найти истинную мѣру такой оцѣнки. Не льзя опредѣлить ей цѣны вдвое, то есть: дабы она стоила вдвое дороже пѣшей, въ разсужденіи того, что земледѣлецъ не исправляетъ въ хозяйствѣ всю свою работу всегда тягломъ; но можно положить, что больше третьей части исправляютъ пѣшо, при молотьбѣ, жатвѣ, сѣнокошеніи, исправленіи строеній и проч: По сей причинѣ третью часть цѣны другой половины, должно вычесть на весь годъ; т: е: по $2\frac{1}{2}$ гарнца ржи, или 20 грош: тяглый работникъ, или исправляющій работу скотомъ можетъ быть считаемъ за день; а двухъ на плугъ, гдѣ два или три спрягаются для облегченія, или тяглый день съ парою скотинъ. Такимъ образомъ земледѣлецъ-содержатель отъ вышеописанной земли, долженъ былъ бы работать владѣльцу, по справедливому договору 126 дней въ годъ. Если помѣщикъ употребилъ первыя хозяйственныя иждивенія, описанныя выше съ су-

щественною точностію, позволяетъ пастбища земледѣльцамъ на своихъ лугахъ, или вывозъ лѣсу на починку строеній, а тѣмъ паче для отопленія, что очевидно истребляетъ лѣсъ: то по всей справедливости надлежитъ ему здѣлать за то вознагражденіе прибавкою работы. Такое вознагражденіе было бы самое полезное для владѣльца во время сѣнокошенія и жатвы, что бъ ему прибавлено было нѣкоторое число дней пѣшей работы, для собиранія сообразно съ цѣною прибылей, которыя онъ предоставляетъ земледѣльцу особенно, сверхъ назначеннаго ему участка земли. Помощь по справедливости помѣщику отъ земледѣльца принадлежащая, сдѣлается вмѣстѣ полезною и для государства; ибо безъ оной владѣльцы должны были бы имѣть потерю отъ опозданія повсягоднаго собиранія урожая, что вообще причинило бы государству великой убытокъ. Но за 15. морговъ пустаго поля, а при томъ огородъ и сѣнокосъ, по справедливости не должно больше требовать работы, какъ 126 дней

въ годъ. Однако повинности земскія (шарверки), или побочную работу должны крестьяне принять на себя, съ тѣмъ, что бъ ее не исправлять за боярщину помѣщику, но для починки мостовъ, проѣздовъ чрезъ деревню и дорогъ къ ней принадлежащихъ, каковая услуга относится къ собственной ихъ выгодѣ и принесетъ общественную пользу.

§. 83. Обычай страны, что крестьяне больше работаютъ за извѣстной участокъ земли, не могутъ произвесть удостовѣренія важностію самой давности; ибо повинности на крестьянъ налагаемы были произвольно, а не по договору; то есть одинъ назначалъ ихъ по своему мнѣнію, или бралъ примѣръ съ своихъ сосѣдей; а другой только принужденъ былъ исполнять оныя. Но почемужъ не брали примѣровъ съ имѣній, которыя въ Польшѣ назывались королевскими или староствами? Ибо если вникнуть въ инвентари и тарифы оныхъ (хозяйственныя росписи и книги), то вездѣ въ имѣніяхъ сего рода, отъ одной мѣры и доброты земли, найдемъ во всякой

недѣлѣ по крайней мѣрѣ одинъ день меньше положенной работы, нежели какъ въ нашихъ дворянскихъ сосѣдскихъ имѣніяхъ. Такое самое уваженіе я замѣтилъ вездѣ въ имѣніяхъ называемыхъ Ординаціи Острогской, сперва родовыхъ Князей Острогскихъ, а послѣ съ позволенія Правительства въ разныя руки распроданныхъ; тамъ также за одну мѣру и одного качества земли, земледѣльцы работаютъ въ неделю одинъ день меньше, какъ въ другихъ сосѣдскихъ имѣніяхъ. Сей самой примѣръ мы можемъ видѣть вездѣ почти въ духовныхъ имѣніяхъ. Сіе доказываетъ большее сострадание и большую умѣренность и справедливость.

§. 84. Не много также намъ должно основываться на томъ, что мы поселяя на усадьбахъ крестьянъ употребили начальныя хозяйственныя иждивенія, за которыя мы могли бы требовать одной изъ пятой части повсягоднаго урожая, какъ надлежащую прибыль. Кто владѣетъ имѣніемъ по наслѣдству отъ предковъ, тому трудно было бы доказать, что таковыя иждивенія дѣ-

лали предки его; а если бы и дѣлали; что не были за то вознаграждены отъ крестьянъ; или что не уступили имъ оныя даромъ? А тѣ, кои получили имѣнія населенныя уже земледѣльцами, каковыя пріобрѣтенныхъ имѣній гораздо большая часть въ нашемъ краю, не имѣютъ и права желать такой прибыли, если въ передачѣ купчей, таковыя пособія, оказанныя прежними владѣльцами не были имъ уступлены.

§. 85. Я еще думаю, что, дабы не оставить и малѣйшаго сомнѣнія въ договорѣ между помѣщикомъ и земледѣльцомъ, не довольно было бы изъяснить въ ономъ сколько дней земледѣлецъ долженъ работать на владѣльца за нѣкоторую мѣру земли; но должно бы еще опредѣлить мѣру работы, то есть, сколько онъ и чего по среднему разчисленію въ день долженъ сработать. Не можно за подлинно точной мѣры всякой работѣ положить, но вообще въ хозяйствѣ чаще исправляемой не столь затруднительно, а таковая опредѣленная точность работы уменьшитъ большую часть споровъ, и да-

же истребить причины ихъ какія могутъ происходить между помѣщиками и земледѣльцами. Я замѣчалъ по прилѣжному испытанію, что одинъ плугъ въ теченіи лѣта безъ отягощенія можетъ вспахать среднею и не широкою браздою одинъ моргъ съ четвертью, или четыре плуга могутъ вспахать 5 морговъ. Но весною, когда скотъ послѣ зимы слабѣе, и осенью, когда дни короче, довольно для одного плуга назначить вспахать одинъ моргъ безъ лишка. На всякую же работу раломъ, послѣ вспашки исправляемую, можно считать цѣлой моргъ на день. Для сѣнокошенія обыкновенно ставятъ трехъ косарей на двухъ моргахъ; а для кошенія ячменя, или овса, на средней землѣ довольно одного косаря на одинъ полной моргъ; но на тучнѣйшихъ поляхъ, гдѣ яровой хлѣбъ родится обильнѣе (§. 81), тамъ иногда нужно двухъ косарей на одинъ моргъ, или всегда по крайней мѣрѣ трехъ на два морга. Въ жатвѣ на поляхъ посредственныхъ и тучнѣйшихъ, можно считать за день работы одну копу (60) сно-

повъ, мѣрою въ 5 пяденей; и какъ пядень не всегда равная, то опредѣляя извѣстною мѣрою, въ 7 четвертей локтя. Такогожъ снопа скошенаго яроваго хлѣба, овса или ячменя долженъ одинъ работникъ связать 3 копы (180 числомъ). Вымолотъ хлѣба составляетъ работу требующую наиболѣе силы человѣка; а особливо въ нашемъ краю, гдѣ нѣтъ для молотьбы деревянаго пола или помоста, какъ вездѣ бываетъ въ тѣхъ краяхъ, въ коихъ земледѣліе въ хорошемъ состояніи. Земляная подмазка не довольно тверда, и удобно портится: а по сему тяжесть цѣпа мало служитъ къ вымолоченію зерна, но человѣкъ долженъ употреблять всю свою силу и напряженіе, чтобъ хорошо выколотить оное. Пусть нѣкоторые пользуются или забавляются изобрѣтенными молотильными снастями (махинами). Но видѣвъ разныя изъ нихъ, не нашелъ я ни одной удовлетворительною для большаго хозяйства. Должно желать для уменьшенія человѣческаго труда и успѣшности въ работѣ, изобрѣтенія совер-

шеннѣйшей снасти для вымолачиванія хлѣбнаго зерна, но пока сіе послѣдуетъ, то сія работа исправляется силою и тяжкимъ трудомъ человѣка. Средняя мѣра оной состоитъ въ томъ, что вышеописанныхъ ржи или пшеницы не сушеныхъ, какъ дѣлается въ Литвѣ, вымолотитъ въ день работникъ 30 сноповъ, а ячменя, овса, или яроваго хлѣба, котораго зерно добывается изъ соломы легче перваго, 50 сноповъ. Такое зерно должно быть вывѣянно и очищенно отъ мякины. Одинъ работникъ можетъ также нарубить одну сажень дровъ. Въ случаѣ надобности вывозки хлѣба, или чего другаго, можно поставить 4 мили (20 верстъ) за одинъ день работы, съ парою скота, (воловъ), съ тяжестію 5 корцовъ пшеницы, или вѣсомъ 1000 фунтовъ т: е: 25 пудъ. Но въ сей дорогѣ обратной путь безъ тяжести также долженъ считаться въ день 4 то же мили разстоянія. Однако дороги больше стоятъ земледѣльцу, нежели работа исправляемая въ дому, а по тому за дорогу сверхъ 12 миль далѣе

должно по справедливымъ обстоятельствамъ награждать особенно и проч:

ДАЛЬНѢЙШІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ТОМЪ ЖЕ.

§. 86. Изъ всего доселѣ сказаннаго явствуетъ, 1е что для договора между владѣльцами и земледѣльцами въ нынѣшнемъ изчисленіи выбрано среднее качество земли, какое находится въ уѣздахъ Влодимирскомъ, Луцкомъ, Ровенскомъ и проч: не унавоженной, но просто приносящей 5 зернъ урожаю озимаго хлѣба; также не Подольской, ни Украинской, которая безъ удобренія навозомъ даетъ 10 зернъ и болѣе; ни же Полѣской и песчаной, которая безъ унавоживанія приноситъ скудной урожай. 2е Что урожай озимой ржи на такой землѣ принимается 5 зернъ отъ одного, и по вышесказаннымъ причинамъ столько же урожаю яроваго хлѣба. 3е Что въ нашемъ примѣрѣ назначается для усадьбы или одного хозяйства 15 морговъ земли на три поля, съ при-

личнымъ тому сѣнокосомъ и огородомъ. 4е Что рожь оцѣнена по 8 а яровой хлѣбъ по 6 злотыхъ; откуда происходитъ оцѣнка тяглаго дня на деньги 20 грошей, если отъ такого и такой мѣры поля земледѣлецъ будетъ работать 126 тяглыхъ дней. 5е Что цѣна работы дня пѣшаго изчислено было на платежъ хлѣбомъ, т: е: рожью $1\frac{1}{2}$ гарнца или 12 грошей; принимая цѣну ржи по 8 злотыхъ, а тяглаго дня $2\frac{1}{2}$ гарнца или 20 грошей. Изъ сего нѣкоторые могутъ извлечь разныя сомнѣнія; не льзя предвидѣть всѣ возраженія и здѣлать на оныя отвѣты, или отклонить ихъ. Я сказалъ уже выше, что не льзя здѣлать во всѣхъ такихъ мѣлочахъ безошибочнаго разсчета. Однако же то истинно, что имѣя въ виду вышеписанныя правила, не льзя никогда въ постановляемомъ договорѣ здѣлать важную погрѣшность и ошибку; и для того соотвѣтственно онымъ правиламъ я изъясню еще нѣкоторыя недоумѣнія.

§. 87. Касательно 1го: могутъ произойти сомнѣнія, а оттуду пре-

бованія: что крестьяне живущіе на усадьбахъ отъ своихъ предковъ, удобрили поля, которыя приносятъ имъ больше зернъ повсягоднымъ урожаемъ, а по тому соразмѣрно съ ихъ пользою, должны они исправлять больше работы для владѣльца земли. Я признаю, что такое требованіе было бы справедливо тамъ, гдѣ помѣщикъ пожелалъ бы договориться съ крестьянами на нѣсколько лѣтъ получать свой доходъ вещественно, то есть зерномъ. Однако надлежало бы тогда дѣлать разчисленіе урожая отдѣльно ко всякой усадьбѣ относящагося; одинаковаго же постановленія платежа зерномъ, помѣщику на его доходъ отъ всѣхъ земледѣльцовъ, въ одной деревнѣ, не льзя было бы здѣлать, хотя и отъ одинакой мѣры земли. Ибо извѣстно, что одинъ земледѣлецъ имѣетъ унавоженное поле, а у другаго нѣтъ такого, или есть меньше, смотря по его достаткамъ, числу людей въ усадьбѣ, и годныхъ къ работѣ, а наконецъ по мѣрѣ способовъ хозяйства, прилѣжанія къ оному, или лѣности. Во всемъ томъ

находится между ними непремѣнно разность; а потому таковая же должна бы быть наблюдаема и въ договорѣ, и на извѣстное число лѣтъ, а не на всегда.

§. 88. Вышепомянутыя средственной доброты земли удобно удобряются унавоживаніемъ; и почти въ одинъ годъ. И такъ дѣлать разницу между усадебными земледѣльцами, дабы требовать отъ нихъ въ годъ больше барщины, кои по причинѣ унавоженныхъ полей получаютъ больше урожаю, значило бы отвращать ихъ отъ себя. Ибо они не желая взять на себя тягости большей работы, лучше захотѣли бы перейти куда нибудь, гдѣ помѣщикъ могъ бы дать неудобренную землю въ содержаніе за работу, и не требовалъ бы отъ нихъ по сей отдачѣ больше работы. Они же стараніемъ своимъ удобно и скоро могли бы удобрить тѣ поля, такъ, что оныя добротою могли бы сравняться съ оставленными ими. Неприятно и несносно было бы земледѣльцу, видѣть въ сосѣдствѣ или въ округѣ, легчайшій и умѣреннѣйшій договоръ,

или не столь тяжелую у другихъ земледѣльцовъ работу. Таковая же разность должна была бы происходить не только въ сосѣдствѣ и окружности, но даже въ одной деревнѣ, когда, какъ уже сказано, и достовѣрно, что одной деревни земледѣльцы не всѣ имѣютъ унавоженныя земли, или по крайней мѣрѣ неравномѣрно; и такъ отъ одного качества земли, и отъ одинакой мѣры, по договору было бы назначаемо разное количество работы.

§. 89. А если бы нѣкоторымъ помѣщикамъ и удалось уговорить и склонить земледѣльцовъ къ договору съ такою разницею: то они послѣ испытали бы чрезъ то много неудовольствій. Земледѣльцы сами удобрили землю унавоживанiемъ, въ той увѣренности, что она имъ навсегда была отдана; никакой помѣщикъ никакимъ образомъ не содѣйствовалъ ихъ трудамъ, но получалъ отъ нихъ въ работѣ всякiя повинности. А по тому не было бы справедливо, что бъ за большую прибыль отъ земли унавоженной и удобренной собственнымъ трудомъ земледѣльца полу-

чивъ ее одиножды на всегда, давалъ онъ отъ нее теперь больше доходу помѣщику. Какъ сему чистый земельный доходъ по справедливости принадлежитъ за то, что онъ употребилъ иждивеніе на землю, или въ покупкѣ возвратилъ оныя другому: такъ равно и земледѣльцу за трудъ и иждивенія на землю сперва уже однажды на всегда ему отданную, употребленныя, ему самому принадлежитъ прибыль; ибо онъ за нее весь чистый доходъ платилъ владѣльцу работою, какой только доводился отъ земли, которую онъ почиталъ на всегда ему отданною.

§. 90. Не можетъ также здѣсь служить сей отвѣтъ: *Пускай же земледѣлецъ столько работаетъ за сіе поле; сколько работалъ до сего времени, когда онъ отъ того жъ унавоженнаго поля получаетъ больше прибыли.* Ибо самопроизвольно положенная на него работа безъ договора была несправедлива и тягостна. Поелику, если случится заключать добровольныя условія, то они должны основываться на взаимномъ обѣихъ сторонъ согласіи; примѣръ же обы-

кновенія и давности ни въ чемъ не долженъ налагать обязанности. Если земледѣльцу возвращается природная его свобода, то по праву оной должно быть ему свободно остаться на той же землѣ, или перейти на другую: а изъ того слѣдуетъ, что договоръ долженъ быть соразмѣряемъ и заключаемъ по взаимному согласію, и достовѣрность сего взаимнаго добровольнаго договора не должна подлежать никакому сомнѣнію. Въ случаѣ же, когда бы земледѣлецъ не захотѣлъ остаться на своей землѣ, которую онъ содержалъ, долженъ оставить посѣвъ и вспомоществованіе если какое было ему оказано. Изъ всѣхъ же причинъ, какія могутъ быть, для чего земледѣлецъ долженъ оставить посѣвъ на случай непринятія договора, важнѣйшая та, дабы не упадало Государственное хозяйство.

§. 91. При таковыхъ договорахъ надлежитъ помнить еще и то, что нѣтъ ничего несноснѣе для земледѣльца, какъ за землю получаемую въ содержаніе принимать на себя

и тягость работы. Таковая принятая имъ обязанность оставляетъ его въ непрестанной подчиненности владѣльцу земли; и ему кажется, что утвержденная его свобода еще сомнительна и можетъ быть удобно нарушена. Ибо если кто имѣетъ право всякой день кому нибудь приказывать, а сей обязанъ такія приказанія исполнять; то очевидно, что приказывающій представляетъ господина, а повинующійся подчиненнаго. При всѣхъ условіяхъ свободы по договору объ откупѣ земли за работу, сія необходимость должна оставаться, ибо помѣщику надлежитъ распоряжать нужною ему работою, а земледѣлецъ обязанъ исполнить такія приказанія. Земледѣлецъ чувствуетъ себя больше свободнымъ, когда за содержимую землю платитъ оброкъ деньгами, или вещественно отдаетъ зерномъ. По сему замѣчанію помѣщики должны сохранить больше снисхожденія для земледѣльцовъ при договорѣ на работу, тѣмъ паче, что она приноситъ имъ всякой день больше прибыли, какъ вышесказано.

А по тому договоръ о средственной землѣ, требующей удобренія, долженъ быть дѣланъ съ такимъ соображеніемъ, какъ будто бы она не была унавожена. Тогда работа будетъ имѣть равную цѣну съ землею отданною земледѣльцу въ содержаніе во всякое время, хотя бы онъ самъ или потомки его пришли въ скудость, и не имѣли способности унавоживаніемъ содержать въ добротѣ воздѣланную землю, и если бы она изтощившись послѣ удобренія возвратилась въ то состояніе, въ какомъ была предъ унавоженіемъ, и какъ находится у другихъ земледѣльцовъ не будучи унавожена.

§. 92. Но есть поля, кои, какъ уже сказано, приносятъ 10 зернъ урожаю безъ удобренія: однако изъ сего не слѣдуетъ, дабы въ такихъ мѣстоположеніяхъ земледѣлецъ за содержаніе такой земли обязывался исправлять работу вдвое, и отъ такой же мѣры 5 морговъ, въ принятомъ нами примѣрѣ, означенной, противу того сколько бы оной исправлялъ земледѣлецъ за средственную землю. Нужно обратить вни-

маніе на цѣну зерна въ разсужденіи цѣны денегъ, которыя служатъ всеобщимъ орудіемъ ко всеобщей мѣнѣ и торговлѣ, и которыя по естественнымъ причинамъ, такъ какъ и всякой товаръ, имѣютъ свою цѣну; какъ сіе изъяснено въ *Государственномъ Хозяйствѣ*: о деньгахъ.

§. 93. Если гдѣ какая округа не находится по близости къ великому городу или судоходной рѣкѣ, по которой удобно было бы хлѣбъ отправлять и продавать; тамъ конечно цѣна хлѣба въ разсужденіи денегъ окажется въ половину, или еще менѣе той цѣны, какая бываетъ въ округѣ, гдѣ земля посредствена, но которая послѣ лучшаго удобренія и унавоженія принесетъ такой же урожай. Однако такая лучшая земля, дающая 10 зернъ урожаю безъ удобренія, не останется всегда такою вездѣ; можно найти доказательсства, что послѣ того она населена людьми. Упавшіе на ней деревья или растущее быліе, когда она не была обитаема, вѣками унавоживали ее; будучи же употре-

блена человѣческими трудами къ повсягодному урожаю, болѣе и болѣе теряетъ своей тучности и соковъ, кои служатъ къ ономужъ урожаю; и наконецъ придетъ то время, что она требовать будетъ унавоживанія для подкрѣпленія силъ и дѣятельности ея. Наблюдательные хозяева знаютъ сію постепенность, что тогда она будетъ требовать болѣе труда земледѣльца и навозу, если онъ захочетъ получать отъ нее большего урожая; безъ унавоживанія же не принесетъ она болѣе зерна, какъ та, которую мы теперь называемъ среднею или посредственною. И такъ по той причинѣ, что цѣна хлѣба въ разсужденіи денегъ въ той округѣ, гдѣ земля приноситъ урожаю 10 зернъ безъ унавоживанія, въ половину меньше той, каковая въ округѣ имѣющей средняго качества землю, гдѣ сія средняя земля по удобренію ея, можетъ принесть такой же урожай; также и по той причинѣ, что та самая земля, теперь съ меньшимъ трудомъ обильнѣе плодоносящая, можетъ наконецъ притти въ среднее состо-

яніе, и должна будетъ требоватъ такогожъ труда и удобренія. Цѣна работника всегда будетъ равна цѣнѣ земли, если работникъ въ той округѣ сравниваемъ будетъ къ округѣ, имѣющей средняго качества землю; то есть; если отъ одинакой мѣры земли, *на прим*: 5 морговъ, помѣщикъ столько же потребуетъ работниковъ отъ земледѣльца-содержателя земли теперь плодоносной; сколько также помѣщикъ по справедливости можетъ требоватъ отъ средственной земли по вышепринятому правилу. Сія справедливость видима въ повсядневныхъ опытахъ при продажѣ земли. Нигдѣ не окажется, что бъ за равное пространство земли въ Подоліи, или въ Украинѣ для того, что она теперь плодороднѣе, могъ кто нибудь взятъ при продажѣ больше денегъ, нежели за такое же пространство средней земли во Влодимирскомъ уѣздѣ; а при томъ часто еще меньше. Равнымъ образомъ не можно и не надлежитъ больше требоватъ отъ нее работы въ договорѣ съ земледѣльцами.

§. 94. Но какъ песчаныя и тощія земли, которыя чрезъ три года, а иныя всякой годъ требуютъ унавоживанія, имѣютъ гораздо меньше цѣны противу плодородныхъ или средственныхъ земель: то съ земледѣльцами принимающими такія земли въ содержаніе, должно дѣлать и договоръ соотвѣтственно такой цѣнѣ. Не можно продать деревни лежащей на песчаной почвѣ за ту же цѣну, какую платятъ за деревню имѣющую положеніе на плодородной или средственной землѣ, хотя бы сія во всемъ имѣла равное пространство съ первою, а по тому отъ равной мѣры песчаной земли, какъ меньше годной, не льзя требовать равного количества работы со стороны земледѣльца, какъ отъ средственной земли или плодородной, ибо она была бы сверхъ дохода надлежащаго владѣльцу земли, а по тому сверхъ мѣры ея цѣны; слѣдовательно такой договоръ здѣлался бы несправедливымъ и тягостнымъ.

§. 95. Въ окружности песчаной, зерно можетъ стоять дороже, какъ больше требующее труда для про-

изведенія урожая, нежели въ окружности земли средняго качества или плодоносной: но полагая на то большей цѣны иждивенія и повсягоднаго труда, которое должно вычесть, доходъ всегда окажется меньше: ибо урожай никогда не можетъ сравниться съ среднею землю, если бы на нее употреблены были такія же издержки и иждивенія. На средней землѣ можно считать 5 зернъ урожаю безъ унавоженія, при одной только порядочной вспашкѣ; а песчаная земля, безъ навоза, послѣ такой же вспашки, какъ и средняя, или при такихъ самыхъ на нее издержкахъ и иждивеніяхъ принесетъ едва половину противъ того. При томъ песчаная почва, лучшимъ образомъ обработанная, мало годна для сѣменъ, кои подороже, какъ то пшеницы, ячменю, и проса: исключая нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ величайшимъ раченіемъ и трудомъ можно ее къ тому приготовить. По симъ замѣчаніямъ и уваженіямъ договоръ помѣщиковъ съ земледѣльцами содержащими, или желающими взять въ содержаніе песчаныя зем-

ли, долженъ быть соображаемъ, какъ и вездѣ, съ цѣною земли, которая окажется за изключеніемъ иждивенія изъ цѣны остающагося дохода.

§. 96. Нѣтъ надобности описывать здѣсь особенные и разные роды земли, которые находятся въ разныхъ округахъ, во владѣніи, и удобряются земледѣльцами для повсягоднаго урожая, или когда нибудь таковыми здѣлаются, и изъяснять какія плодородныя почвы, какія среднія, а какія не плодны или скудны, и до какой степени могутъ быть удобряемы отъ какой мѣры и отъ какого посѣва могутъ приносить меньшую, или большую прибыль, дабы на томъ основать способъ къ справедливому договору между помѣщикомъ, или владѣльцомъ земли и между земледѣльцомъ-содержателемъ. До селѣ изложенныя правила, если кто захочетъ узнать оныя, будутъ удовлетворительны во всякой странѣ, во всякомъ округѣ и во всякое время, теперь, или за сто, тысячу и болѣе лѣтъ, безошибочнымъ способомъ, или такъ сказать, прямымъ путемъ къ изысканію и достиже-

нію справедливости при договорѣ сего рода. А чрезъ то разрѣшая всякія недоумѣнія, можно всегда избѣгать всякихъ погрѣшностей.

§. 97. Знаніе и опытность въ земледѣліи показываютъ, что всякая земля можетъ быть улучшена для приношенія постепенно лучшаго урожая, и даже самая скудная постоянными трудомъ и иждивеніями, не рѣдко равняется урожаемъ съ землями отъ природы плодоносными. Въ странахъ имѣющихъ большую людность, а чрезъ то большую внутреннюю издержку или расходъ своеземнаго урожая, происходящая отъ того большая обширность внутренней торговли, производится вмѣстѣ соисканіе земледѣлцовъ, что бъ достать земли въ содержаніе. Если помѣщики отдаютъ земледѣльцамъ свои земли на извѣстное число лѣтъ, то позже, по мѣрѣ удобренія оныхъ земель, а чрезъ то умноженной плодотворности, возвышенной оцѣнки земли, получаютъ постепенно больше дохода отъ содержателей при новомъ договорѣ. Но извѣстно, что помѣщикъ всѣ

иждивенія оставляетъ содержателю (§. 61), и только остающееся за тѣмъ составляетъ его доходъ: ибо та частица, которую содержатель иждивеніемъ или большимъ трудомъ для содержимой земли, употребленными во время содержанія пріобрѣтетъ себѣ прибыль, сверхъ разчету сдѣланнаго съ помѣщикомъ, по справедливости принадлежитъ пріобрѣтателю. Въ таковыхъ договорахъ податъ отъ земли слѣдующая въ Государственную казну, очевидно всегда составлять должна обязанность помѣщика, и никто о семъ не можетъ сомнѣваться, кто только знаетъ, или съ разсужденіемъ разобралъ предъидущее изложеніе. А если бы при договорѣ земледѣлецъ содержатель взялъ такую податъ и на себя, то онъ будетъ платить ее не отъ себя, но на счетъ дохода слѣдующаго помѣщику, иначе онъ не былъ бы въ состояніи содержать свое хозяйство. Тамъ, гдѣ больше уже привыкли къ сему разсчету, всѣ свое знаютъ, хотя не всѣ еще умѣютъ въ томъ изъясниться. Но въ тѣхъ странахъ, въ коихъ зем-

ля отдана на вѣки, то есть на вѣчный оброкъ, платимый вещественно зерномъ, или работою, они какъ самовладѣльцы земли платятъ сами Государственную подать отъ той части, которою владѣютъ. Человѣческій родъ, всегда клонящійся къ размноженію, умножается, а чрезъ то возрастаютъ и нужды. Отъ сего происходитъ, что самое время увеличиваетъ цѣну земли. Умножающіяся чрезъ то самое корысти земледѣльца, ободряютъ труды его къ приготовленію большаго урожая, каковое умноженіе увеличиваетъ его чистой доходъ: по чему онъ можетъ и по справедливости долженъ, какъ самовладѣлецъ земли платить особенную подать. Хотя у насъ въ Польшѣ крестьяне не имѣли по закону данной имъ въ собственность земли; однако занимаемыя ими участки (§. 89), вообще почитались отданными имъ отъ помѣщиковъ на всегда для употребленія; а по тому Государственныя подати особенно полагаемы были на земледѣльцовъ, и рѣдко помѣщики обращали вниманіе на то, могли ли они платить: по-

дати собирались съ нихъ, какъ съ владѣльцовъ земли. Если помѣщики теперь отдадутъ на вѣчный оброкъ, или на работу земледѣльцамъ свои земли, то очевидно, что подати назначаемыя отъ правительства, обратятся уже на послѣднихъ, какъ на владѣльцовъ земли и людей свободныхъ. Помѣщики при нынѣшныхъ договорахъ оставляя оныя на отчетѣ земледѣльцовъ, находятъ нѣкоторую для себя выгоду въ томъ, что не вычитали оныхъ на земельныя иждивенія изъ договореннаго для себя дохода; а земледѣльцы равномѣрно получаютъ прибыль отъ того: 1е что самое время возвышаетъ цѣну земли; 2е что унавоженныя ихъ поля, лучше обработанныя, или которыя могутъ быть удобно обработанны, не считаются имъ въ доходъ дороже настоящей цѣны, отъ чего пріобрѣтаемая корысть можетъ служить на оплату податей. А сія одна причина была бы еще достаточною къ тому, чтобъ не цѣнить въ нынѣшнихъ договорахъ среднихъ и скудныхъ полей, хотя бъ они были унавожены,

выше тѣхъ, которыя такого же качества неунавожены; а при томъ, что не надлежитъ плодоносныхъ полей цѣнить вдвое для того, что они сами по себѣ приносятъ урожаю вдвое противу среднихъ неунавоженныхъ. Ибо поля нынѣ столь изобильныя, со временемъ придутъ въ среднее состоянiе (§. 92), такъ какъ среднiя и скудныя теперь унавоженныя, могутъ возвратиться въ свойственное имъ состоянiе, если останутся пренебрежены (§ 91).

§. 98. Касательно третьяго и четвертаго обстоятельно объясняютъ §§. 72 и 81.

§. 99. Что принадлежитъ до пятаго, *что оцѣнка ручной работы въ земледѣлiи, въ принятомъ нами примѣрѣ, или какъ хозяева говорятъ пѣшаго дня, положена въ 1½ гарнца ржи*: то принимая въ разсужденiе въ нашемъ краю часто дешевую цѣну хлѣба, платежъ 1½ гарнца за день ручной работы, или пѣшей въ земледѣлiи, кажется очень малою; но если по средней цѣнѣ въ принятой также округѣ положимъ корецъ ржи 8 злот:, тогда и платежъ 12 грошей

приближится къ средней цѣнѣ. Но какъ встрѣчающіеся случаи иногда возвышаютъ цѣну онаго вдвое и больше: то и оцѣнка платежа $1\frac{1}{2}$ гарнцемъ ржи, также и по той же мѣрѣ тогда возвышается. Въ 1805 и 6 годахъ, цѣна ржи въ такомъ положеніи восходила до 32 злот:; слѣдовательно ручной поденщикъ или пѣшій въ земледѣльчествѣ, получалъ въ день платежа $1\frac{1}{2}$ гарнца ржи, цѣною въ 1 злот: 15 грошей. Сіи случаи показываютъ, что при возвышеніи цѣны на хлѣбъ, работникъ по той же мѣрѣ также получаетъ платежъ деньгами дороже: а что теперь случаи производятъ возвышеніе цѣны на хлѣбъ, то со временемъ по улучшеніи земледѣлія, умноженіемъ людности, и населеніемъ чрезъ то городовъ, и происходящею отъ того внутренною торговлею, приведено будетъ въ постоянное состояніе. Не воспослѣдуетъ сіе при насъ; но какъ въ природѣ все идетъ по порядку, такъ всякой край достигнетъ до того ранѣе или позже, по обстоятельствамъ, если сей порядокъ не будетъ нарушаемъ противными

случаями, но предоставится природному теченію, и подкрѣпится пособіемъ попечительнаго правительства; Равно какъ мы видимъ сіе въ странахъ многонаселенныхъ, и богатыхъ, гдѣ очень давно началось общежительность и постепенно приходили къ нынѣшнему ихъ состоянію.

§. 100. Оцѣнка дневной ручной земледѣльческой работы 1½ гарнцемъ ржи, положена мною не самопроизвольно, ибо она соображена не только съ нынѣшнимъ, но и съ будущимъ состояніемъ края, и не только по тому, что она справедлива по вышепомянутымъ причинамъ, но что основанна на извѣстномъ правилѣ, почерпнута изъ познанія нуждъ человѣка. Первѣйшую же и важнѣйшую нужду человѣка составляетъ его пропитаніе; а по тому онъ долженъ за дневной свой трудъ получить столько, что бъ могъ пропитать себя съ женою и семействомъ своимъ. Гражданинъ Государства не долженъ мыслить, что когда одинъ человѣкъ для него работаетъ, то онъ недолженъ забо-

титься о нуждахъ его семьи. Ибо сей долгъ находится въ природѣ, что отецъ семейства, долженъ трудиться для пропитанія онаго. А по тому, хотя бы онъ не былъ человѣколюбивъ, и не захотѣлъ добровольно по такой мѣрѣ заплатить работнику, дабы онъ дневною платою пропиталъ свою семью, то онъ противъ воли своей долженъ съ тѣмъ соображаться; ибо такая мѣра платежа принята въ порядкѣ человѣческаго общества, и иначе людность не только не могла бы быть умножаема, но даже и сохраняться. Однимъ полутора гарнцемъ 4 или 5 душъ со всею бережливостію могутъ быть прокормлены; ибо изъ сей мѣры всегда выдетъ 12 фунтовъ, слѣдовательно на душу причтется по 3 фунта хлѣба. Четыре души въ семействѣ значатъ малую людность; и если бы такая только была всеобщая; то очевидно, что она никогда бы не умножилась; ибо супружество составляющее двѣ души, оставляло бы столько же по себѣ людей, то есть двое въ остающихся своихъ дѣтяхъ. И такъ средствен-

ное семейство должно полагать изъ 6, а наименѣе изъ 5 душъ, при чемъ почитается что жена въ хозяйствѣ также, что нибудь заработаетъ на превышающихъ число 4 душъ семейства: а при томъ пропитаніе дѣтей можно считать больше нежели вдвое дешевлѣ, нежели возрастныхъ трудящихся.

§. 101. И такъ полтора гарнца, хотя весьма бережливо, ибо только однимъ хлѣбомъ, могутъ всякой день пропитать бѣдное семейство, а по тому можно ихъ положить среднимъ платежемъ за дневной ручной трудъ работника. Таковому платежу конечно будутъ удивляться тѣ, кои воспитаны будучи въ изобиліи, не имѣютъ понятія о бѣдности людей, и ихъ недостаткахъ! Пусть они заглянутъ въ избы земледѣльцовъ, а тѣмъ болѣе скудныхъ ремесленниковъ; то я увѣряю ихъ по опыту, что они найдутъ много такихъ семействъ, а особливо въ худыхъ и не плодныхъ мѣстахъ, или во время неурожая, у коихъ исходитъ гораздо меньше полутора гарнца ржи въ

день, что составитъ въ годъ 17 корцовъ 13½ гарнца.

§. 102. Въ округѣ, гдѣ земля средственна, земледѣльцы живутъ скромно и по большей части однимъ хлѣбомъ и варивомъ (огородною овощью), а въ мѣстахъ изобильнѣйшихъ, какъ то въ Подоліи, Украинѣ и проч:, гдѣ безъ унавоживанія и съ меньшимъ трудомъ легко получить можно теперь урожаю отъ земли 10 зернъ озимоваго и яроваго хлѣба, люди живутъ выгоднѣе; ибо изобиліе хлѣбнаго зерна причиною тому, что они кормятъ мѣлкую живопину, свиней и проч: и отъ того часто имѣютъ мясное, и всегда имѣютъ сало или молочной забѣлъ. А по тому въ тѣхъ мѣстахъ видимъ людей дороднѣе ростомъ, здоровѣе и сильнѣе. И такъ тамъ полтора гарнца положить за дневной ручной трудъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, было бы съ лишкомъ малымъ и не достаточнымъ платежемъ; ибо сего не могло бы доставать на ежедневное пропитаніе земледѣльца, которое отъ привычки обратилось въ его нужду. Ибо что бъ онъ былъ

доволенъ, то ему по крайней мѣрѣ надобно имѣть хлѣбомъ, мясомъ, или жиромъ, или молочнымъ вмѣстѣ 3 гарнца въ день: а по тому и сіе еще служитъ причиною, для чего тамъ оцѣнена дневная работа вдвое зерномъ. Никто вѣрно по человѣчески не можетъ завидовать довольству и лучшему состоянію жизни крестьянъ живущихъ въ изобильнѣйшихъ по природѣ странахъ, но тѣмъ паче надобно желать, что бъ состояніе человѣка вездѣ было улучшаемо. Въ бѣдныхъ мѣстахъ Полѣсья, почиталось за излишнее или вмѣнялось крестьянину въ роскошь, если онъ имѣлъ на себѣ кожаные сапоги, и тулубъ, но сіи самыя надобности, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва земли средней доброты, здѣлались непремѣнными, такъ, что крестьяне не могутъ безъ нихъ обойтись. Вездѣ люди пользуются дарами природы, сообразностъ тѣмъ, какъ гдѣ она изобильнѣе или скупѣе надѣляетъ ими; по чему если въ какой либо обитаемой ими странѣ что нибудь было бы излишнимъ, то въ другой здѣлалось не обходимою нуждою. По-

добнымъ образомъ отсюда происходитъ, что въ изобильныхъ мѣстахъ, сообразно съ ручною работою по нашему положенію работникъ нанимаемый на годъ, а не поденно съ парою скота, заслуживаетъ 5 гарнцовъ ржи, то есть если работа его за землю по договору цѣнится въ теченіи всего года; но сей цѣны не льзя полагать работнику, если онъ нанимается поденно; ибо она по обстоятельствамъ должна перемѣняться.

§. 103. Но должно помнить, что здѣсь говорится о земледѣльческомъ работникѣ, коего цѣна по нашему изложенію всегда одинакова, по чему цѣны его не льзя соображать съ работниками другихъ ремеслъ: поелику для разныхъ причинъ въ книгѣ о *Государственномъ Хозяйствѣ* изъясненныхъ разныя рукодѣлія, по времени и обстоятельствамъ имѣютъ разную и перемѣнную цѣну въ платежѣ работникамъ.

О НАДОБНОСТИ ВЪ ЗДѢШНЕМЪ КРАЮ ЗАКЛЮЧАТЬ ДОГОВОРЫ СЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАМИ БОЛЬШЕ НА РАБОТУ НЕЖЕЛИ НА ЗЕРНО ИЛИ НА ДЕНЬГИ.

§. 104. Договоръ на деньги или на зерно болѣе приличнѣе свободѣ человѣка; ибо земледѣлецъ однажды только въ году считается съ владѣльцомъ земли, и отдаетъ ему договоренный долгъ, что очевидно содѣйствуетъ къ скорѣйшему всеобщему гражданскому образованію народа, вмѣсто того, что договоръ на работу оставляетъ земледѣльца въ нѣкоторой зависимости или подчиненности владѣльцу земли (§. 91).

§. 105. Въ странахъ большелюдныхъ и богатѣйшихъ нашего края, за Ельбою, за Реномъ и проч: ни одинъ земледѣлецъ теперь не хотѣлъ бы здѣлать вѣчнаго договора на работу, а если отъ давнѣйшихъ временъ и находится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такого рода: то земледѣльцы почитаютъ оный для себя несноснѣйшимъ отягощеніемъ. Въ Сак-

сонiи и въ окрестностяхъ, сiе составляетъ истинную причину ненависти земледѣльцовъ къ дворянамъ, помѣщикамъ, и отъ того происходятъ межъ ними частыя ссоры и тяжбы. Помѣщики жалуются на земледѣльцовъ, въ непослушанiю, не исправности работы, и въ малости оной въ теченiи дня; и таковая ихъ жалоба, по моему замѣчанiю, была справедлива: а земледѣльцы жаловались, что они требуютъ отъ нихъ съ лишкомъ много. Во Францiи во многихъ мѣстахъ, до времени последней перемѣны, работа принадлежала помѣщикамъ за содержимыя отъ нихъ земли; и также бывала причиною подобныхъ тяжебъ и недоброхотства между владѣльцами и земледѣльцами-крестьянами или подданными. Теперь такая вѣчная работа уничтожена, а тѣ кои обязаны были отправлять ее, или по перемѣнамъ въ той странѣ происходившимъ освободились какъ владѣльцы полей, или взяли оныя въ содержанiе по договору на извѣстное число лѣтъ, и платятъ за то владѣльцамъ или хозяевамъ оныхъ

зерномъ, или деньгами (*). А гдѣ помѣщики имѣютъ въ деревняхъ свои господскія поля, но хотятъ сами ихъ воздѣлывать и пользоваться повсягоднымъ урожаемъ; таковые договариваются съ наемниками на 3 года, или нѣсколько болѣе. Повсюдная людность въ той странѣ подаетъ удобность достать всегда работника во всякой деревнѣ; ибо столько и больше ихъ тамъ вообще живетъ въ особенныхъ хижинахъ, нежели сколько для той деревни нужно работниковъ для вспашки полей и исправленія всего годичнаго земледѣльческаго

(*) Въ Гражданскомъ уложеніи Наполеона Ст: 530 постановлено: что оплата и всякая вѣчная тягость на землю положенная подлежитъ *Выкупу*. Но вольно продающимъ землю назначить условія выкупа. Вольно также остеречь, что выкупъ не будетъ здѣланъ какъ по истеченіи нѣкотораго времени, но оно не должно продолжаться далѣе 30 лѣтъ.

хозяйства для приуготовленія урожая и наслажденія плодами онаго. И такъ земледѣльцы живущіе усадьбами не всѣ владѣльцы, но гдѣ ихъ есть сто, *на прим:* въ особыхъ домахъ или дворахъ живущихъ семействъ, такъ находится 1, 2, 3, 5, или 7, различно больше или меньше владѣльцовъ земли, которые договариваются съ сими *хижинниками*, на 3 года и болѣе. Но нѣтъ деревни, гдѣ бы земледѣльцы имѣли всякой поравну раздѣленныя себѣ поля, и такое равенство участковъ въ деревняхъ между земледѣльцами раздѣленныхъ не находится и не можетъ сохраниться, какъ только въ краяхъ, кои не многолюдны и скуднѣе. Причина сему та, что въ странѣ многолюдной, размножающіяся семейства на конецъ не могутъ быть достаточно снабдѣны жизненными способами и первыми житейскими надобностями отъ того участка земли, который нѣкогда получили на свою долю или пріобрѣли другимъ образомъ. И такъ они принуждены продать оный зажиточнѣйшему; а чрезъ то одна часть ихъ остается

въ деревнѣ безъ собственности, и владѣнія, а другая идетъ въ городъ ремесломъ или торгомъ заработывать себѣ пропитаніе и содержаніе, и отъ того населяются города; каковый одинъ только природный порядокъ населенія городовъ полезенъ для Государства, какъ обширнѣе и яснѣе сказано о семъ въ книгѣ о Государственномъ Хозяйствѣ. Оставшіяся въ деревнѣ семейства, неимѣющія собственныхъ полей, также размножаются, и привыкши къ земледѣльческимъ трудамъ, нанимаются у тѣхъ, кои имѣютъ въ своемъ владѣніи землю.

§. 106. Когда въ нашемъ краю умножится людность (для чего нужно времени и терпѣнія въ ожиданіи), тогда и здѣсь сіе равенство земледѣльческихъ имуществъ въ равныхъ участкахъ полей состоящее, должно такимъ же образомъ перемѣниться и удобность находить наемниковъ будетъ такая же, какова видна теперь въ люднѣйшихъ и богатѣйшихъ краяхъ, а равномѣрно и договоры, зависящіе отъ взаимного согласія и

воли, со временемъ подвергнутся разнымъ перемѣнамъ.

§. 107. Изъ нынѣшняго же изложенія всякъ видитъ, что по недостатку людей, не можно въ нашемъ краю достать столько наемныхъ работниковъ, сколько потребовалъ бы владѣлецъ для обработыванія своихъ полей. Въ чемъ многіе ошибаются, желая перенимать иностранные обычаи, что бъ земледѣльцы платили зерномъ или деньгами, не вникая въ причины, что существующее теперь тамъ, у насъ еще не наступило, а развѣ послѣдуетъ позже, когда нашъ край достигнетъ до той степени, въ какой были тѣ страны въ то время, когда они здѣлали таковыя послѣднія свои распоряженія и учрежденія. Дѣти имѣютъ свои обычаи приличные ихъ возрасту, и не льзя ихъ безъ поврежденія здоровья принуждать къ тому, что могутъ дѣлать возрастные имѣющіе уже нѣкоторую силу. Бытописи свѣта научаютъ насъ, что народы повременно восходятъ къ большему во всемъ совершенству,

подобно какъ люди достигающіе большаго возраста.

§. 108. Нашъ край земледѣльческій, противу другихъ одинъ малолюденъ; мало имѣетъ городовъ, рукодѣлій, внутренней торговли, и для того скуденъ. Ему долго еще надобно по природному порядку ожидать, что бъ онъ сравнялся съ народами издавна возмужавшими и процвѣтающими. Ему остается единый ключь богатствъ къ внутренней торговлѣ *земледѣліе*. Чрезъ оное только можемъ пріобрѣсть изъ за границы все то, что нужно намъ для выгоднѣйшей жизни, нашихъ нарядовъ или украшенія домовъ, и что составляетъ общія нужды людей. Всякъ по своему состоянію имѣетъ подобныхъ нужды, и безъ нихъ не можетъ обойтись, да и воспрещать ему по справедливости не должно того, что онъ пріобрѣтаетъ чрезъ свою собственность и своимъ трудомъ. Сей же источникъ земледѣліе, самой драгоцѣнный и не изчерпаемый: богатѣйшія рудники золота и серебра, и всякіе дорогіе крушцы и камни ранѣе или позже

оскудѣютъ и кончатся, когда ихъ не станетъ въ земныхъ жилахъ, и когда будутъ уже изтощени: одно земледѣліе приноситъ не прерывное, и никогда не истощеваемое богатство: ибо онъ ежегодно будетъ приносить изъ поверхности земли, такой урожай, какого человѣкъ будетъ желать, или какой приуготовитъ своими трудами.

§. 109. А по тому край бѣдный и нелюдный наиболѣе долженъ придерживаться такого труда. Уклонятся отъ земледѣлія, для другихъ работъ, не взирая на воображаемыя какимъ либо образомъ ложныя мнѣнія, значило бы препятствовать умноженію людности, возвышенію народа, достиженію его до богатства и силы; какъ о семъ изъяснено *въ Государственномъ Хозяйствѣ.* Земледѣльческая работа стоитъ меньше иждивеній, противу другихъ рукодѣлій; слѣдовательно скудному народу она приличнѣе, ради меньшаго иждивенія. Сія же работа приноситъ больше пользы нежели всѣ прочія рукодѣлія, ибо во всякомъ другомъ ремеслѣ трудится только

рука человѣка, а земледѣльческому урожаю почти въ третьей части пособляетъ самая природа, какъ о семъ уже сказано; и для того во §. 69 изложено, что на средственномъ полѣ, безъ великаго труда земля приноситъ хозяину сто на сто; то есть столько, сколько онъ на нее употребитъ иждивенія, и сей доходъ остается за вычетомъ онаго же. Ни отъ какого другаго ремесла не можно получить такой прибыли, а отъ воздѣланной лучше земли, можно ожидать еще больше пользы, слѣдовательно тѣмъ паче приличенъ бѣдному народу такой трудъ, отъ коего получается самая изобильная польза, съ коимъ никакой иной трудъ сравняться не можетъ; а что приноситъ изобильнѣйшую пользу, то очевидно больше и скорѣе обогащаетъ Государство.

§. 110. Рукодѣлія издавна въ краяхъ заведенныя, со временемъ и чрезъ долгую опытность приходятъ въ совершенство, такъ, что приготовляемыя чрезъ нихъ товары могутъ продаваться дешевлѣ. Принявшись за нихъ не во время, не воз-

можно удержаться съ ними въ цѣнѣ противъ иноземныхъ товаровъ, для разныхъ причинъ, большаго иждивенія и несовершенства. Американскія области основательно поняли сію истину, они не имѣютъ никакой почти рукодѣльни, и всѣ свои труды обращаютъ на земледѣліе, и для того скорыми шагами поспѣшаютъ къ достиженію богатства и могущества; когда, по не испытанному въ лѣтописяхъ примѣру, людность въ нихъ въ теченіи 30 лѣтъ почти удвоилась.

§. 111. Товаръ отъ земледѣлія получаемый, каковымъ есть хлѣбъ, родящійся въ нашемъ краю, равномѣрно совершенъ какъ и иностранный, но гораздо меньше стоющій. Ибо иноземное земледѣліе, чемъ край богатѣе и населеннѣе, тѣмъ дороже, а качества земледѣльческаго товару, хлѣба, большее и дороже стоющее иждивеніе не дѣлаетъ лучше, какъ сіе бываетъ въ прочихъ рукодѣліяхъ. Для того корецъ пшеницы отъ Буга или Вислы въ Амстердамъ, Лондонъ, Лиссабонъ или Мадритъ, или отъ Днѣстра въ Царьградъ,

Неаполь, либо въ другія мѣста доставленный не хуже добротою противъ тамошняго хлѣба, и на торгу платится по той же цѣнѣ какъ и мѣстный; а по тому очевидно, что скудному народу полезнѣе заниматься земледѣльческими трудами, если получаемый чрезъ то товаръ равенъ во всей Европѣ съ добротою мѣстнаго товара, и во всякомъ краю и мѣстѣ самомъ отдаленномъ платится по равной цѣнѣ, какъ мѣстный товаръ того жъ края, при всемъ томъ, что иждержки на провозъ употребленныя возвращаются съ барышемъ въ продажѣ.

§. 112. По сему важнѣйшая польза правительства и народа въ томъ, что бъ своего края земледѣліе, великость и изобиліе онаго въ урожаѣ не были уменьшаемы: но сіе изобиліе повсегодичныхъ урожаевъ уменьшилось бы тогда, когда бы не было предоставлено свободы заключать съ земледѣльцами договоръ на работу; какъ сіе тотчасъ показано будетъ.

§. 113. Въ нашихъ деревняхъ, почти обыкновенно, земля такъ

раздѣлена, что часть ея раздана земледѣльцамъ, а другая остается для полей владѣльца, которыя обработываютъ ему поселяне; онъ же отъ урожая съ сихъ самыхъ полей собираемаго, имѣетъ весь доходъ за поля состоящія во владѣнію оныхъ поселянъ земледѣльцовъ. Однако же не равномѣрна часть земли въ деревняхъ владѣемая земледѣльцами и владѣльцами, а при томъ, не одинакая въ томъ бываетъ разница. Иногда владѣльцамъ остается половина земли для ихъ полей, противу того сколько ее находится у поселянъ той же деревни, а иногда третья или четевертная часть. Земледѣльцы также не всѣ имѣютъ въ своемъ употребленіи одной мѣры поля, и дѣлятъ оныя на два, три или четыре пая. Обыкновенно же таковые паи дѣлятся на земледѣльцовъ *уволочныхъ*, кои имѣютъ у себя *уволоку* поля, т: е: по 10 морговъ, на каждую перемѣну, кромѣ сѣнокоса, селища и огорода. 2й пай земледѣльцовъ полуволочныхъ, которые имѣютъ по 5 морговъ поля на всякую перемѣну. 3й четвертныхъ, кои употреб-

ляютъ 4 часть уволоки, на всякую перемѣну по $2\frac{1}{2}$ морга, но всегда кромѣ сѣнокоса, селища и огорода. Наконецъ 4й пай или удѣлъ огородниковъ, кои имѣютъ хижины и огородъ. Но здѣсь ничего неупоминается о *хижинникахъ*, неимѣющихъ вовсе ни поля, ни огорода; ниже о *Каморникахъ* или (бобыляхъ, бѣдныхъ пристающихъ жить вмѣстѣ), кои не пользуясь землею владѣльца, не должны бы быть обязаны никакою повинностью, но во многихъ мѣстахъ съ явною несправедливостію оная на нихъ налагается.

§. 114. Раздѣленіе полей на земледѣльцовъ по изъясненнымъ теперь паямъ или участкамъ, происходитъ отъ причины разнаго ихъ имущества, разнаго числа душъ ихъ семействъ, и разной способности или промышленности. По таковымъ способностямъ одинъ требуетъ и можетъ обработать больше поля противъ другаго, иной же, хотя бы требовалъ больше земли по великости своего семейства, для пропитанія онаго, однако по скудности своей, не имѣя изъ чего здѣлать хозяй-

ственное иждивеніе, или съ меньшею промышленностію, либо по слабости здоровья, не смѣетъ взять на себя больше. И такъ положимъ въ такомъ учрежденіи хозяйства деревни, что договоръ владѣльцовъ съ земледѣльцами заключался бы не на работу, но на денежный оброкъ или на зерно вещественно; то слѣдуетъ тотчасъ, чтобъ земледѣльцы тѣ господскія поля, которыя ими обрабатываемы были для помѣщика, раздѣлили они между собою. А если бы они сего не здѣлали: то не только владѣлецъ земли несправедливо терялъ бы доходъ изъ своихъ полей, но и все Государство потерпѣло бы безмѣрной и не изсчетной уронъ: ибо замѣняя одно другимъ, можно съ точностію положить, что въ вышеизъясненомъ учрежденіи хозяйства деревень, помѣщики подъ своими полями имѣютъ во владѣніи по крайней мѣрѣ третью часть земли. А по тому Государство потеряло бы не годоваго доходу, но всегодичнаго урожая отъ оныхъ деревень третью часть, отъ чего могли бы произойти вреднѣйшія и печальнѣй-

шія послѣдствія голода. Для избѣжанія же сего непремѣнно надлежитъ, что бъ таковыя поля обработывали земледѣльцы.

§. 115. Теперь должно разсмотрѣть, могутъ ли земледѣльцы съ пользою для себя и для Государства удержать за собою таковыя разобранныя поля, и владѣльцы земли имѣть отъ сихъ раздѣленныхъ ея участковъ вѣрной свой доходъ, какой имъ законно и по справедливости надлежитъ, и котораго имъ нельзя воспретить безъ нарушенія и угнѣтенія природной собственности.

§. 116. Здѣсь не будетъ говориться о особенныхъ и рѣдкихъ округахъ, каковы суть по близости великихъ городовъ, судоходныхъ рѣкъ или каналовъ, посредствомъ коихъ облегчается судоходство такъ, что съ малымъ иждивеніемъ, и безъ огорчительныхъ препятствій можно доставить плоды годичнаго урожая въ великой городъ. Но такихъ мѣстъ мало, а въ нашихъ околицахъ они почти не извѣстны. Рѣка Бугъ, которая могла бы быть

полезнѣе для краю, если бы была исправлена, доселѣ служитъ только указательницею той пользы, какую можно было бы получать. Тѣ, кои отправляютъ по сей рѣкѣ, придерживаются только насильныхъ способовъ, что я и самъ испытываю; употребляемыя на то издержки можно положить сто на сто, каковыя не всякъ можетъ снесть, но мы станемъ разсматривать край или околицу, удаленныя отъ способовъ продажи земпашественныхъ произведеній.

§. 117. Нашъ народъ совершенно земледѣльческій; въ немъ не льзя было бы насчитать десятой части людей въ разрядѣ промышленниковъ, т: е: такихъ, кои живутъ другимъ какимъ либо промысломъ, а не земледѣльческими трудами. А по тому нѣтъ внутренней торговли, когда находится девять частей пекущихся объ урожаѣ, а одна только десятая пріобрѣтаетъ готовые плоды онаго. Во Франціи считаютъ двѣ части народа въ разрядѣ промышленниковъ, а 3ю въ разрядѣ земледѣльцовъ, а по тому двѣ части

покупаютъ у одной. Въ Англіи у одной земледѣльческой части народа, покупаютъ почти три четвертыя части людности, занимающейся промышленностію; и также въ другихъ странахъ, что производитъ внутреннюю торговлю. Изчислено, какъ уже сказано выше, что въ хозяйствѣ очень умѣренномъ, одна земледѣльческая семья, пропитаетъ себя, и еще другую не земледѣльческую семью, состоящую изъ равнаго ей числа душъ. Въ посредственномъ одна земледѣльческая семья, кромѣ себя пропитаетъ двѣ не земледѣльческія, а въ лучшемъ три, и до четвырехъ. Въ такихъ краяхъ или околицахъ отданная владѣльцомъ земля въ содержаніе земледѣльцу за оброкъ, удобно можетъ быть оплачена безъ обиды съ обѣихъ сторонъ, по причинѣ удобности продажи, и постоянной цѣны хлѣба. Если бы сія истина наблюдаема была Министрами, то они вѣрно не издавали бы противныхъ благосостоянію народа и истощающихъ его запрещеній вывозить хлѣбъ за границу, имѣть винокуреніе, пивоварни

и проч: ибо зная хорошо нашъ земледѣльческій край, можно съ точностію утверждать, что при такомъ хозяйствѣ и народосчисленіи, какое въ немъ теперь находится, не достатка въ хлѣбѣ ни голода никогда быть не можетъ.

§. 118. Все сіе доказываетъ, что если бы земледѣльцы разобрали господскіе поля на оброкъ, то не были бы въ состояніи заплатить онаго, ибо они не могли бы постоянно продавать свои плоды отъ урожая полученные, не имѣя для сего купцовъ, ни постоянной цѣны хлѣба. Не льзя брать себѣ въ примѣръ того, что кому нибудь случилось въ лѣтахъ чрезвычайной цѣны на хлѣбъ, отдать земледѣльцамъ поля въ содержаніе за оброкъ, и сей оброкъ заплаченъ, ибо тогда земледѣлецъ продаетъ меньше хлѣба, а больше выручаетъ денегъ. Но всякъ кто только наблюдалъ, остался удостовѣреннымъ, что въ дешевые годы, въ которые должно почитать цѣну хлѣба у насъ обыкновенною, трудно для земледѣльца заплатить оброкъ. Однако таковы оброки земледѣль-

цовъ, были бы въ семъ расположеніи умножены, если бы они взяли еще господскія поля въ свое содержаніе; ибо къ селищнымъ или усадебнымъ ихъ полямъ прибыли бы еще господскія, которыя соединясь вмѣстѣ, возвышали бы болѣе оброкъ слѣдующій за содержаніе. А если бы всѣ земледѣльцы взяли земли въ содержаніе за оброкъ, то не возможно думать, что бъ столь великое число продавцовъ, могло найти довольно покупщиковъ, когда число сихъ послѣднихъ, составляетъ десятую только часть противъ первыхъ. Я даже могу сомнѣваться, что бъ въ нашемъ пространномъ краю, не имѣющемъ внутренней торговли, всякая округа имѣла въ обращеніи достаточный капиталъ денегъ для оплаты оброковъ и податей: а хотя бы и имѣла, но какъ сіи деньги не въ рукахъ земледѣльцовъ, то не льзя требовать отъ нихъ того, чего они сами не имѣютъ. Но у нихъ есть руки способныя и привыкшія къ трудамъ, слѣдовательно отъ нихъ должно брать то, что они удобнѣе могутъ дать.

§. 119. Отъ невозможности земледѣльцовъ оплатить свои оброки постепенно большая происходила бы бѣдность; они продавали бы то, что имѣютъ, и разоряли бы нужное хозяйство. Трудъ безъ прибыли никого не ободряетъ, но еще содѣлался бы отвратительнымъ; что же теперь сказать о трудѣ ведущемъ къ бѣдности? онъ представлялъ бы печальнѣйшее состоянiе земледѣльца и упадокъ государственнаго хозяйства.

§. 120. Но на сiе можно бы здѣлать возраженiе: куда же владѣльцамъ дѣвать свои плоды, когда не льзя ихъ продать столь много? отвѣтъ на сiе именно изъясняетъ трудность продажи повсягоднаго урожая. Мы видимъ, что въ плодородныхъ околицахъ остается въ снопахъ и въ *скирдахъ* великое количество хлѣба, которое ожидаетъ неурожая или чрезвычайныхъ случаевъ, кои обыкновенно дѣлаютъ продажу удобнѣе. Можно также сказать, что половина его гнiетъ и тратится отъ птицъ, мышей, и другими вредными способами въ

скирдахъ, во ожиданіи благопріятнаго случая къ продажѣ, отъ чего весьма много уменьшается сего товару. Даже и средственныя околицы, гдѣ нѣтъ по близости великаго города или судоходной рѣки, имѣютъ затрудненіе въ продажѣ хлѣба, и часто его залегаетъ изъ году въ годъ. Однако помѣщики, посредствомъ работы или барщины получаемой отъ земледѣльцовъ, имѣютъ больше промышленности и удобности перевозить хлѣбъ изъ своихъ округовъ, въ тѣ, гдѣ больше покупается, перегоняютъ на водку, дѣлаютъ пиво, кормятъ скотъ, свиней, и употребляютъ по обстоятельствамъ всякія другія способы и старанія, что бъ сбыть свой хлѣбъ полученный отъ годичнаго урожая. Таковыхъ способовъ не можетъ имѣть всякой земледѣлецъ въ особенности, ибо на то нуженъ запасъ и капиталъ достаточный для иждивеній; также и большая промышленность.

§. 121. Нужно также помнить, что кто хочетъ вести большее хозяйство, тотъ долженъ дѣлать боль-

шее иждивеніе. Если бы господскія поля разданы были земледѣльцамъ содержателямъ, то что удостовѣряетъ, что бъ они могли обработать оныя для годичнаго урожая? По той мѣрѣ сколько всякой земледѣлецъ взялъ бы въ содержаніе земли изъ помѣщичьихъ полей, въ прибавку къ той, которую онъ теперь имѣетъ подъ своимъ селищемъ, онъ долженъ бы былъ преумножить скота и орудій. Но извѣстно сколь бѣдно состояніе земледѣльцовъ, что мало изъ нихъ найдется такихъ; которымъ достатокъ позволилъ бы умножить иждивеніе для умноженнаго количества земли. Безъ таковой способности ихъ, или должна была бы знатная часть земли оставаться необработанною для годичнаго урожаю, или такое обработаніе не было бы достаточнымъ; а по тому и урожаи послѣдовали бы часъ отъ часу скуднѣе и меньше, ко вреду владѣльцовъ земли и всего Государства; ибо изчисленный по сему убытокъ владѣльцовъ порознь, въ общую сумму показалъ бы сколько убыло въ Государствѣ изъ годичнаго урожаю.

Сіе самое замѣчаніе служитъ вмѣстѣ къ удостовѣренію, что равномѣрно договора на зерно не можно заключать въ нашемъ краю, ибо владѣльцы не имѣя работника, не могли бы съ пользою употребить оное зерно полученное отъ земледѣльца.

§. 122. Разсудительные наши земледѣльцы сами знаютъ невозможность оплаты оброковъ въ нашемъ краю съ полей ими владѣемыхъ. Я самъ имѣлъ въ томъ опытъ, позволивъ имъ въ моемъ имѣніи каждому, кто бы захотѣлъ платить оброкъ, или давать работу за содержимую землю, и противу оброка полагая цѣну за рабочій день по вышеприведенному у меня примѣру, сообразно съ числомъ дней въ году, а часто и дешевлѣ. Мало оказалось къ тому охотниковъ, а тѣ кои согласились было платить оброкъ по большой части въ дешевые годы, вмѣсто платежа онаго, хотѣли возвращаться къ отправленію работы, или барщины.

§. 123. Опытность, вѣрность чистаго дохода владѣльцамъ отъ ихъ собственности, большая способ-

ность и удобность земледѣльцовъ оплатиться работою, польза Государства, дабы не упало вездѣ хозяйство, и повсягодный въ ономъ урожай не уменьшался, или, дабы оно всякой годъ не теряло такого капитала, сколько стоялъ уменьшенный урожай, и другія важныя причины, которыми можно бы доказать, что такое Государство, вмѣсто того, чтобъ достигать болѣе и болѣе людности и изобилія, отступало бы назадъ, показываютъ сколько нужно въ ономъ краю заключать съ земледѣльцами содержателями договоръ на работу, а особливо въ округахъ отдаленныхъ отъ великаго города, или судоходной рѣки оный протекающей.

§. 124. Но надлежитъ предоставить волѣ владѣльца, какъ онъ захочетъ, отдать ли земледѣльцамъ ту землю свою, которую они имѣютъ подъ своими селищами, на всегда, или здѣлать съ ними договоръ на извѣстное число лѣтъ? Собственность имѣетъ такія прелести, что хозяинъ усугубляетъ свой трудъ и промыслъ для содѣланія собственнаго участка земли полезнѣйшимъ.

Если земля за работу отдается въ собственность, вмѣсто отдачи ея въ содержаніе на извѣстные годы: то владѣлецъ оной ничего чрезъ то не теряетъ, ибо всегда цѣна работника, какъ сказано выше, будетъ на равнѣ съ цѣною земли или съ доходомъ помѣщика. Но онъ найдетъ свою пользу въ томъ, что землѣдѣлецъ удобривъ владѣемую имъ землю и здѣлавъ ее плодоноснѣе, будетъ съ большею охотою давать ему договоренную работу; ибо трудъ его получая отъ сей земли болѣе и болѣе прибыли, и приводя землю до большей цѣны, послужитъ ему удостовѣреніемъ, что работникъ котораго онъ даетъ отъ сего участка владѣльцу, не обременяетъ его сверхъ надлежащаго. Отъ такой собственности землѣдѣлецъ охотнѣе будетъ платить и Государственную подать (по §. 97), которая за сію землю падаетъ уже на него самаго. А при томъ данная землѣдѣльцамъ собственность земли, вознаградитъ ту необходимость, что договоры должны быть заключаемы теперь на работу, а не на деньги

или зерно. Сколько работа для помѣщика оставленная на земледѣльцахъ, по причинѣ подчиненности укосняетъ всеобщее образованіе народа (civilisation), столько съ другой стороны данная имъ собственность земли, хотя на условіи барщины или работы, вознаграждаетъ первое и ускоряетъ образованіе. Сіе можно видѣть во многихъ Нѣмецкихъ округахъ, гдѣ мы находимъ поселянъ разсудительныхъ, расторопныхъ, трезвыхъ, учтивыхъ, и по состоянію своему богатыхъ, знающихъ читать и писать; и для своей забавы выписывающихъ на щетъ всей деревни вѣдомости. Отправляемая ими за землю работа, не воспрепятствовала ихъ образованію, когда сія земля отдана имъ въ собственность. На противъ же тамъ, гдѣ поселяне не имѣютъ собственности земли, строенія ихъ не столь видны и выгодны, и они сами не будучи ободрены и не имѣя промышленности, бѣдны. Даже въ Италіи, хотя въ странѣ столь богатой, давней, и имѣющей столь выгодное положеніе, гдѣ только земледѣлецъ не имѣетъ

собственной земли, всегда бѣденъ и безъ промышленности.

§. 125. По сему получатъ пользу помѣщикъ и Государство, когда владѣльцы заключая съ поселянами земледѣльцами договоръ на работника за землю, отдадутъ имъ ее въ собственность, съ условіемъ, что бъ они за нее вѣчно давали въ извѣстное число дней работника помѣщику. Я не противорѣчу тому, что тѣ, которые не захотятъ здѣлать теперь крестьянамъ своимъ такого облегченіа, чрезъ сто лѣтъ, а еще болѣе чрезъ два вѣка будутъ имѣть больше прибыли дѣлать о своей землѣ договоръ съ земледѣльцами; ибо по природному порядку должно надѣяться, что съ истеченіемъ такого времени людность умножится, и чрезъ то земля ради умножившихся также нуждъ житейскихъ и внутренней торговли здѣлается дороже. Но они въ своихъ имѣніяхъ дотолѣ не будутъ имѣть умноженія людности, пока не отдадутъ имъ земель въ собственность. Ибо люди тамъ захотятъ лучше поселяться, гдѣ будутъ имѣть свою собствен-

ность, и станутъ поля свои раздѣлять на мѣлкіе участки; слѣдовательно чрезъ все то время таковые помѣщики будутъ терпѣть убытокъ. Но и тѣ, которые теперь отдадутъ свои земли въ собственность земледѣльцамъ въ то время, или лучше, ихъ потомки не потеряютъ, когда земля ихъ чрезъ умноженіе людности и зажиточности земледѣльцовъ здѣлается дороже, и когда сіи желая заплатить за свою работу гораздо болѣе тѣмъ, кому она будетъ надлежатъ, въ состояніи будутъ здѣлатъ сію оплату.

§. 126. Личная свобода крестьянъ не должна быть на однихъ только словахъ, но въ истинномъ дѣйствіи; отъ сей свободы проистекаетъ, что можно ему поселится тамъ, гдѣ ему угодно, и гдѣ онъ договорится съ владѣльцемъ земли. Но такую свободу можетъ даровать только правительство, тамъ гдѣ платится подушная подать, и доставляется рекрутъ по числу крестьянъ всякой деревни. Всегдашнее переселеніе земледѣльцовъ конечно вредно для нихъ самихъ, для помѣщиковъ, и для

всего Государства; ибо такимъ образомъ земледѣлецъ истощеваетъ свое имущество, оставляетъ въ небреженіи землю, на которой онъ жилъ, а та, которую онъ вновь будетъ имѣть въ другомъ мѣстѣ, для обработанія, не скоро вознаградитъ его убытокъ; ибо цѣлой годъ должно ждать урожая.

§. 127. Когда земля дается земледѣльцамъ въ собственность, то они чрезъ то привязываются къ мѣсту; ибо хотя бы земля была хуже, но при всемъ томъ она имѣетъ свою цѣну; а когда земледѣлецъ имѣетъ уже готовыя строенія, и все то получаетъ въ собственность, то не удобно, и даже почти не возможно ему оставить все то, исключая чрезвычайныхъ случаевъ, которые принудили бы его къ такому для самаго его непріятному предпріятію. Переселеніе съ мѣста на другое, заведеніе новаго хозяйства, построеніе нужныхъ хозяйскихъ зданій, занимаетъ нарочитую часть жизни земледѣльца, слѣдовательно онъ не можетъ рѣшиться на то безъ причинъ крайне важныхъ.

§. 128. Я хорошо знаю крестьянъ, и старался ихъ узнавать даже въ малѣйшихъ мѣлочахъ, и по тому не прекословлю, что находятся иные изъ нихъ лѣнивцы, не постоянные, не любящіе труда; а имѣющіе охоту бродить. Но таковыхъ у добрыхъ и умѣренныхъ помѣщиковъ, найдется не много, а у строгихъ и чрезмѣрно требующихъ гораздо больше. Ибо угнѣтенный человѣкъ теряетъ охоту ко всему, видитъ, что нѣтъ способовъ поправить ему свое состояніе для себя собственнымъ трудомъ, который по томъ становится для него отвратительнымъ, и коего онъ наконецъ радъ убѣгать. Въ такомъ состояніи пьянство, приводящее его въ хмѣль (и такъ сказать во нѣкоторое самозабвеніе) дѣлается для него утѣшеніемъ и удовольствіемъ. Еще помѣщики не возчувствовали великихъ и многочисленныхъ пользъ, которыя обѣщаютъ имъ очищеніе деревень отъ Евреевъ. Сія МОНАРШАЯ милость сбережетъ здравіе и имущество земледѣльцовъ, какъ скоро они постепенно перестанутъ пьянство-

вать, отъ чего людность гораздо умножится.

§. 129. Населеніе Украины послѣдовало изъ Волыни, Литвы и другихъ областей прежней Польши, чему еще не прошло полныхъ 50 лѣтъ. Утѣсненіе съ одной стороны крестьянъ отъ помѣщиковъ и ихъ неволя, а съ другой разглашенная свобода на Украинѣ основанная только на томъ, что поселяющіесь тамъ крестьяне не исправляли барщины, и повсюду хвалимая чрезвычайная доброта земли, были достаточною причиною переселенія туда множества семействъ. Но теперь тамъ земли уже населены, и повинности отъ нихъ или платежъ владѣльцу съ возвышеніемъ цѣны земли возвысился, и работа или барщина за оную исправляемая уменьшила охоту крестьянъ переселяться въ тамошнія мѣста. Безъ сомнѣнія всякой земледѣлецъ лучше захочетъ договориться съ своимъ помѣщикомъ о селищѣ и землѣ, гдѣ жили его предки, и остаться во знакомомъ ему обществѣ, нежели переселяться отъ знакомыхъ и родныхъ въ

другую отдаленную сторону. Правительство же здѣлавъ надлежащее изчисленіе, не могло бы предполагать пользы въ томъ, что бъ пустыя свои степи объявлять для населенія, съ предоставленіемъ свободы крестьянамъ оставлять населенный край и свои земледѣльческія селища. Ибо отъ населенной страны правительство имѣетъ уже тѣ пользы, какія можно ему имѣть, а уменьшая оныя безлюдностію, въ новонаселяемомъ долженъ ихъ только надѣяться, которыхъ, сверхъ того, что онѣ еще не достовѣрны, надлежало бы долго ожидать.

§. 130. Пусть только помѣщики дѣлаютъ съ поселянами умѣренные договоры, основанные на справедливости; пусть сіи договоры будутъ истинные, запечатлѣнные взаимнымъ и точнымъ согласіемъ, то они могутъ быть удостовѣрены, что отъ такихъ договоровъ людность въ деревняхъ ихъ нимало не уменьшится. Помѣщикъ, хотя бы онъ доселѣ притѣснялъ принадлежащихъ ему крестьянъ, всегда однако имѣетъ перевѣсъ и больше способовъ

къ наклоненію поселянъ на селищахъ живущихъ оставаться при оныхъ и принять условія, какія онъ пожелаетъ здѣлать. Сообщеніе помѣщиковъ межъ собою противу поселянъ, какъ выше сказано, гораздо удобнѣе, нежели на оборотъ поселянъ противъ помѣщиковъ, дабы они держались при договорѣ выгоднѣйшихъ для себя условій. Однако я желалъ бы имъ помнить, что заключенный не сходно съ справедливостью договоръ, въ которомъ не сохранено равновѣсіе пользъ обѣихъ сторонъ, но одна съ лишкомъ выигрываетъ, а другая столько же теряетъ, не можетъ долго продолжаться, какъ не для обѣихъ сторонъ равно полезенъ, и не удобно удовлетворителенъ.

§. 131. Но если заключенъ будетъ договоръ съ земледѣльцемъ о селищѣ и землѣ на правилахъ справедливости, и онъ получитъ все то въ собственность за деньги, или вещественно за зерно или за работу, таковой договоръ будетъ благонадеженъ; ибо платежъ въ чемъ либо отъ земледѣльца слѣдующій останется всегда въ одномъ количествѣ,

и сей уповая на то, что онъ собственно владѣлецъ земли, будетъ болѣе и болѣе увеличивать ея доброту и чрезъ то умножать свои отъ нее повсягодные урожаи, которые онъ будетъ почитать, какъ бы наградою умноженнаго своего труда, и новою прибылью, которую приноситъ ему имя собственно владѣльца земли. Слѣдовательно такая земля не будетъ брошена земледѣльцомъ; въ прочемъ вольность продажи оной должна быть ему предоставлена; ибо иначе собственность и свобода его были бы для него сомнительны, когда бы онъ видѣлъ себя лично привязаннымъ къ владѣемой имъ землѣ. Предоставленная земледѣльцу свобода продажи своей земли, составляющая истинный признакъ собственности, будетъ услаждать его договоръ заключенный на работу, подобно какъ тому слугѣ, который не имѣя другаго способа, принужденъ служить, но по договору имѣетъ свободу въ назначенное въ ономъ время прекратить свою службу. Услуга своему хозяину не досадна, ибо она принимается

за договорную цѣну добровольно: равномѣрно и услуга земледѣльца въ работѣ, не будетъ для него также несносною, когда онъ принимаетъ ее на себя по своей волѣ, имѣя свободу продать и купить землю. Однако я думаю, что порядокъ сельскаго хозяйства требуетъ упомянуть при договорѣ съ земледѣльцами, до какой степени и величины могутъ быть поля ихъ раздѣляемы при всей свободѣ продажи оныхъ.

§. 132. Можетъ также случиться, что нерадивый земледѣлецъ разоритъ хозяйство до такой степени, что поле его опустѣетъ; а онъ лишится отъ него пропитанія и пользы, помѣщикъ же своего дохода. Сіе равнымъ образомъ можетъ послѣдовать отъ болѣзни земледѣльца, или другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, на таковые случаи должна быть оговорка, которая бы предохраняла поля земледѣльцовъ отъ запустѣнія. Помѣщикъ деревни, по силѣ договора съ земледѣльцами, будучи вѣрителемъ земледѣльца въ надлежностяхъ для себя съ сею

землею сопряженныхъ, имѣетъ право обращать на то вниманіе, что бъ долгъ его лежащій на полѣ земледѣльца, платимъ былъ ему повсягодно. И такъ въ сихъ случаяхъ, если земледѣлецъ самъ, яко собственновладѣлецъ пренебрегаетъ способы, то помѣщикъ (вотчинникъ) съ вѣдома посредствующаго судебнаго мѣста, сообразно съ мѣстными надобностями, долженъ привести въ исполненіе продажу или отдачу въ содержаніе земли до возраста дѣтей земледѣльца, и такой способъ извѣстенъ въ городахъ, когда домы или мѣста обременены долгами, или оставлены въ запустѣніи. А если бы земледѣлецъ умеръ бездѣтенъ, не оставивъ по себѣ и дальнѣйшихъ родственниковъ, изъ коихъ бы кто нибудь имѣлъ право на его наслѣдство; тогда по всей справедливости такая земля достается всему обществу поселянъ въ той же деревнѣ (на міръ), дабы польза отъ нее получаемая считалась на ней же, для оплаты повсягодно общественныхъ повинностей; и дабы не пропадалъ доходъ отъ нее принадлежащій по-

мѣщику, которому и отдаетъ его, то же сельское общество.

§. 133. Равнымъ образомъ порядокъ хозяйства, цѣлость дохода собственновладѣльца, польза Государства требуютъ, дабы селища земледѣльцовъ не были оставляемы при переходѣ изъ околицы въ другую безъ продажи; ибо таковые переходы показывали бы нерадиваго поселянина и даже склоннаго къ бродяжеству. Продажа селища отъ земледѣльца никому не вредна; а при томъ покупка онаго другимъ, доказываетъ, что земля не будетъ оставаться въ запустѣніи; ибо тотъ, кто оную купилъ, не можетъ оставить свой капиталъ безъ прибыли, и пренебречь стараться о томъ, что бъ чрезъ него приготовить урожай. А по тому не будетъ потери и въ доходѣ помѣщика, который отдалъ свою земли на вѣчный оброкъ, платимый деньгами, зерномъ или работою. Покупающій долженъ непремѣнно соображаться съ своими способностями, дабы всему тому удовлетворить. И такъ, сколько переселеніе крестьянъ съ оставленіемъ

безъ пользы своей земли очень вредно и должно быть запрещено отъ правительства: столько свобода продажи своей земли предоставленная земледѣльцу, полезна; ибо продающій, имѣя надобность продать свою землю, показываетъ уменьшеніе своихъ способовъ къ содержанію ея; а покупающій будетъ стараться о пріобрѣтеніи отъ оной большихъ корыстей. Продажа земледѣльческихъ участковъ полная, или частная, съ ограниченіемъ дѣлежа оной, не можетъ также быть вредною. Однако нужно, что бъ земледѣлецъ увѣдомилъ своего вѣрителя, то есть помѣщика той деревни, отъ коего онъ получилъ въ собственность землю за работу, или за оброкъ, кому онъ хочетъ продать свой участокъ. Въ семъ заключается очевидная и взаимная справедливость. Земледѣлецъ въ продажѣ видитъ свою пользу отъ капитала, получаемаго за продаваемую землю, а вѣритель, которому съ той земли слѣдуетъ работа или оброкъ, долженъ знать, кто дѣлается его должникомъ, то есть при-

нимаетъ на себя обязанности па шомъ участкѣ лежащія, и въ состояніи ли будетъ сей новой должникъ по заключенному прежнему обязательству исполнить должныя повинности. Не льзя принудить хозяина капитала денежнаго, взятаго въ заимы, дабы онъ принялъ безъ его позволенія здѣланный переказъ долгу на кого либо другаго; но на сіе нужно его согласіе, хотя платежъ капитала имѣетъ ограниченное время, и въ случаѣ неблагонадежности, или несостоянія, возвращается право вѣрителя на перваго должника. Равнымъ образомъ, и тѣмъ паче, безъ позволенія помѣщика не долженъ земледѣлецъ переказывать на другаго свой долгъ работы или оброка отъ земли, на которой сія повинность на всегда утверждена, и которой благонадежность и вѣрное исправленіе будетъ сопряжено съ землею перепродаваемою.

§. 134. Платежъ въ казну отъ продажи земледѣльческаго участка, каковы суть пошлины съ купчихъ, были бы всегда тягостію обременяющею для земледѣльца. Раздѣленіе

же пошлинъ между обѣихъ сторонъ, не соотвѣтствуетъ своей цѣли: тому всегда нужнѣе продажа, кто продаетъ, нежели покупка тому, кто покупаетъ. И по тому не взирая на весь наружный видъ при платежѣ такой подати, вся ея тягость падаетъ на имѣющаго большую нужду, и умножаетъ его скудное состоянiе; ибо то, что полагается на столь великую пошлину, на которую послѣ 20 продажей выходитъ весь капиталъ, часто послужило бы пособiемъ продающему. При томъ таковая подать стѣсняетъ свободу продажи, и можно бы доказать, что препятствуя промышленности, дѣлается причиною уменьшенiя урожаевъ: и будучи оставлена на земледѣльцахъ при продажѣ земли, сдѣлалась бы совершеннымъ стѣсненiемъ вольности сей продажи.

О БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ДОГОВОРА МЕЖДУ ПОМѢЩИКАМИ И ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАМИ.

§. 155. Договоры должны быть просты, ясны, неподвержены тол-

ку и сомнѣнію. О такомъ дѣлѣ, какъ земля, договоръ не можетъ быть запутанъ, но съ одной стороны должно показать, сколько земли мѣрою отдается земледѣльцу, а съ другой, какой онъ долженъ давать оброкъ деньгами или зерномъ вещественно, или исправленіемъ работы. Но возвративъ земледѣльцамъ природную личную ихъ свободу, чрезъ которую они дѣлаются владѣльцами того, чемъ они владѣютъ, и впредь владѣть будутъ, пріобрѣвъ оное своимъ трудомъ и своею промышленностію, надлежитъ вмѣстѣ обнадежить, что бъ сія свобода и собственность, не могли быть ни кѣмъ самопроизвольно нарушаемы; на семъ существенно основывается безопасность общежитія людей.

§. 136. Учрежденные правительствомъ суды, сохраняютъ во всемъ томъ узелъ человѣческаго общества. Сколько мы сами чувствуемъ пользы отъ такой опеки правительства, когда у насъ никто нашего дому, деревни, какой либо части земли, или движимости самопроизвольно отнять не можетъ, отъ че-

го охраняютъ насъ постановленныя судебныя мѣста: столько же должны мы быть увѣрены, что тѣ же самыя надлежности нужно обезпечить для всѣхъ людей въ народѣ, не исключая никакого состоянія. Земледѣльцы, составляющіе большую часть народа въ нашемъ краю, прежде имѣли право надѣяться, что не будутъ изключены отъ такихъ же выгодъ, а по тому слѣдуетъ, что бъ и они имѣли судъ, который бы обезпечалъ ихъ свободу; собственность и цѣлость договора, какой между ими заключенъ будетъ. Равномѣрно нуженъ такой же судъ для дворянства, яко другой стороны, дабы оные земледѣльцы исправно исполняли свои договоры, ибо отъ того зависитъ цѣлостъ ихъ дохода.

§. 137. Говорятъ вообще, что судъ нуженъ для того, что бъ сильнѣйшій не угнѣталъ слабѣйшаго, и такое мнѣніе истинно; но бытіе суда и готовность къ оказанію справедливости, едва ли не нужнѣе для богатыхъ и зажиточнѣйшихъ. Богатѣйшему меньше можно требовать отъ бѣднаго. Онъ можетъ

обойтись своимъ собственнымъ, и не имѣетъ въ чемъ другому завидовать; а при томъ богатые имѣютъ лучшее воспитаніе и при вышшемъ ихъ образованіи и пріученіи, если не вообще, то по крайней мѣрѣ по большей части стыдятся нападать на чужую собственность. Но собственность богатыхъ, чѣмъ она пространнѣе, тѣмъ больше имѣетъ обращенныхъ на себя глазъ, и часто приводитъ бѣдныхъ въ досаду; а по тому многочисленнѣе суть домогательства противу несравненно меньшаго числа богатыхъ. Всякіе великіе перевороты случившіеся въ странахъ и народахъ, о коихъ объявляютъ намъ бытописи, или достопамятныя за жизни нашей происшествія, какія бы ни были даны имъ наружные виды зачинщиками оныхъ, но всегда направляемы были скрытою пружиною къ тому, чтобъ бѣднѣйшимъ завладѣть собственностію богатѣйшихъ. Зависть ихъ возбуждается, и если бы не было суда и справедливости, то богатый человѣкъ, и всякъ тотъ, кто имѣлъ бы болѣе терять, не могъ бы спать

спокойно. Кто наблюдалъ въ свѣтѣ людей, тотъ не однажды видѣлъ, что непріятель безъ всякой другой причины нападалъ для того только, что сосѣдъ его имѣлъ лучшее правленіе, и былъ богатѣе нежели онъ. А по тому судъ нуженъ и полезенъ для обѣихъ сторонъ.

§. 138. Учрежденіе такого суда конечно не столь удобно, которой бы съ одной стороны въ нужныхъ случаяхъ доставлялъ справедливость, а съ другой такою новостью не открылъ земледѣльцамъ пути къ непріятному или напастному чрезъ происки къ сутяжничеству противу тѣхъ, кои дали имъ собственность, то есть помѣщиковъ деревень, что бъ сіе не нарушало ихъ спокойствія, также, что бъ у земледѣльцовъ не отнимало дорогаго времени и не отвлекало ихъ отъ труда со вредомъ для урожая. Мы видѣли примѣръ въ сосѣдствѣ, какія по сей части причинили безпокойства помѣщикамъ уѣздныя благочинныя управы (земская полиція) въ Галлиціи, такъ, что онѣ на нѣсколько лѣтъ произвели неурожай

и недостатокъ; и такъ опытъ показалъ, что какъ должность оныхъ благочинныхъ управъ со всѣмъ другая, то онѣ въ семъ случаѣ и не могли бы исполнить самыхъ лучшихъ намѣреній правительства.

§. 139. Если договоры между помѣщиками и поселянами, ясно, какъ надлежитъ, написаны будутъ; то не могутъ произходить межъ нихъ важные споры. И такъ я думаю, что для примиренія такихъ неважныхъ недоумѣній, нуженъ для нихъ болѣе третейскій или посредствующій, нежели исполнительный судъ, не такой, который бы взыскивалъ и наказывалъ: но который бы убѣжденіемъ оканчивалъ споры обѣихъ сторонъ, приводя ихъ по взаимному согласію къ примиренію, а по тому, дабы онъ отклонялъ земледѣльцовъ отъ сутяжничества, не допускалъ имъ разоряться издержками по дѣламъ, и сберегалъ бы дорогое ихъ время. Такой посредничей судъ, могъ бы быть учрежденъ по приходамъ съ приписаніемъ къ нему 400 или 500 земледѣльцовъ хозяевъ. Одинъ человѣкъ извѣстный по нра-

вамъ и честности, могъ бы удовлетворить обязанности такого суда. А въ такомъ случаѣ, если бы которая сторона поупрямилась и не приняла примиренія, или и обѣ не захотѣли бы согласиться, то сей судъ, записавъ свое мнѣніе о произшедшемъ спорѣ, отсылаетъ оное въ вышній судъ. Таковые вышніе суды могли бы окончательно отправлять уѣздные дворянства предводители (маршалы) съ двумя засѣдателями, съ тѣмъ, что бъ они не принимали къ себѣ дѣлъ другаго рода. Весьма малое противъ сего возраженіе, что дворяне судили бы поселянъ: ибо не порода или разность состоянія засѣдающихъ въ судѣ людей; но честность ихъ обнадеживаетъ въ справедливости. Воспитаніе дворянства и состояніе ихъ имѣнія, также нравственность, могутъ болѣе обѣщать справедливости земледѣльцамъ, нежели судьи изъ среди ихъ самихъ, которые удобнѣе могли бы быть преклонены на сторону просвѣщеннѣйшихъ и богатѣйшихъ и проч. Не принадлежитъ къ сему сочиненію начертать видъ такого

суда: но паче должно всѣмъ имѣть довѣренность къ отеческому попеченію и благоразумію правительства, что оно учредило бы оный судъ приличнѣйшимъ образомъ.

§. 140. Однако кажется, что для нужнаго порядка въ краю, и для общей безопасности, могла бы съ пользою оставаться распорядочная управа деревни при помѣщикахъ, но завися отъ такой же уѣздной управы; и чрезъ то она имѣла бы видъ начальства учрежденнаго правительствомъ. Но такая управа ни какъ не должна постановлять что либо рѣшительное въ дѣлахъ о собственности между помѣщикомъ и поселяниномъ. При всемъ томъ повиновеніе ей въ дѣлахъ хозяйственныхъ, для исправленія земледѣльцами договоренной работы, должно быть оказываемо, смотря по надобности; такое же повиновеніе требуется хозяевамъ со стороны челядниковъ и всякихъ другихъ людей несущихъ какую либо службу, какъ о томъ уже сказано; ибо сіе не составляетъ признака неволи, но есть дѣйствіемъ или долгомъ ис-

полненія договора, а по тому не нарушаетъ порядка, но еще сохраняетъ его. Должно было бы также здѣлать распоряженіе, что бъ работа безостановочно была отправляема; ибо сіе было бы противу договора и разстроивало бы земледѣльческую хозяйственность со вредомъ всего Государства.

О ВИНОКУРЕНИИ И ВИННОЙ ПРОДАЖѢ ПОМѢЩИКОВЪ И ДРУГИХЪ СОБСТВЕННОСТЯХЪ.

§. 141. Какимъ образомъ земля, а по тому и проистекающія отъ нее пользы, содѣлывались собственностію людей, сія важная часть *Государственнаго Хозяйства*, сообразно съ бытописаніями и природою вещей, изъяснена въ сочиненіи подъ таковымъ же названіемъ. А сіе основывается на томъ, что семейства людей земледѣльческаго состоянія, болѣе и болѣе размножавшіяся, занимая пустопорозжую землю, обработывали ее; а по тому трудъ и иждивеніе на нее употреб-

ленныя, дѣлали ихъ собственновладѣльцами тѣхъ частей земли, которыя никому еще не принадлежали. Никто не могъ оспоривать такой собственности; ибо таковая земля, по недостатку въ людности, не была ни въ чьемъ владѣніи. Въ позднѣйшія времена, когда размножились люди, она будучи во владѣніи однихъ обрабатана, доставалась другимъ. Изъ сей собственности отдаваема была въ содержаніе земледѣльцамъ вольнымъ или невольнымъ; а при такой отдачѣ, тамъ гдѣ помѣщики теперь имѣютъ винную продажу, конечно и безъ сомнѣнія имѣли оную и прежде люди, что бъ быть во всемъ обезпечеными въ разсужденіи своей собственности, живя въ сообществѣ признавали надъ собою верховную власть, которая ручалась за безопасность таковыхъ ихъ собственностей. Земли же пустопорозжія въ безлюдныхъ мѣстахъ, безъ воздѣланія остававшіяся, или пріобрѣтенныя войною, принадлежали собственно верховной власти, и народоправители почитались собственновладѣльцами такой земли. Отъ сего

мы видимъ владѣніе земель во всѣхъ странахъ двоякаго рода. *Во первыхъ*, собственновладѣніе земли находится по покупкѣ, или по наслѣдству отъ давнѣйшихъ временъ, безъ всякаго пожалованія, почему надлежитъ думать, что та часть земли первоначально, при населеніи пустопорозжихъ мѣстъ, занята и обработана была трудами и иждивеніемъ поселившихся. Не возможно желать на то доказательствъ; ибо если трудно найти начальное истинное родословіе какого либо народа, то тѣмъ труднѣе было бы, да и не слѣдовало бъ съ тѣхъ временъ, въ которыя неизвѣстна была наука ни писать, ни читать, изыскивать начала частной собственности. При всемъ томъ, люди всегда радѣли о томъ, что было для нихъ полезно, и земля всегда была первѣйшимъ сокровищемъ, какъ источникъ пропитанія и всякихъ потребностей. Спокойное долговременное владѣніе, вѣками утвержденное обезпечаетъ для потомковъ или стяжателей несомнительную собственность. *Втораго* рода собственновладѣніе земли

видимъ по разнымъ пожалованіямъ отъ народоправителей, которые пустопорозжія земли, оставшіяся за обработаніемъ отъ первоначальныхъ временъ людности, или завоеванныя, жаловали за услуги, или по милости своей, кому имъ было угодно. Очевидно же явствуетъ, что они не могли раздавать той земли, которая уже занята и обработана была поселившимися жителями; ибо народоправители были всегда опекунами собственности; и если бы они ее не охраняли: то люди живя въ такой неизвѣстности, ничего бы для себя не прочили на будущее время, и такой народъ всегда жилъ бы со дна на день, и былъ бы въ крайней скудости.

§. 142. Изъ таковаго двоякаго права владѣнія земли просходитъ разность права на винную продажу. Въ областяхъ древней Россіи кабаки суть казенные или Государевы даже въ вотчинныхъ помѣстьяхъ дворянства; въ Малой Россіи, и во всемъ краю присоединенномъ къ Россіи отъ Польши, кабаки (шинки или корчмы) съ виномъ, пивомъ, медомъ,

и другими напитками приносятъ прибыль помѣщикамъ, т: е: дворянамъ въ ихъ владѣніи. Однако же сія разность не случайная. Въ древней Россіи Государь жалуя землю и имѣніе древнему Россійскому дворянству, изключалъ въ жалованныхъ правахъ (грамотахъ) кабаки въ пользу казны. И такъ получающій сію милость, какъ сперва не имѣлъ права на кабакъ состоявшій въ пожалованномъ ему имѣніи, такъ и теперь не имѣетъ онаго; ибо казна явственно предоставляла себѣ сію часть собственности. Потомки тѣхъ, кои жалованы были таковыми имѣніями отъ Государей, получали оныя наслѣдственно съ таковымъ же исключеніемъ кабаковъ, и такимъ же образомъ продавали или уступали оныя имѣнія другимъ. Словомъ, всякія перемѣны владѣльцовъ имѣній, кои перешли въ разныя руки, даже до нынѣшняго времени по наслѣдству или по покупкѣ, дѣлались съ такимъ же исключеніемъ, сходно съ первоначальнымъ пріобрѣтеніемъ. Слѣдовательно никому необидно, что онъ не владѣетъ тѣмъ, что

ему не было пожаловано, или чего онъ не купилъ. Если бы и теперь при пожалованіи кому либо имѣнія изключенъ былъ кабакъ въ пользу казны: то милость Государя всегда была бы великая въ томъ, въ чемъ она послѣдовала: равнымъ образомъ какъ пожалованіе деревни, все осталось бы подъ симъ названіемъ, хотя бы часть оной, или дохода отъ нее получаемаго, оставлена была въ казнѣ. Что бъ имѣть всю деревню, нужно имѣть новую милость, или новую жалованную грамоту; то же должно разумѣть и о кабакѣ, что бъ имѣть его во владѣніи своемъ, послѣ прежняго исключенія.

§. 143. Польскіе Короли жаловали дворянству имѣнія не изключая пользы и прибыли приносимой кабаками, и жаловали имъ точно на такомъ основаніи, на какомъ дворяне во всемъ Польскомъ краю владѣли землею и имѣніемъ, со всѣми отъ того выгодами безъ всякаго исключенія. И для того въ ономъ краю земскія имѣнія (недвижимыя) при всѣхъ перемѣнахъ по наслѣдству, или по покупкѣ переходятъ въ томъ

же видѣ. Перемѣна имѣній между людьми должна конечно происходить безпрерывно для разныхъ причинъ, и для того рѣдко въ теченіи нѣсколько вѣковъ можно видѣть во владѣльцѣ потомка того, кому пожаловано было имѣніе отъ Государя. Послѣ такихъ пожалованій мало можно найти имѣній, которыя не перешли бы въ другія руки по продажѣ и покупкѣ; а иныя многократно такимъ образомъ перемѣнили своихъ собственныхъ владѣльцовъ и господъ. Всѣ продавали оныя имѣнія, не исключая прибыли отъ кабаковъ; но при томъ явственно изображали оную въ купчихъ; ибо сей доходъ пожалованъ имъ былъ или доставался наравнѣ съ землею и по одному праву съ имѣніемъ. Въ такомъ смыслѣ всѣ покупали имѣнія, и законное право на сей доходъ безъ сомнѣнія утверждено вѣками.

§. 144. И такъ по первоначальному праву есть разность въ дворянскихъ имѣніяхъ древней Россіи, гдѣ по обычаю владѣнія Государи жаловали дворянству вотчины, съ

исключенiемъ кабака, что такой доходъ, всегда принадлежащiй казнѣ, никому не дѣлаетъ обиды; ибо онъ издревле удержанъ былъ какъ собственность казенная. Напротивъ того въ Польшѣ древнiя владѣнiя, пожалованныя, и подаренныя оставались безъ исключенiя дохода отъ кабаковъ въ пользу казны, и на такомъ основанiи состоялъ до нынѣшняго времени, какъ собственность помѣщиковъ, равномѣрно съ тѣмъ, какъ земля первоначально обработанная или отъ народоправителей пожалованная. Поелику же опека правительства, какъ сказано выше, особенно обществу людей и всему народу полезна въ томъ, что жители имѣютъ обезпеченную свою личную свободу и собственность: то собственность виннокуренныхъ заводовъ и кабаковъ при договорѣ съ земледѣльцами, тамъ гдѣ сiи доходныя статьи состоятъ за владѣльцами деревень, должны у нихъ же, и въ ихъ пользу оставаться. При отдачѣ собственности земли хлѣбопашцамъ, владѣльцы имѣютъ право оговорить для себя сей доходъ отъ

кабаковъ, подобно тому какъ Россійскіе Государы изключали сей доходъ въ пользу своей казны, при пожалованіи вотчинъ дворянству.

§. 145. Таковыя оговорки, или ограниченія въ разсужденіи кабаковъ, касающіяся до утвержденія собственности помѣщиковъ деревень, нимало не противны личной свободѣ земледѣльцовъ; ибо оные помѣщики отдавая имъ въ содержаніе или въ собственность земли, за исключеніемъ для себя кабаковъ, не нарушаютъ данныхъ имъ правъ. Притомъ всѣ земледѣльцы не могли бы заниматься винною продажею: да и позволить того не льзя безъ поврежденія Государственнаго хозяйства; но тотъ искалъ бы своей прибыли отъ кабака, которой бы былъ богаче, и такимъ образомъ сія прибыль, надлежащая помѣщику, была бы обращена въ пользу одного или нѣкотораго числа земледѣльцовъ безъ всякаго на то пріобрѣтеннаго права. Другіе земледѣльцы покупали бы напитки у тѣхъ, которые дѣлали бы оные для своей прибыли;

и по тому издержки ихъ были бы тѣ же, слѣдовательно онѣ не могутъ быть имъ вредны и убыточны въ такомъ случаѣ, когда сей доходъ съ кабаковъ останется собственностью помѣщиковъ.

§. 146. Всякія прочія собственности помѣщиковъ, когда они отъ нихъ не отрекутся, или кому либо не уступятъ ихъ по праву своей собственности, должны оставаться за ними безъ всякаго прикосновенія. Ибо всякому вольно сбыть или продать часть какой либо своей собственности, а прочее для себя исключить и оставить; и пріобрѣтающій помянутую часть, не имѣетъ права домогаться того, что ему не уступлено, или не продано; а при томъ онъ здѣлался бы нарушителемъ собственности, если бы домогался чужого. Таковыя собственности у помѣщиковъ находятся разныя, на примѣръ: лѣса, мѣльницы, пруды, озера, и проч: Отдача поселянамъ въ содержаніе, или въ вѣчное и потомственное владѣніе земли, за какую либо договоренную плату, никакъ не можетъ быть

причиною, что бъ помѣщики должны были лишаться доходовъ отъ тѣхъ статей собственности, которыя они для себя исключительно оставляютъ. Ибо достовѣрность собственности, или самая большая и несомнѣнная благонадежность оной составляетъ цѣль общества, всѣхъ законовъ, порядка, и вѣрнѣйшій способъ къ тому, дабы народъ постепенно достигалъ до изобилія, и всякаго благосостоянія.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Ч

ОПЕЧАТКИ.

Стран:	*Стро:*	*Напечатано:*	*Читать:*
4	10	(*предисл.*) въ сіе	вникнуть въ сіе
9	1	въ по-л	въ пол-
21	20	раздоромъ	разборомъ
3	19	кой	кои
4	20	отсюду	отсюда
8	16	освоиваться	привыкать
—	17	съ выраженіемъ;	къ выраженіямъ:
—	29	цѣль его была	цѣлью его было
17	5	заходныхъ	западныхъ
18	29	нуждамъ	нуждъ
20	2	телы	тели
22	2	только	уже
—	17. 18	въ буллѣ	(Грамотѣ)
—	22	бы.	бы-
—	26	пр.вовъ,	нравовъ,
—	27	стaрости	страсти
23	22	Рицари	Рыцари
—	28	долгопродолжав-шаяся	долговременная
24	10	въ откупъ	на откупъ
—	11	своихъ	своимъ
—	13	земель	землями
—	18	окладъ	оброкъ
—	28	въ	на
52	28	и болѣе	а еще болѣе

Ст.	Ст.	Напечатано:	Читать:
27	3	на деньги	договоры на деньги
—	20	вообще	же вообще,
28	3	и ихъ	и иныхъ
—	25 26	въ сердце утѣшенiемъ и спокойствiемъ,	въ сердце его утѣшенiе и спокойствiе,
33	4	ОНА	ОНО
—	23	увольнены	уволены
—	26	-множеной	множенiи
34	2	не одного	не отъ одного
—	25 26	освободиться	оградиться
36	5	теперь	Теперь
—	9	то	тотъ
39	посл.	1808 и 9.	1809 *прим. Перевод.*
46	6. 7	на монету;	на деньги;
51	19	дѣлаетъ	дѣлаютъ
—	26	два раза	два урожая
55	2	набережную	прибережную
—	22	недалече	недалеко
56	13	и можетъ	и даже
—	17	урожаямъ;	урожаемъ;
57	18	что бы	дабы
58	6	округе	округѣ
59	19	опастности	опасности
62	20	тогдашней	по тогдашней
64	18	въ которой	въ которомъ
65	5. 6	то они достигнуть	что бъ имъ достигнуть

Ст.	*Ст.*	*Напечатано:*	*Читать:*
71	9.10	въ недовольно	въ невесьма
73	27	исполнять	онъ исполнятъ
77	23	какъ платежъ	награду
78	6	состоитъ	состоятъ
85	5	полвлока	полвлоку
86	5	обыходъ	обиходъ
87	9	также если	и естьли
90	10	иначе	иначе хозяйство земледѣльца
93	20	ной въ землю	ный на землю
97	27	и во всякихъ сторонахъ	и во всѣхъ странахъ
101	6	барское	Барское
102	8	за сею	за сію
—	17	тяглая	тяглой
—	18	а пѣшая	а пѣшей
—	22	(какъговорятъ)	(говорятъ)
104	3	Достопамятно	Достопамятны
105	1	на весну	предъ жатвою
109	15. 16	той, которая	того, который
112	17	на извѣстно	на извѣстное
—	28	полю	полѣ
—	29	. . . комъ полю,	. . . комъ, когда
113	10	иждивеній	издержекъ
114	23	настби-	пасби-
116	11	пѣшо	пѣшкомъ
117	2	пастбища	пасбища
118	11	обычай	обычаи
120	10	передачѣ	сдѣлкѣ
125	9	изчислено было	исчислена была

Ст.	Ст.	Напечатано:	Читать:
125	15	всѣ возраженія	всѣхъ возраженій
—	23.24	важную погрѣшность и ошибку;	важной погрѣшности и ошибки;
135	16	видима	видна
135	25	часто еще	часто бываетъ еще
137	3	большей цѣны	большую цѣну
—	5	которое	которую
—	8	землю	землею
—	16	при такихъ	при такихъ же
—	19	земледѣлцовъ	земледѣльцовъ
—	20	земли	землю
139	18	производится	производитъ
—	20	земли	землю
140	4	которую	чрезъ которую
141	1	на вѣки	на всегда
144	23	въ постоянное состояніе	въ постоянную мѣру
145	6	гдѣ	въ коихъ
—	7	общежительность	общежительство, и кои
146	16	однимъ полутора	однимъ съ половиною
148	12	озимоваго	озимаго
149	24	сообразность тѣмъ,	сообразно съ тѣмъ,
151	7	болѣе приличнѣе	приличнѣе
—	19	нашего края,	нежели нашъ край,
152	7	въ непослушанію	въ неповиновеніи

Стр.	Стр.	Напечатано:	Читать:
154	7	такъ	тамъ
157	4	одинъ	странъ
158	3	истощени	истощены
—	12	не людный	немноголюдный
—	14	уклонятся	уклоняться
—	15.16	невзирая на вображаемыя какимъ либо образомъ ложныя мнѣнія,	по воображаемымъ въ какомъ либо видѣ мечтамъ и ложнымъ мнѣніямъ,
160	19	стоющій.	стоитъ.
162	11	и владѣльцами	и помѣщиками
164	13	они	сами
166	13	земпашественныхъ	земныхъ
167	17	четвырехъ.	четырехъ.
168	15	хлѣба	хлѣбу
—	17	лѣтахъ	годахъ
—	29	таковы	таковые
172	11	преумножить	приумножить
173	6. 7	оное зерно полученное	онаго зерна полученнаго
174	18	оный	къ нему
176	8	первое	таковую зависимость
—	27	давней	древней
177	15	а еще болѣе	а тѣмъ паче
178	16	крестьянъ	крестьянина
—	18 19	но въ истинномъ дѣйствіи;	но на самомъ дѣлѣ, съ тѣмъ,

Ст.	*Ст.*	*Напечатано:*	*Читать:*
		опъ сей свободы проистекаетъ,	
—	19	поселится	поселиться
180	19	(н	(и
—	20	во нѣкоторое	въ нѣкоторое
—	21	н у-	и у-
181	8	отъ помѣщиковъ	помѣщиками
—	11	поселяющіесь	поселяющіеся
182	13	долженъ	должно
184	2	ственно владѣлецъ	ственновладѣлецъ
—	9	собственно вла-	собственновла-
187	1	и отдаетъ его,	и платитъ оный
189	1	па	на
192	1	постановлен-	учрежден-
195	14	посредствующій	посредническій т. е. мировой
—	25	посредничей	посредническій
196	24	изъ среди	изъ среды
—	29	видъ	образъ
197	11	завися	зависящая
201	18	со дна	со дня
204	5	нѣсколько	нѣсколькихъ
205	10	состоялъ	состояли
207	22	чужого	чужаго

